

"Странное происшествие (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

- Заткнись! - прорычал Шерлок через стиснутые зубы.

Джон поднял глаза от журнала, который читал, слегка ошеломлённый таким наскоком. Холмс неподвижно лежал на диване, даже не повернув головы, он просто пялился в потолок.

- Ни я, ни ты за последний час не сказали ни слова.

- Тогда прекрати дышать.

Доктор вздохнул и вернулся к журналу. Настроение его друга ужасающе ухудшилось за неделю, проведённую с перебинтованными руками. Детектив спасал улики из огня и заплатил за это. Ожоги были небольшие, месяца на восстановление будет вполне достаточно, пальцы сохранили такую подвижность, чтобы было возможно одеваться самостоятельно, Джон только завязывал шнурки и поправлял пропущенные пуговицы. Но Шерлок был недоволен.

- Ты всё ещё дышишь.

- Ага.

- Прекрати.

- Найди нераскрытое убийство и развлекайся, вон на кухне целая стопка - ты едва взглянул.

- Я не могу! И почему ты сегодня как-то особенно раздражаешь? Ты специально тренировался, или это естественно для тебе подобных?

На это лучше было не отвечать. Холмс, не получивший желанную ссору, унёсся в свою спальню, дважды хлопнув дверью так, что его рукам опять должно было стать больно. Доктор отхлебнул чай и стал наслаждаться временным затишьем.

Его постоянный пациент так и не вышел за весь вечер ни разу, даже поест. Однако Уотсон слышал, как тот швыряет вещи, разочарованно вскрикивает и двигает кровать. Доктор прикинул, не спросить ли у соседа, всё ли с ним в порядке, но решил, что это будет опасно для собственного здоровья. Он мог только надеяться, что эта буря пронесётся мимо, как ранее многие другие, или же в Хитроу высадится спецназ. Утро вечера мудренее.

Но утро никак не хотело наступать. Послышались возня под дверью и проклятья, после чего Холмс ворвался в спальню наверху.

- Джон, проснись.

Шерлок включил прикроватный светильник и начал метаться по комнате. Разбуженный сосед застонал и отвернулся.

- Встану только ради серийного убийцы. Не меньше. Иди спать.

- Ты... ты должен помочь мне.

Уотсон зажмурился. Если он окончательно проснётся, то больше не заснёт до утра.

- Нет, не должен.

- Пожалуйста, Джон.

Шерлок нырнул в кровать под одеяло, на нём были только пижамные штаны, а под ними - впечатляющий стояк. Джон испуганно повернулся и опёрся спиной о стену.

- Я не могу думать, я не могу сосредоточиться, да я ничего не могу. Становится всё хуже и хуже. За последние дни я всё перепробовал. ВСЁ, - его слова падали тяжело, отчаянно, порывисто.

- Остановись. Что в точности ты у меня просишь? - Джон никак не мог отвести глаза от эрекции Шерлока.

- Не могу довести себя до оргазма.

- Ты... хочешь... чтобы я...

- Пожалуйста. Я всё перепробовал: подушки, секс-игрушки, брал член в рот, но всё не то. У меня выработана система, и я не могу ей следовать с забинтованными руками. И я так больше не выдержу.

Джон мучительно сглотнул. Это прекрасно объясняло ухудшающееся настроение соседа и нежелание браться за дела.

- Но я натурал.

- Конечно, я это знаю. Я не прошу у тебя полноценный половой акт, мне нужно только, чтобы ты сделал то, что я сам обычно делаю. Ты доктор, помоги мне.

Шерлок придвинулся, но Джон отпрянул.

- Ты мой сосед по квартире, мы друзья. Не мог бы ты найти кого-нибудь другого?

- У меня весьма специфические потребности, и я больше никому не доверю прикоснуться ко мне. Я не могу достичь кульминации иным путём. Пожалуйста, Джон, я теряю рассудок!

- Потому что не можешь кончить?

- Да. Это как перезагрузка у компьютера - прочищает мой мозг. Мне нужно, по меньшей мере, раз в день, иногда дважды, если приходится много думать. Прошла неделя. Никогда раньше я столько не воздерживался.

Джона смутила такая отчаянная речь, но ему нравилось, когда напор и желание проявляли его любовницы, это заставляло чувствовать себя сильным, умелым, заботливым. Конечно, здесь всё будет не так. Он никогда не прикасался к мужчине как к объекту сексуальных желаний. Но это был Шерлок - и Шерлоку нужна была помощь.

- Я не соглашаюсь, - предупредил Уотсон, - но скажи мне, что ты ждёшь от меня.

- Одновременную стимуляцию пениса и простаты, - сказал сосед нетерпеливо, и глаза доктора округлились. А озабоченному пациенту было всё равно.

- Я принёс смазку, нет аллергии на силиконовую основу? Этот тип не так быстро высыхает.

Шерлок вытащил баночку из прикроватной тумбочки и сунул её Джону, который автоматически её взял.

- Шерлок, притормози.

- Я буду давать указания. Ты же видишь - это не будет долго, - он почти улыбался. - Ты быстро найдёшь мою простату и сделаешь такой массаж, какой мне нужен. Вот так.

Забинтованная рука приблизилась к лицу доктора, и указательный палец мягко круговыми движениями потёр щеку. Глаза Джона встретились с глазами, полными яростного желания, а не вычислений. Палец продолжал чертить сложный узор на участке кожи около носа, где нет щетины, вырисовывая нужды и желания.

- Вот так, мягко, потом сильнее - и я буду готов.

Шерлок наращивал давление. Дыхание его стало тяжёлым, губы раскрылись, вздохи стали прерывистыми.

- Т-тебя не нужно поцеловать или типа того? - Во рту у Джона пересохло, его член шевельнулся. Друг убрал палец от его лица.

- Нет необходимости. Разве что ты захочешь?

- Нет, я не... ммм... хочу, - в конце концов, он натурал или кто.

- Приступим?

- И к тебе вернётся хорошее настроение? Ты сможешь думать? И перестанешь запрещать мне дышать?

- Да, да. Обещаю, я стану любезным.

Шерлок стянул пижамные штаны и, откинув одеяло, встал на колени.

- Будет лучше, если ты так же встанешь позади меня.

- Э, ладно. Хотя бы свет выключи.

По крайней мере, находясь позади него и в темноте, Джон мог спрятать то, что туго натягивало его боксёры. На нём была футболка, и казалось, что лучше бы одежды было побольше, но рядом с совершенно обнажённым Шерлоком, член которого от напряжения прижимался к животу, одежда казалась какой-то формой сексуального извращения. Доктор выключил свет, устроился позади своего странного пациента и сел на пятки. В слабых отсветах уличных фонарей едва намечались чёткие длинные линии бледного тела.

- Хорошо, нанеси смазку на обе руки. - Шерлок в нетерпении прижал предплечье к члену и глухо застонал. Джон выполнил указания, руки не дрожали, волна адреналина захлестнула его. Он немного переживал, что согласился на всё это, но напомнил себе, что он врач, который оказывает помощь, что это обычная процедура для улучшения самочувствия. В данном случае - прекращение депрессии, связанной с сексуальной неудовлетворённостью.

- Готов?

- Более или менее, - хм, обычно врачи спрашивают пациентов о готовности, а не наоборот...

- Хорошо. Сначала крепко обхвати меня рукой, начни у основания и проведи по всей длине до самого конца.

Шерлок громко застонал при первом же прикосновении.

- О, боже, - пробормотал Джон, его член дёрнулся и начал твердеть. Он не видел то, что делал, только чувствовал тяжёлый жар в своей руке, его пульсацию. Он сжал член друга так, как сжал бы свой, и медленно двинул скользкой рукой по всей длине.

- О, боже, до самого конца, до конца, - Шерлок застонал и немного изменил позу. - Хорошо, чуть сильнее, повтори.

Джон повторил свои действия, вслушиваясь в стоны соседа, расслабленно уронившего голову. Невозможно было не наслаждаться звуками, издаваемыми Шерлоком, они будили гордость.

- Хорошо, Джон, теперь проведи рукой по головке, если нужно - нанеси ещё смазку.

Доктор так и сделал. Он почувствовал горячий предэякулят на ладони, закусил губу и сосредоточенно сложил руку чашей, уделяя внимание самому кончику члена и вслушиваясь в ответную реакцию. При каждом поглаживании член Шерлока подпрыгивал, сильнее толкаясь в руку в сопровождении похотливого горлового звука.

- Пальцы... уздечка... большим пальцем массируй головку...

- О, боже, - на этот раз Джон произнёс это вслух. Он выполнил указания, массируя чувствительную зону (сам любил, когда ему это место вылизывали) и поглаживая большим пальцем мягкую нежную головку. Это было почти так, как делать себе, но иначе, совсем иначе.

- Теперь снова кулак, позволь мне толкаться в него.

Джон сложил кулак и облизал пересохшие губы, наблюдая, как Шерлок медленно вращает бёдрами, мягко двигая их вперёд-назад, напрягая свой мускулистый зад при каждом движении. Уотсон отвёл взгляд, пытаясь сфокусироваться на чём-то другом, кроме скольжения члена друга в своей руке. Он хотел бы сжать свой, но у Шерлока были другие планы.

- Прикоснись к моим яичкам другой рукой, приподними их, - прозвучали новые указания прерывающимся голосом.

- Чёрт, - Джону пришлось придвинуться к соседу ближе, чтобы завести за него руку. Его собственный член слишком уж приблизился к голой заднице Шерлока, почти показавшись из-под резинки штанов. - Чёрт.

- Не чертыхайся.

- Извини.

Джону это расшаркивание кажется абсурдным, если учесть, чем они тут занимаются, а именно содействием в мастурбации. Он осторожно приподнял яички Шерлока, зная, как чувствительны его собственные.

- Очень хорошо, Джон, покатай их слегка, ммм..., да, вот так хорошо.

Доктор не понимает, почему эти слова наполняют его удовольствием, но сейчас он хочет

сделать всё для друга идеально.

- Натяни кожу на головку и погладь меня, Джон, как ты себя гладишь. Я скажу, если понадобится сменить технику.

Уотсон опять мучительно сглотнул, натянул крайнюю плоть на набухшую головку и начал медленно двигать рукой.

- Быстрее? - спросил он.

- Так хорошо, чуть крепче сожми.

Доктор усилил хват и придвинулся ещё ближе, было необходимо на что-нибудь опереться. Шерлок мягко вздыхал и постанывал, Джон никогда не слышал ничего подобного, ни от себя, ни от женщин. Даже от мужчин, тайно мастурбирующих в казармах. Звуки пьянили, затягивали, были такими бесстыдными.

- Теперь мне нужно, чтобы ты проник внутрь, - сказал консультирующий пациент и расставил колени шире.

Уотсон почувствовал запах возбуждения, и соседа, и своего собственного. Он отпустил яички Шерлока и заколебался, как сделать необходимое не по-медицински, а так, как нужно другу.

- Как?

- Сначала помассируй меня одним пальцем, ты почувствуешь, как я расслаблюсь. Я там всё промыл.

- Спасибо, - Джон вежливо улыбнулся и поместил прохладный палец напротив входа. При первом касании Шерлок слегка дёрнулся и затем расслабился. Прикосновение было почти обжигающим, ведь на руке не было перчатки из латекса, да Уотсону и в голову не пришло использовать перчатку. Он медленно круговыми движениями нанёс лубрикант, ощущая податливость тела.

- Начинаю?

- Да, Джон, пожалуйста, - голос Холмса сорвался. Доктор надавил.

- О, боже, - произнесли оба синхронно. Джон наблюдал, как кончик пальца проникает в Шерлока.

- Крепче сожми член, Джон.

- Да, - доктору трудно сосредоточиться на поддержании устойчивого темпа и одновременно сохранять крепкую хватку на члене, обводя пальцем край головки.

- Хорошо, - произнёс Джон, и это не прозвучало как вопрос.

- Дальше, толкайся дальше.

Он надавил сильнее. Рука неудобно вывернулась, но нужно достать подушечкой пальца до простаты.

- О, боже, да! - Шерлок вздрогнул и снова расслабился. - Да, я знал, что ты быстро найдёшь.

- Говорил же, я хороший доктор, - усмехнулся Джон, наблюдая, как его палец исчезает внутри тела.

- О, да, именно так, шире круги, ооооххх.

Холмс то толкается в руку, то насаживается на палец, движения беспорядочны, трудно удержать ритм, но Уотсон делает всё что можно.

- О, боже, Джон, о, не затягивай, мне это нужно.

- Хорошо, хорошо.

Джон наклонился к потной спине друга, ему тоже нужно, он хочет прижать к чему-нибудь свой член, вставить куда-нибудь, хочет до боли.

- Что ещё сделать? Скажи мне.

- Быстрее, быстрее движения на члене.

Доктор поднял темп и обхватил ещё плотнее.

- О, боже, сильнее надави внутри, - Шерлок почти зарычал, и Джона затрясло.

- Господи.

- Да, ооо, сейчас... гррр.... Надо....

Оргазм приближался, мышцы стиснули палец.

- Два пальца?

- Да, мне нужно больше, поторопись.

Джон вынул палец и затем толкнулся двумя. Шерлок закричал так громко, что в этот миг показалось - он кончил.

- Ещё, ещё!

- Всё хорошо, не волнуйся. Мы не остановимся, пока ты не кончишь, - попадание в простату - и Шерлок опять кричит.

- Тише, ты перебудуешь всю улицу.

- Не думай об этом, о боже, да, да, ммм...

Холмс задрожал, доктор начал ласкать его быстрее и сильнее, доводя до пика. Губы Джона прикоснулись к спине друга, слизывая пот и пробуя его вкус.

- О, Джон, вот оно! О!

Шерлок забился в конвульсиях, сотрясаясь с головы до ног, внутри и снаружи. Джон застонал, почувствовав, как толчками сперма выплёскивается в его руку. Трепещущие мышцы намертво зажали пальцы доктора внутри тела. Джон упёрся в бедро соседа, если потереться, то кульминация наступит моментально.

- Шерлок, мне тоже нужно кончить.
- Да, - через тяжёлое дыхание, его ещё потряхивает.

Джон понятия не имел, что значит это «да», и отпустил член Шерлока, оставляя пальцы другой руки внутри. Он спустил боксёры и вдавился в бедро друга.

- Чтч... - Джон подавил ругательство, против которого Шерлок всегда возражал.
- Почти... - несколько грубых толчков в бледное бедро, и доктор едва сдержал крик, сунув кулак в рот. Он кончил на Шерлока и увидел, как сперма стекает по его ноге.
- Извини, - Джону стало ужасно неловко.
- Не извиняйся, - прошептал Шерлок, - спасибо.
- Всегда пожалуйста, я полагаю.

Джон медленно освободил пальцы и на автомате проверил, всё ли в порядке с его другом. Он обессилено упал и посмотрел на мужчину, которого только что заставил кончить. На первого мужчину, к которому он прикоснулся вот так. Шерлок сидел спокойный и расслабленный, повесив голову и глубоко дыша. Безмятежный.

- Ты делаешь это каждый день? Иногда дважды?
- Да. - Шерлок вытянулся на кровати, глаза его закрылись. Джон не возражал, пусть друг уснёт рядом.
- Тогда завтра?
- Завтра.

===== Глава 2/11. ЧТО, ЕСЛИ... =====

- И кто вам сказал, что её смерть наступила от выстрела в голову?
- Андерсон, - Лестрейд утомлённо потёр бровь. - У неё в виске отверстие, в руке пистолет, так что такое заключение не выглядит натянутым.

Шерлок фыркнул.

- Конечно, он заблуждается, и где его только учили? Дистанционное образование в институте, зарегистрированном на Карибских островах? Оружие в руке идентифицируется как самоубийство - согласно тестам на ускоренных курсах, совершенных в своём идиотизме. Хорошо, что вы в нём усомнились, молодец! Так что для человечества не всё потеряно.

Джон ухмыльнулся, глядя на ошеломлённое лицо инспектора, не привыкшего к таким откровенным комплиментам.

- Джон, подойди, - потребовал Шерлок.
- Посмотри на входное отверстие. Достань пинцет - в кармане моих брюк швейцарский

армейский нож.

Он отвёл в сторону всё ещё забинтованную руку, пока доктор со вздохом нащупывал инструмент, стараясь не думать о тех частях тела друга, с которыми близко познакомился прошлой ночью.

- Ты весь день будешь копать, Джон? - Шерлок шагнул в сторону, продолжая осматривать тело.

- Постой спокойно, - Уотсону наконец-то удалось выудить нож, он опустился на колени, стараясь не задеть сжавшую пистолет руку женщины. Он выдвинул пинцет и приподнял кожу вокруг раны, осматривая кость. И немедленно понял, о чём говорил Холмс. Алмазная пыль.

- После осмотра могу сказать, что отверстие в её голове появилось до выстрела, сначала пользовались сверлом.

- Трепанационным, - добавил самоуверенно консультирующий детектив. Джон наслаждался его вдохновенной работой, хотя его память упорно воспроизводила картины прошлой ночи. Запах пота и подсохшей спермы, заполнивший ноздри в тот момент, когда он проснулся рядом с Шерлоком, тоже застрял в памяти. Он твердил себе, что это была просто помощь, что его не привлекает сексуально ни этот мужчина, ни любой другой. Было захватывающе делать что-то настолько интимное для кого-то настолько сдержанного, точно осознающего потребности тела и способного дать такие точные указания. Не возникало протеста повторить всё снова, по крайней мере, пока сосед не будет способен справляться самостоятельно. Он сработал, как служба спасения, - не более.

- Трепанационным? - Лестрейд надул щёки, но не стал просить разъяснений. - Хорошо, так кто бы мог это сделать?

- В её телефоне должен быть номер специалиста по нетрадиционной медицине, к которому она многократно обращалась. Её уговорили на какую-то процедуру, но что-то пошло не так. Они принесли её домой, потому что знали - у неё есть пистолет, который она завела на случай защиты от бывшего супруга после развода. И в неё выстрелили так, чтобы это было похоже на самоубийство.

- Они?

- Два человека, обе женщины, не родственники. Так где её телефон?

- У Салли.

- Хм, прекрасно. Некомпетентность в квадрате.

Он вылетел на улицу и походя выхватил телефон у сержанта Донован. Джон пошёл следом, извиняясь перед всеми за него. Но настроение соседа было просто превосходным, вчера бы его комментарии порвали всех на британский флаг.

В течение трёх минут детектив вычислил знахарок, инспектор послал наряд их задержать. Шерлок, объявив свою работу законченной, подозвал такси и втащил в него Джона, явно стремясь побыстрее вернуться на Бейкер-стрит.

- Интересное дело, но если бы Андерсон не был таким бездарем, мы бы оба ещё лежали в

постели.

- Ну, ты бы лежал, а я бы завтракал.

- Да, я ужасно спал в последнее время, - в интонации Шерлока чувствовалась улыбка.

- Ну, думаю, с этим делом мы тоже разобрались, - Джон следил за другом краем глаза и не смог подавить ухмылку.

- Дело Недремлющего Консультирующего Детектива, - ответная улыбка.

- Гм, лучше так: Странное происшествие с сексуально неудовлетворённым соседом по квартире, - прошептал доктор, чтобы таксист не услышал.

- И его предположительно гетеросексуальным помощником?

- Я натурал, - тихо запротестовал Уотсон.

Шерлок недоверчиво поднял бровь, но Джон только закатил глаза.

- Ориентация бывает неоднозначной... но одна ночь, или как бы это ни назвать, не сделает из человека гея или бисексуала, - сказал доктор. Хотя, возможно, сам он давно уже стал Шерлоксексуалом.

- Конечно, с твоей ориентацией всё в порядке, Джон. Говорят, ты не гей, пока яйцами не прижимался.

Уотсон не сдержался и захохотал, и сосед изобразил победную улыбку, довольный тем, что добился такой реакции. Необыкновенный юмор Холмса иногда просто поражал.

- Всё в полном порядке, - Джон прочистил горло. Он не успел понять, что за выражение появилось на лице детектива, когда тот склонился и прошептал на ухо:

- Что, если на этот раз я попрошу нечто новое?

- Например? - от близости рта Шерлока сердце неожиданно пустилось вскачь.

- Что, если я попрошу быть со мной лицом к лицу? - зашептал он, и тепло слов проникало в ухо. Джон немного подумал.

- Я мог бы.

- Что, если я попрошу оставить занавески открытыми, чтобы я мог видеть тебя?

- Ладно, - доктор тоже хотел его видеть, следить по выражению лица, как доставить наибольшее удовольствие. Раз уж заварил эту кашу...

- Что, если я попрошу тебя раздеться?

- Ммм, я полагаю, после прошлой ночи это вполне допустимо.

Уотсон с трудом сглотнул и попытался взять себя в руки. Чарующий голос Холмса звучал так низко. На что он соглашается?

- Что, если я попрошу раздеть меня?

- А ты хочешь? – Джон занервничал. Он не хотел, чтобы его действия заходили дальше помощи Шерлоку с его потребностями. Раздевать – это уже слишком.

- Я только задаю вопросы.

- Тогда я отвечаю – нет, на настоящий момент – нет.

- Я просто решаю задачу, Джон, обсуждаю; только очередная задача, требующая моего решения. Я всегда мастурбирую после расследования, если не умираю от голода. Это приводит мой разум в порядок. Ты мне поможешь?

- Да, - ответ прозвучал немного поспешно.

- Положи руку мне на ногу, Джон, мы начнём прямо сейчас.

Глаза доктора округлились:

- Я...

- Руку, Джон, - повторил он настойчиво, - положи руку на мою ногу.

Уотсон подчинился, опустил правую руку на колено друга, пальцы скользнули по внутренней стороне бедра. Большой палец стал поглаживать коленную чашечку, взгляд слепо скользил по прохожим за окном. Джон чувствовал тепло тела Шерлока через дорогую ткань, но никаких неподобающих реакций у себя не замечал, никакого неудобства. Он контролировал себя.

- Хорошо. Мне хотелось, чтобы ты прикоснулся ко мне, с того самого момента, как мы вышли из дому. Особенно, когда ты сделал правильные выводы без моих подсказок, просто осмотрев входное отверстие в черепе. Ты сам всё увидел.

- Ты дал мне пинцет, что ещё я мог сделать с его помощью?

- Пинцетом можно сделать многое, когда осматриваешь труп, и кое-что из этого далеко не бесполезное. Выше, Джон.

Рука скользнула немного выше, слегка поглаживая при этом движение бедро. Уотсон и раньше видел, что детектив так делает, когда они едут домой после расследования, - кладёт руку на ногу и поглаживает. Доктор всегда думал, что это последствие напряжения или просто привычка, но это оказалось частью ритуала по самоудовлетворению после решения загадки. Джон улыбнулся про себя и воспроизвёл тот самый лёгкий разминающий массаж, который подглядел ранее.

- О, - дыхание Шерлока было таким близким, что почти чувствовалось прикосновение его губ к уху. - Так ты видел...

Веки начали опускаться, но резко дёрнулись, когда Уотсон понял, что возбуждается.

- Да, - сказал Джон отстранённо. Он не хотел, чтобы на его лице отразилось то, что пока пальцы заняты массажем и мизинец вырисовывает маленькие круги, он пытается справиться со своим нарастающим возбуждением. Они только что были на мрачном месте преступления, и это должно было отбить всякую охоту. Но не отбило. Да ещё Шерлок водил носом по его шее, принюхиваясь к запахам крема для бритья и шампуня.

- Такой наблюдательный...- Холмс выдохнул так, будто наслаждался наблюдательностью как самым притягательным качеством, известным человечеству. Уотсон прикусил губу, чтобы не попросить об ответном прикосновении, и сосредоточился на задании. Его сильное возбуждение не скрывали даже плотные джинсы, но он не хотел превращать их действия в нечто взаимное. Это просто помощь. Другой рукой он держался за дверцу машины, внешне спокойный и уговаривающий себя, что всё под контролем.

- Мы почти приехали. Я хочу снова оказаться в твоей кровати, - мурлыкнул Шерлок, его голос стал ещё ниже. Все мысли Джона сбились и запутались сильнее, чем при близости с женщиной.

- Если тебе нужно сохранить рассудок и хорошее расположение духа, я готов в этом помочь.

- Хорошо. Поднимайся в квартиру, я расплачусь с таксистом. Представляю, как тебе сейчас некомфортно.

- Есть немного, - Джон поморщился. Конечно, Шерлок заметил его мучения, несмотря на попытки доктора оставаться внешне спокойным. Может, перестарался, и это его выдало.

- Это просто физиология, не бери в голову, - Уотсон надел маску невозмутимости.

- Я не думал, что ты такой альтруист. Альтруистов не существует, - Шерлок провёл пальцем по ноге соседа, но тот слегка шлёпнул по пальцам и отстранил его руку.

- Помощь оказывается тебе и только тебе.

- Но и у тебя есть потребности. Прошлой ночью ты мог получить гораздо больше, чем мою ногу.

Доктор отогнал нахлынувшие фантазии.

- Мне не следовало...

- Вчера я уже сказал - не извиняйся, и сейчас не нужно, - сказал Шерлок твёрдо. У Джона выскочили из головы все оправдания, да он бы сейчас и слова не смог сказать.

- По ходу дела разберёмся, да? - шепнул детектив.

- Я сам позабочусь о своих потребностях, - в голосе доктора послышалась хрипотца. - Всё в порядке.

- Ты позволишь мне понаблюдать?

- Боже...

Ладонь Джона сжалась на ноге склонившегося на его плечо друга.

- Ммфф... Ничего сверхъестественного не произойдёт, если чуть перейти границы, - застонал Шерлок, задыхаясь.

Уотсон не успел собраться с ответом, как такси вывернуло на Бейкер-стрит, и Холмс выскочил. Доктор кое-как поднялся по лестнице и едва смог открыть дверь. У него не должно было вставать на мужчину, даже если этот мужчина нашёптывал ему непристойности.

Сосед настиг его у дверей квартиры.

- Наверх, Джон! – напряжённо и возбуждённо.

Бывший военный мог, точно мог контролировать ситуацию.

- А чаю выпить? – поддразнил Джон, поднимаясь в спальню. Желание Шерлока поглотило его целиком, пьянило.

- Чай после, я сам тебе его заварю.

- Лучше пообещай не прикасаться к заварке.

- Согласен, - Шерлок всё возился с ручкой двери, пока не подошёл Джон.

- Я сорвал эти несносные бинты.

- После я поправлю, всё равно сегодня мы ещё не делали перевязку.

- Отлично. Помоги мне раздеться. Долго самому возиться с пуговицами.

- Конечно.

Когда Холмс просил о том же в такси, это казалось скорее любовной прелюдией, чем необходимостью. Да и сейчас, растёгивая каждую пуговицу и обнажая всё больше бледной кожи, Уотсон чувствовал, что произойдёт нечто большее, чем планировалось. Джон ограничился самыми необходимыми прикосновениями под изучающим взглядом друга, наблюдающего за реакциями его тела, пока он расстегивал и стаскивал с плеч рубашку. Когда довольный пациент хитро улыбнулся, тогда только доктор понял, что тот справился бы и самостоятельно.

- Теперь разуй меня, - подсказал Шерлок.

После небольших раздумий опуститься на колени пришлось немного боком, чтобы не уткнуться носом Холмсу в пах. Стоя на коленях и испытывая смущение из-за вновь проявившейся реакции своего тела, Джон ярко представил, как Шерлок инструктирует его при первом опыте с оральным сексом. Он с трудом отогнал эти мысли. Он вовсе не хотел делать ничего подобного. Доктор расшнуровал туфли и позволил Шерлоку опереться на себя, пока стягивал их и носки, обнажая ухоженные ноги.

- Брюки.

Джон поднял глаза и увидел выпуклость, не такую большую, как прошлой ночью, но в любом случае не следовало пялиться. Сейчас Холмс чувствовал себя более непринуждённо. В прошлый раз у доктора не было возможности разглядеть то, к чему он прикасался, но при свете дня всё выглядело впечатляюще.

- Сам не можешь?

- Надевал я их не менее пяти минут, - сказал Шерлок отрывисто. - Ненавижу быть беспомощным, так что если бы ты просто...

- Понимаю тебя, - перебил Джон и расстегнул крючок, невольно проведя костяшками пальцев по нежной коже живота. Он ожидал, что Шерлок зашипит и отпрянет, но тот спокойно

невозможно. Но подчинился и начал с лодыжек, пробегая по всей длине, легко касаясь пальцами длинных редких тёмных волосков на его икрах и замедляясь на внутренней стороне бёдер. Крепкие, мускулистые, чуть опушённые и бесконечно длинные ноги; ничего похожего он не видел у миниатюрных женщин, с которыми предпочитал встречаться, но отторжения не чувствовал. Джон наблюдал за своими пальцами, прочерчивающими на этих ногах линии вверх и вниз по всё новым дорожкам, постепенно и осторожно приближаясь к наиболее чувствительным местам. Шерлок задышал, расслабляясь, но до конца это у него не выходило. Стало понятно, что этот ритуал – разновидность медитации, вся суэта и шум в этот момент исчезали. Именно поэтому массаж был настолько важен. Джон почувствовал, что тоже успокаивается, не из-за тишины и уюта комнаты, а потому что Шерлок наслаждался его прикосновениями – оба они наслаждались.

- Ты можешь поцеловать мои ноги?

Самому себе такое не сделаешь, но...

- Э, ммм...

- Ладно, - Шерлок чуть напрягся, приподнявшись на локтях. - Возьми смазку, она в верхнем ящичке тумбочки. О...- голова его упала на подушку.

Джон придержал его ногу и прижался губами к сгибу колена, другой рукой продолжая вырисовывать медленные ленивые дорожки на этой же ноге. Ещё и ещё один поцелуй.

- Расслабься, Шерлок. Вот, хорошо.

Джон понимал, что наверняка давно перешёл все границы, но несколько поцелуев его точно не убьют. Другое дело, если бы они целовались в губы или если бы Шерлок целовал его везде. Но то, что доктор делал сейчас, было нужно его потрясшему пациенту, он лишь искал способ помочь расслабиться. Конечно, поцелуй и есть поцелуй, часть тела не имеет значения, однако для Джона новым было ощущение, как волоски приятно щекочут губы. Сдвигаясь с поцелуями дальше, он почувствовал природный мускусный аромат Шерлока, остановился и переключился на другую ногу, начав с безопасной зоны на уровне колена.

- Ммм... Джон...

- Ммм? – слегка приоткрытый рот продолжал исследовать бедро примерно до середины. Шерлок раскрыл бёдра и слегка застонал.

- Оооо... Погладь... между ног...

- Где?

- Везде, кроме пениса. Это потом.

Такой свободы действий у доктора до сих пор не было – он получал точные указания. Надо было представить, что искушённому соседу могло понравиться и чего бы тот хотел. Конечно, здесь не будет ожидающего ласк клитора и влаги желания, однако стремление получить физическое удовлетворение, жажда наслаждений неизменна. Ещё раз пробежав пальцами одной руки по всей длине ног, а другой рукой как бы случайно коснувшись кожи под яичками, Джон с восхищением посмотрел, как Шерлок выгнулся и затрепетал под его руками. Он не был уверен, что именно вызвало такую реакцию, и продолжил очень легко поглаживать чувствительное место, но ведь его друг продемонстрировал желание получить больше, верно?

Холмс закрыл глаза, и Джон, пользуясь этим, украдкой провёл несколько раз по своему изнашиваемому члену, после чего вернулся к оглаживанию соблазнительного пациента, одной рукой лаская его яички, другой – разминая бёдра. К счастью, Шерлок был слишком занят собой, чтобы заметить этот манёвр, а самому Джону стало немного лучше. В следующий раз надо будет заранее позаботиться о себе, иначе так с ума можно сойти.

- Ты постоянно облизываешь губы.

- Высыхают, - в ответе слышно волнение.

- Хочешь попробовать меня? Поцеловать где-нибудь? - Шерлок провёл рукой по животу, обозначая границы дозволенного. В голове у Джона образовалась пустота.

- Нет, - помотал он головой. - Это немного слишком.

Он не хотел касаться ртом того места, хотя вдруг начал представлять, каково бы это было, если бы он попробовал, но и без того прежний опыт был весьма обогащён.

- Справедливо. Смазку. Коснись меня, - это прозвучало требовательно, без придыханий и дрожи в голосе. Холмс был способен справиться с такими вещами. - Поторопись.

С облегчением, что спорить не придётся, Джон достал баночку, которую Шерлок принёс с собой двенадцатью часами ранее.

- Как тогда?

- Да. Положи одну руку мне на ногу, большим пальцем массируй кругами промежность, используя смазку.

Джону было проще следовать точным указаниям. Он подготовил руки, поместил одну из них на бедро Шерлока и провёл большим пальцем по нежной коже.

- Так?

- Нет, сильнее, да, вот так хорошо.

Джон подумал, что стоит потом себе сделать то же самое, повторить волнующий ритуал. Правда, он никогда не пытался проникнуть в себя пальцами. Но мысли о том, что он будет делать с собой наедине, могли и подождать. Уотсон обхватил рукой твёрдый член Холмса и провёл по всей длине. Он внимательно наблюдал, как тёмная плоть скользит в его кулаке, а Шерлок безудержно стонет.

- Боже, - пробормотал доктор, прежде чем проделать это ещё раз. Эти звуки...

- Ещё... снова... дважды... - Шерлок с трудом подбирал слова, и Джона затопило удовольствие. Он повторил свои действия: один раз – неплотно сжимая ладонь, другой – намного сильнее. И отзывчивый пациент ответил всем телом: ноги и живот напряглись в ответ на второе касание. Вот был бы Джон, как Шерлок, совершенно лишён застенчивости, чтобы упиваться каждым ощущением, глядя на эту невероятную картину.

- Тебе нужно прикоснуться к самому себе?

- Я в норме. Что дальше? - доктор округлил ладонь, прижал её к головке члена Шерлока и

начал делать круговые движения, лишая того способности вообще задавать вопросы. Да, он ужасно хотел прикоснуться к себе, невыносимо.

- Боже, да... - детектив вытер пот бинтами, его замотанные пальцы казались слишком толстыми и мохнатыми по сравнению с тонкими обнажёнными предплечьями.

- Я раскрыл дело меньше чем за час. За несколько минут после осмотра тела.

- Да, но и это не твой рекорд.

- Если бы они разобрались сами раньше... о, боже...

Джон снова поцеловал колено Шерлока, безо всяких инструкций, просто это показалось соответствующим моменту. Обычный поцелуй так сильно подействовал, что доктору стало интересно, как часто чьи-либо губы касались этого тела.

- Потри...- начал было Холмс, но Уотсон уже знал, какими будут следующие слова, и начал массировать головку пальцами.

- Мммммм..... Джооооон! - прозвучало протяжно, и доктор вздрогнул, всё тело с головы до ног охватил трепет от того, как было произнесено его имя.

- Подготовь пальцы, дай мне два прямо сейчас.

- Уверен?

- Я полностью расслаблен. Я скажу, если будет больно, но точно не будет.

Голос был далёк от спокойствия, в словах натянутой струной звенело безрассудство. Однако доктор покрыл смазкой указательный и средний пальцы.

- Ещё приподними ноги.

Шерлок поменял положение.

- Сожми мой член, пока будешь вводить пальцы внутрь, иначе кончу прямо сейчас.

- О, боже, Шерлок. Ммм, хорошо, - сердце грохотало у Джона в груди, кожа блестела от пота, как и у друга. Он сжал в руке основание члена, приставил два пальца ко входу, в соответствии с указаниями, и начал массировать, одновременно кружа скользким большим пальцем по яичкам.

- Джон, аах, ммм, даа, вот так...- Шерлок, задыхаясь, ловил ртом воздух. Джон убрал большой палец и сделал себе выговор, что отклонился от указаний.

- Извини.

- Нет, оставь, мне понравилось. Я обычно так не делаю, но это замечательно.

Слова вышли немного бессвязными, и доктор вернул большой палец, одновременно подготавливая и расслабляя мышцы входа.

- Джон, сейчас, и полностью.

Уотсон закусил губы, но всё же застонал, когда усилил давление. В этот раз было труднее, но вскоре оба пальца скользнули внутрь тела. Джон восхищался этим зрелищем. Теперь он видел, как кольцо мышц сжимается вокруг его пальцев. Он толкнулся глубже, но немедленно остановился, почувствовав ответное сжатие.

- Не останавливайся, не останавливайся.

- Слишком туго, Шерлок, дыши и расслабься, прошу.

Глаза Холмса закрылись, и он начал глубоко, почти судорожно дышать. После нескольких вдохов доктор почувствовал, что его пальцы уже не так крепко сжаты. Он продолжил проталкиваться, нащупывая простату. Шерлок был на невероятной грани между расслабленностью и безумным желанием.

- Хорошо, теперь стало лучше, да? - успокоительно произнёс Джон.

- Намного. Боже, с тобой всё по-другому, всё как-то слишком.

- М-мне прекратить?

- Нет, конечно, нет! Просто я такого не испытывал. Теперь нащупай простату.

Уотсон точно знал, как действовать, и делал такой же массаж, как прошлой ночью. Холмс гортанно стонал, сбивая дыхание при каждом повороте ловких пальцев своего удивительного доктора.

- О, боже, - он прикрыл лицо сгибом локтя. - О, боже, боже, дай мне кончить.

Джон обхватил член Шерлока, сдвинул крайнюю плоть и приступил к действию. Сконцентрироваться на разных движениях обеих рук было гораздо сложнее, чем прошлой ночью, да ещё вид извивающегося и выгибающегося друга притягивал внимание. Шерлок стонал, скалил зубы, задыхался от желания. Видно было, что он на самом краю, но перенапряжён. Джон не останавливался, хотя молочная кислота уже скопилась в мышцах, и руки начали болеть, но Шерлок никак не мог кончить.

- Я всё правильно делаю? Скажи мне, что тебе нужно, - доктор усилил давление на простату; чуть сильнее - и уже будет больно.

- Я... я не могу... я не знаю... - в голосе звучало отчаяние, жалоба и разочарование.

- Я обдумываю...

- Расслабься, всё получится, - Джон успокаивающе поцеловал бедро у самого паха.

- Да, целуй там, ещё!

Он поцеловал снова, открыл рот и слизнул с кожи солёный пот. Снова и снова, ближе и ближе к паху Шерлока, пока не почувствовал тёплую влагу в своей руке.

Мышцы Холмса дрожали под губами Уотсона, и он не отнимал губ, позволяя другу кончить так, чтобы не смотреть на него, но чувствовать сотрясающие его волны удовольствия. Шерлок зарычал, его ноги упали на Джона, зажав его руку ягодицами.

Доктор осторожно извлёк пальцы, отпустил член удовлетворённого пациента, несмотря на

невнятные возражения.

- Я только ненадолго отлучусь в туалет.

А в голове билось: кончить, кончить, кончить, кончить, кончить...

- Нет, позволь, я помогу, - детектив приоткрыл один глаз.

- На самом деле, Шерлок, это плохая мысль, - Джон поспешно слез с кровати. А в голове: сейчас, сейчас, сейчас, сейчас, сейчас...

- Разрешите мне посмотреть. Пожалуйста, - приоткрыв оба глаза, Шерлок разглядывал его член, который изнывал от недостатка внимания, а Уотсон ужасно хотел достичь оргазма как можно быстрее.

- Шерлок, - предостерёг Джон.

- Можешь представить на моём месте женщину, я не обижусь. Ложись, это твоя кровать, ведь ты предпочитаешь делать это лёжа.

Колени Джона всегда подгибались, когда он был близок к оргазму, и следовало бы спросить, как друг об этом узнал, но сейчас были более срочные дела. Холмс лежал удовлетворённый и расслабленный, как тогда ночью. Уотсон уже кончал рядом с ним, а перспектива делать это на унитазе была неприятной. Джон со вздохом лёг рядом. Он почти ушёл, был уже у самой двери, но что-то толкнуло его обратно, ведь сколько времени пройдёт, пока он вновь увидит Шерлока вот таким.

- Закрой глаза.

- Почему? - детектив не стал спорить, закрыл, но вопрос задал.

- Не хочу, чтобы ты изучал меня во время такого занятия.

Джон осторожно прикоснулся к себе, вдруг осознав, что на его руке семя Шерлока, семя другого мужчины. Самому перед собой было ужасно неловко, но именно этот факт заставил его яйца поджаться, и он почти кончил.

- Прошлой ночью ты сделал это безо всяких угрызений, - мурлыкнул Холмс.

- Чшшш, - у доктора вчера просто не хватило сил уйти, и сделал он ЭТО только для разрядки - ничего больше.

Шерлок замолчал, но Джон знал, что тот вслушивается в его дыхание, в его мычания и вздохи, когда он приближался к оргазму, слушал, как член скользит в пальцах. Детектив повернулся на бок лицом к доктору, но глаза не открыл. Он опустил голову на правое плечо Джона и поцеловал его.

- Боже, Шерлок, пожалуйста!

Остановись? Продолжай? Уотсон и сам не знал. Он попытался думать о женщинах, с которыми встречался, об их мягких бюстах, округлых бёдрах, влажном тепле вокруг члена, но чувствовал только, как Холмс гладит его бок и дышит в плечо. Видел и чувствовал его, воображал, как

поцелует самый кончик его члена, облизывая и посасывая и... боже! Надо быстрее закончить с этим, он резко толкается, извивается, всё ближе, ближе...

- О, ччѐ... да. Господи, ааа... - колени двинулись вверх, и Джон бурно кончил, едва осознавая, что Шерлок снова поцеловал его плечо; не было сил дышать, видеть, думать...

- О! О, господи...

Джон вздохнул, когда скрутившая тело судорога отпустила его, каждое волокно в мышцах было расслаблено, он чувствовал полное удовлетворение. Это было невероятно, он испытывал такое блаженство, что его не заботила причина.

- Могу я теперь открыть глаза?

- Момент, - трясущейся рукой Джон вытащил салфетки из прикроватной тумбочки и, как смог, вытерся. Господи, как ему было хорошо!

- Можешь.

Шерлок открыл глаза, всё ещё нежные и сияющие после собственного оргазма.

- Здесь немного пропустил.

Уотсон перевёл взгляд на Холмса и вдруг с ужасом осознал, что он сотворил: его семя попало другу на лицо.

- О, чёрт! Бля.. Ммм, извини, эмм... Правда прости.

Доктор быстро схватил ещё салфетку и вытер детективу щѐку.

- Извини, боже, сразу бы сказал.

- Не хотел говорить.

- Это было очень грубо, - Джон заодно вытер живот Шерлока простынями, всё равно их надо стирать.

- Какой убогий этикет у мастурбантов, Джон, ай-яй-яй.

- Благодарю, - ответил доктор саркастически, всё ещё чувствуя вину.

- Пустяки. Я бы хотел принять гораздо большее участие.

Уотсону не хотелось вступать в этот спор. Холмс как был мужчиной, так и остался, а прикосновения другого мужчины ему не нужны, это не его сфера. Он набросил на обоих покрывала и лёг на бок лицом к другу. Было странно видеть его таким умиротворѐнным, от этого теплело на душе.

- У тебя часто проблемы с достижением пика?

Шерлок сузил глаза, он думал. Джон почувствовал, что совершил непростительную ошибку.

- Ты спрашиваешь как доктор или из любопытства?

- Я интересуюсь, не сделал ли я что-то вопреки твоим желаниям. С медицинской точки зрения ты в порядке.

- Я обожаю в тебе стремление к совершенству. Ты всегда превосходен в том, что делаешь, - усмехнулся Шерлок. Его лицо разгладилось, стало почти нежным.

- Привык гордиться своей работой, - расслабился Джон.

- Точно.

- И всё же?

- Ты второй человек, способный довести меня до оргазма. Обычно я забочусь о себе сам, но даже тогда бывает непросто достигнуть нужного воздействия, чтобы очистить мой разум. Вот так у меня всё и происходит.

Джон с наслаждением откинулся на спину. У него было море вопросов, например, со сколькими партнёрами он был? С двумя или с пятьюдесятью? Кто был первым? Почему я..? Он осадил себя.

- А, хорошо.

- Вероятно, пару дней я буду в порядке. Я хочу провести ряд экспериментов по измерению вязкости тех жидкостей, которые я получил. Но мне нужна будет разрядка, когда я закончу. И у меня есть старое дело, которое я мог бы решить, если бы смог выяснить уровень загрязнения Темзы в 1973 году.

- Какие милые постельные разговоры! - Джон вдруг осознал, что они договариваются о следующем сеансе. С этим не было проблем, но он подумал, что лучше бы сделать это, как в первую ночь, по меньшей мере, он смог бы тогда спрятаться за Шерлоком.

- Хочешь, я расскажу тебе, сколько желатина нужно, чтобы приготовить желе из крови, слюны или спермы? Раздельно, конечно. Нет смысла их смешивать, разве что в особых пропорциях.

- Да, это было бы познавательно, - улыбка Джона была неприлично счастливой. - Мы сейчас снимем эти бинты и посмотрим, можно ли обходиться без них или хотя бы облегчить повязку.

- Хорошо, под ними чешется.

- Я собираюсь принять душ. Будешь отдыхать здесь?

- Да, мне отменно удобно.

Джон поднялся, натянул домашнюю одежду.

- Это ведь на время, верно? - уточнил доктор.

- Конечно, пока я лечусь, - подтвердил детектив.

- Хорошо.

Хорошо.

- Джон! Сюда!

Консультирующий детектив дёрнул своего блоггера за руку, когда они на бегу заворачивали за угол. Их двуногая дичь в костюме и при портфеле быстро скрылась в станции подземки "Канареечная верфь".

- Не дай ему смешаться с толпой! - закричал Холмс и запрыгал по лестнице, пропуская ступеньки и едва не подвернув лодыжку. Уотсон бросился за ним, но не так стремительно, протискиваясь через входящую в метро толпу.

Джон понятия не имел, за кем они охотятся. Он получил смс от Шерлока, в котором тот велел как можно быстрее подъехать к небоскрёбу HSBC в удобной обуви, и ей-таки пришлось поработать, ведь они уже бежали изо всех сил почти 10 минут. Преследуемый спустился вглубь станции, перепрыгнув через довольно высокий турникет.

- Извините! Сотрудники полиции! - выкрикнул доктор на бегу, пытаясь догнать детектива и отбиться от сердитых охранников подземки.

Они спустились на платформу.

Если повезёт с поездом, они его схватят. В три часа дня станция битком набита, так что Уотсон прокладывал себе дорогу, следуя за возмущёнными возгласами, отмечающими путь Холмса к краю платформы, но как ни старался - не мог преодолеть отставание метров в десять. А добыча ускользала.

- Шерлок! Он бежит через пути!

Раздался гул приближающегося поезда. Теперь беглеца не догнать. Высматривая его, Джон снова побежал по лестнице, но вдруг на рельсы выскочил кто-то ещё.

- Шерлок, нет! Поезд!

Успевал ли его друг проскочить?

- ШЕРЛОК!

К противоположной платформе подкатил поезд. Доктор престал дышать, подступила тошнота, внутренности скрутило от страха. Все окружающие ахнули, зажав рты. Уотсон просканировал взглядом платформу.

- О, боже.

Отсюда не видно, выбрался ли Холмс наверх. Комок подкатил к горлу: и самого детектива не видно, и голоса его не слышно.

- Он выбрался? - спрашивал Джон у каждого, кто мог хоть что-то видеть. В ответ раздавался бессвязный шёпот, и какой-то неисправимый идиот пробормотал что-то о естественном отборе. Доктор высматривал друга - и не находил.

- ШЕРЛОК!

Шум двигателей заглушал все остальные звуки.

- Он выбрался? - закричал Джон на всю платформу. - Чёрт, чёрт...

Что делать? Что ему делать?

- ШЕРЛОК! - закричал он снова.

Капитан Джон Уотсон уже сам был готов спрыгнуть на рельсы, но вдруг увидел во встречном поезде женщину, неистово стучавшую в окно. Она кивнула и подняла большой палец.

- Он жив? - с преувеличенной артикуляцией.

- Да, - читается по губам ответ.

Уотсон поблагодарил жестами и снова вдавился в поток пассажиров. Он испытывал огромное облегчение, но должен был увидеть Холмса своими глазами. С каждым шагом волна облегчения убывала, а волна злости нарастала. Риск был слишком велик, даже для них. Доктор поднялся в верхний вестибюль и, минуя разгневанного билетёра, обнаружил толпу, собравшуюся недалеко от выхода, должно быть, вокруг детектива.

Джон пробрался мимо зевак к Шерлоку, сидящему на спине беглеца и заломившему тому руки за спину. Повязки на его руках были теперь не такие плотные, но всё же кисти и в отдельности каждый палец перебинтованы, свободны только кончики. Некто в деловом костюме (Уотсон никогда с ним прежде не встречался) расположился на ноге пойманного. Очевидно, доброволец из толпы зевак; он выглядел весьма самодовольно. У поверженного пленника лицо было исцарапано о бетонный пол.

- А, Джон, хорошо. Я знал, что ты догонишь, - радостно улыбнулся Шерлок. - Помоги мне. Проверь отметку от прививки на его предплечье.

- Ты! Конченный! Тупица! - завопил доктор, вызвав у детектива удивление на лице. Толпа получила новое развлечение, когда ветеран Афганистана, у которого бывали плохие дни, подошёл, размахивая руками. Этот день был ужасным.

- Ты мог погибнуть!

- Но я не погиб, а "почти" не считается. Теперь помоги мне, у меня руки перевязаны, а ни у кого из присутствующих здесь нет медицинского образования.

- Нет, ни черта не буду тебе помогать! Ты почти кинулся под этот долбаный поезд, Шерлок!

- Почти.

- Прекрати говорить "почти"! Я тебя не видел, я думал - он сбил тебя, я думал - ты погиб, Шерлок! ПОГИБ!

Ему стало худо, когда он вызвал этот момент в памяти; секунды неизвестности показались часами.

- Я не погиб, - тихо ответил Шерлок, но бывший военврач по-прежнему говорил на повышенных тонах. Он был зол; нужно было как-то втолковать этому ненормальному Холмсу, что так ведут себя только идиоты и что Уотсон не получил никакого удовольствия, наблюдая за этим.

- Нельзя лезть в пекло из-за чёртовых убийц!

- Что? - человек на полу начал вырываться и озираться в поисках путей к бегству. Сидящий на его ноге мужчина прижал его и улыбнулся одной из любопытствующих женщин. - Я не убийца! Я никого не убивал! Я только защищался!

Джон прекратил метаться, уловив искренность в голосе задержанного.

- Шерлок?

- Дело о мошенничестве. Это растратчик, - ответил детектив просто и чуть усмехнулся.

- На добытые деньги я покупал лекарства для ВИЧ-инфицированных и посылал в больницы Малави, - добавил пойманный.

- Это правда? - Уотсон с трудом сохранял спокойствие, ведь он очень сдержан. Преимущественно.

- Да. Он изобрёл остроумный способ, трёхступенчатый...

- Это просто невероятно! - голос доктора был полон сарказма. - Ты не просто рисковал жизнью, чтобы поймать кого-то, не замешанного в насилии, ты прыгнул под поезд, чтобы арестовать хренова Робина Гуда!

- Прекрати браниться, Джон.

- Блядь! Я буду говорить, что хочу, хренов ты задрот!

- Я понимаю - ты расстроен, - выдавил Шерлок сквозь стиснутые зубы.

- Да, БЛЯДЬ! - Уотсон умышленно выделил бранное слово. В конце концов, они окружены лондонскими работягами, и бывший военный чувствовал свою правоту.

- Меня наняли раскрыть хищение крупных денежных средств, незаметно переводимых небольшими суммами со многих оффшорных счетов и фондов. Расследование привело к этому человеку, его мотивы мне безразличны.

- Конечно, мы ведь не можем допустить, чтобы неплательщики налогов и биржевые спекулянты, толкающие мировую экономику из одного кризиса в другой, потеряли несколько монет, верно? - в толпе раздался ропот одобрения, здесь было не так много международных финансовых воротил.

- Послушай своего дружка и отпусти меня, - просипел "благородный разбойник".

- Он не мой хренов дружок! - выкрикнул Уотсон и тут же заметил подошедших Лестрейда и Донован.

- Поймали вора, или у вас маленькая семейная размолвка? - подколола Салли с пренебрежением.

- Я собираюсь вернуться на работу, у меня допоздна пациенты, - проворчал Джон и решительно растолкал зевак. - Придурок хренов...

Доктор постарался задержаться допоздна. У него действительно накопилась уйма бумажной работы, он заполнил все истории болезней и убрал со стола горы ненужных бумаг, прежде чем пойти домой.

Он повернул ключ в замке как можно тише и надеялся проскользнуть в свою комнату незамеченным. Но едва он вошёл в квартиру, перед ним возник Шерлок и прижал его к двери.

- Я раскрыл преступление. Был ещё один соучастник. Ты мне нужен, - требовательно прорычал он, растягивая слова и уставившись Джону прямо в глаза, хотя тот и пытался ответить возмущённым взглядом. После дела о трепанации прошло три дня, которые он провёл над экспериментом, а теперь добавился этот мошенник. Ему и правда БЫЛО НУЖНО.

- Нет. Отстань.

Уотсон попытался оттолкнуть соседа, но тот навалился всем своим весом, прижавшись возбуждённым членом к бедру Джона. Лицо доктора не дрогнуло, но тело бросило в жар.

- Я не спал с прошлого расследования и не засну, если ты не поможешь. Ты. Мне. Нужен.

- Проваливай, это твои проблемы. Я перекушу и лягу спать. Один.

Джон резко отстранил Шерлока и быстро прошёл на кухню. Он намеренно проигнорировал направление, в котором исчез друг, взял из морозилки лазанью и с силой зашвырнул её в микроволновку.

Сосед по квартире вернулся в гостиную через пять минут и с театральным стоном упал на диван. Уотсон выглянул украдкой и обнаружил его совершенно голым. Джон тихо зарычал; он не собирался подходить. Всего шесть с половиной минут - и он получит свой ужин; но аппетит резко пропал. Нет, он не будет смотреть на Шерлока, не скажет ему ни слова, пусть устраивает представление без зрителей. Доктор поставил поднос, с шумом расчистив на столе место и не поднимая глаза на мужчину в гостиной. Он даже задумываться не будет, что там происходит, как в сопровождении негромких вздохов обнажённые кончики пальцев оглаживают тело, каких мест касается перебинтованная рука... Джон мельком взглянул в гостиную - и у него отвисла челюсть.

Шерлок лежал, согнувшись пополам, закинув ноги за голову и зацепившись ими за ручку кресла.

- Боже правый, - вырвалось невольно. Джон начисто забыл, на что недавно злился, когда увидел, как Шерлок кружит языком по головке собственного члена. Страстные вздохи соседа по квартире заставили доктора застонать от удовольствия. Он никогда не видел ничего подобного: такого непристойного - и одновременно изящного, прекрасного - и низменного.

Холмс искал позу, пытаясь углубить захват, его ноги скользили по дивану, рот жадно открывался, лоя собственный член. Уотсон наблюдал за этими нетерпеливыми ёрзаньями. Шерлоку только удавалось с трудом прижать к губам головку, но этого ему было явно мало. Джон представил, какими мучительными были эти отчаянные попытки, он с трудом сглотнул, глядя на розовый язык, облизывающий, пробующий на вкус и пытающийся обвить ствол по всей длине.

Доктор уронил руку и ладонью провёл по брюкам. Он любовался самой эротичной из всех виденных им картин и не мог отвести взгляд, очнувшись от оцепенения лишь тогда, когда его друг с силой ударил кулаком в диван. Холмс тяжело дышал, его лицо исказила судорога. Он изменил положение и возобновил попытки, на этот раз достаточно согнувшись, чтобы захватить всю головку, и удовлетворённо замычал. Джон поглаживал пальцами свой член там, где касался себя Шерлок, но одежда неизбежно снижала чувствительность. Мелькнула мысль сунуть руку в штаны, но он сжал губы и впился взглядом в изгибы невероятного тела.

У Джона снова перехватило дыхание, когда Шерлок осторожно начал двигать головой вверх-вниз, насколько это было возможно, но он так отчаянно вцепился в собственную ногу, что стало понятно - кончить не удастся. Доктор провёл рукой по лицу и пришёл к решению, которое поддержал весь его организм, погнавший кровь к охотно принявшему её члену.

Он двинулся к дивану, с каждым шагом находя открывающуюся картину всё более возбуждающей, жадно глядя на сосущий с усилием рот и умоляющие глаза. Джон не стал прикасаться к возбуждённому члену своего неотразимого пациента, как делал это прежде. Он молча положил руку на поднятую задницу так, что его пальцы оказались в промежности, почти у входа, и нажал, помогая Шерлоку взять глубже в рот собственный член.

- Мммффммммфффф...

Звук возрастающего удовольствия, желания и счастья вызвал у доктора улыбку. Джон начал раскачивать тело Шерлока, позволяя ему насаживаться и сосать, не двигая головой самому. Протянув руку, Холмс стиснул ногу Уотсона, как бы в знак благодарности, и это прикосновение ещё усилило нарастающее толчками возбуждение - член Джона отчаянно требовал внимания. Но нет, нет. Будет тебе внимание, но только не сейчас, не в эти минуты.

Продолжая покачивания, Уотсон наблюдал, как скользкий член двигался между чувственными потемневшими губами, слюна залила подбородок и окрасившиеся румянцем щёки. По движениям челюсти доктор пытался угадать, чем занят язык, приближая оргазм, и были ли эти кружения, касания и поглаживания такими же потрясающими и невероятными, как его хозяин.

Когда настойчивые пальцы сильнее надавили на бедро, Джон понял, что его палец мог бы надавить не менее властно в другом месте, поднёс его ко рту и принялся влажно обсасывать. Шерлок застонал ниже и громче, закинул ноги за ручку кресла как можно дальше, безумными глазами глядя на палец Джона во рту. Доктору отчаянно нужна была рука и для себя, но он не мог прекратить надавливания и покачивания. Он мог бы попросить, и, конечно, Шерлок коснулся бы его, но слова застревали в горле.

Джон безумно желал довести своего сексуального пациента до оргазма. Он вынул влажный палец изо рта и начал кружить им между его ягодиц у самого входа, наблюдая за тем, чего раньше никогда не видел: как анус сжимается, трепещет и начинает поддаваться, уступая давлению. Шерлок, этот нетерпеливый ублюдок, потянул его за штанину, и Джон толкнулся сильнее, без сопротивления погрузив палец глубже даже при такой минимальной смазке. Он повернул запястье так, чтобы большой палец мог касаться места под яичками. Шерлок дёрнулся от новых ощущений, одна нога оторвалась от кресла. Джон услышал невнятное бормотание типа "не останавливайся, ещё, ещё" и начал двигать пальцами, одновременно

продолжая помогать члену скользить в мокром распалённом рту.

У них всё получилось, хотя найти нужную точку в такой позе было намного сложнее. Джон поверить не мог, что помогает Шерлоку самому себе отсосать, одновременно делая внутренний массаж, и вот оно - “оооууумммффф!” Простата. Уотсон увеличил темп и, чувствуя железную хватку на своей ноге, слушал отчаянные вздохи Холмса, откровенное развратное чмоканье, с которым рот выпускал член. Кульминация всё ближе.

Соблазнительные бёдра напряглись и задрожали. Джон вспомнил, как целовал их в прошлый раз, теперь он хотел закончить начатое тогда - облизать и покрыть поцелуями весь зад и бёдра, но побоялся пропустить тот миг, когда Шерлок кончит себе в рот. Задавая ритм, доктор заворожено смотрел на потрясающее лицо друга, на то, как член входит почти на всю длину в этот невероятный рот. Он сжал ягодицы Шерлока и качнул сильнее, сгибая его тело настолько, насколько оно вообще могло согнуться, чтобы сделать проникновение максимальным. Это было самое непристойное, что доводилось видеть Джону, и его члену стало невыносимо тесно.

Увеличив скорость и силу стимуляции простаты, Уотсон наблюдал за ритмичными раскачиваниями. Ему так хотелось, чтобы Холмс сам коснулся его, не дожидаясь просьб. Это не заняло бы много времени, и он кончил бы, не раздеваясь или едва расстегнув ширинку, прямо на Шерлока. Эта воображаемая картина вызвала стон, и Джон пожалел, что вообще это представил, его охватило желание так и сделать в реальности. Про себя он молился, чтобы его друг быстрее кончил, чтобы уже стало можно самому получить разрядку, например, яростно мастурбируя прямо на диване. Шерлок выглядел изумительно, он откровенно наслаждался, нетерпеливо добиваясь удовлетворения и облегчения.

Единственный в мире фантастический, выворачивающий миры наизнанку детектив сбился с ритма, остановился, когда его чуткий доктор Джон Уотсон крепко сжал указательный и большой пальцы и... вот оно. Анус резко сжался, всё тело сотряс протяжный стон. Шерлок зажмурился, сглатывая недостаточно быстро, и струйка семени побежала по его подбородку. Он счастливо замурлыкал, расслабился и позволил члену выскользнуть, распрямился одним изящным кошачьим движением. Джон, возможно, причинил ему некоторые неудобства, слишком быстро убрав пальцы, но Шерлок не обратил на это внимания, настолько он был обессилен.

- Бллдррю...- пробормотал он, вытирая подбородок и выравнивая дыхание.

Его рука по-прежнему сжимала через штанину бедро доктора, и Джон с мощной эрекцией нависал над абсолютно обнажённым другом, и это было ужасно неправильно.

- Эээммм...

- Дикмне... - Шерлок потянул за штанину, подтаскивая соседа ближе к изголовью дивана. Джон быстро решил, что не отказался бы от руки помощи друга, да от чьей угодно руки помощи, лишь бы прямо сейчас, потому что это точно будет быстро, и сразу можно будет лечь. Он был слишком возбуждён, и разобраться с этим надо было как можно скорее. Шерлок сел, взялся за пряжку ремня и спустил штаны с Джона, который вдруг осознал, что друг облизывает губы.

- О, ты собираешься...

Холмс стянул с Уотсона синие боксёры, высвобождая из них напряжённый член.

- Я должен его попробовать.

Когда Шерлок глубоко вобрал член, Джон почувствовал невероятный жар.

- Оооо, боже... - колени доктора задрожали и начали подгибаться. Шерлок остановился и снова лёг на диван.

- Расставь колени и встань на диван. Не хочу, чтобы ты опрокинулся.

Джон освободился от штанов и подчинился. Не было времени подумать, кто и почему делает это с ним, просто хотелось снова почувствовать этот жар, этот рот, в который Шерлок только что кончил. Уотсон разместил колени у подмышек Холмса и приблизил член к его рту. Перебинтованные руки легли на бёдра доктора, направляя его в желанное тепло.

- Ооооо, господи, боже мой...

Это было хорошо, это было горячо и влажно. Ловкий язык Холмса танцевал по стволу, но что-то было не так. Детектив изучал ответные реакции на разные прикосновения, но Джону не это было нужно, поэтому он отстранился, выскальзывая изо рта Шерлока.

- Подожди... подожди...

- Прекрати думать, Джон.

- Нет... не так... ммм, сделай так, как для себя.

Шерлок усмехнулся и посмотрел на Джона, горячее дыхание с запахом спермы обжигало побагровевшую головку.

- О боже, я слишком долго ждал, чтобы медлить. Господи, ты выглядишь...

- Успокойся, - выдохнул детектив, поглаживая кончиками пальцев бёдра своего блоггера, настраивая его, как скрипку перед игрой, как собственное тело перед погружением в наслаждение. Это было превосходно, и Джон был способен оценить это по достоинству.

- Как тебе нравится, когда ты безумно хочешь?

- Мне нравится, когда мой сосед сгибает меня и делает со мной то, чем мы только что занимались, - кончиками пальцев Шерлок перебирал волосы в паху Джона. Касания кожи и бинтов приносили необычайные ощущения.

- Я вовсе не такой гибкий, - Холмс легко, едва касаясь, лизнул головку. Он обхватил напряжённый ствол перебинтованными ладонями, и Уотсон легко потёрся о них.

- Господи, Шерлок, я горю...

- Прекрасно; возможно, однажды ты попросишь сделать всё как следует.

Шерлок довольно зажмурился, схватил Джона за зад, направляя желанную добычу в приоткрытый рот, и начал двигаться, подталкивая его бёдра на себя. Ласковый язык настойчиво кружил, губы сжались, посасывая, и Джон подошёл к высшей точке.

- Да, о! Вот так... о, боже...

Доктор почувствовал приближение оргазма, приготовился отстраниться в последний момент, но представил танец этого языка на другом члене какую-то минуту назад, и едва он подумал об этом, как...

- Шерлок! Я уже...- крикнул он, предупреждая, но тот только крепче сжал его зад, прижимая к себе, пока он кончал. - О-о-о...

Джон начал заваливаться, схватился за ручку кресла, чтобы совсем не упасть. Шерлок подхватил его и уложил рядом с собой. Доктор посмотрел на друга. Он, Джон Хэмиш Уотсон, бывший военврач, только что кончил в рот мужчине, и это было потрясающе. Детектив посмотрел в ответ самодовольно и с полным осознанием, что он только что отсосал у джоновой гетеросексуальности. О, боже...

- Шерл...

Из кухни донёлся писк микроволновки, и они оба расхохотались.

- Теперь спать.

Джон закрыл глаза и провалился в сон.

===== Глава 4/11. ЕЩЩЁООО... =====

Джону не спалось. Ну, нормальным сном это точно нельзя было назвать. Час на диване он пролежал в отключке, но проснулся и обнаружил себя без брюк и белья в кольце рук абсолютно обнажённого спящего Шерлока Холмса. В кровь поступила годовая норма адреналина, начисто лишив сна с момента прозрения – он лежит в обнимку с мужчиной. Пожалуй, Уотсон не мог вспомнить, когда в последний раз просыпался в чьих-то объятиях, и чувство удовлетворённости было таким божественным, пока не навалился ужас, что всего этого не должно было произойти. Джон теряет контроль в своих действиях с Шерлоком, особенно когда тот обнажён и ... всё такое прочее. Едва ли он сомкнул глаза до рассвета.

Утром на кухне, сравнивая своё состояние с расположением духа весело насвистывающего консультирующего детектива, невыспавшийся и злой доктор положил в чай лишнюю ложку сахара. Он слышал, как сосед поёт утром в душе какую-то арию из итальянской оперы, что при других обстоятельствах показалось бы милым, но и без такого напоминания Джон не мог прогнать из воображения тело Шерлока под упругими струями воды.

- Доброе утро, Джон Уотсон! – сказал Шерлок приветливо и сунул два куска хлеба в тостер. Он был полностью одет, и Джон почувствовал себя полуголым в широких пижамных штанах и футболке с длинными рукавами. Ему следовало надеть халат или хотя бы завернуться в плед и закрыть эту лавочку с фантазиями. Теперь доктор не доверял сам себе.

- Вижу, ты прекрасно выспался, - пробормотал Уотсон, привычно наливая Холмсу чашку чая. Чем меньше он будет смотреть на друга, тем меньше ярких картин всплывёт в памяти. Его собственные руки помнили обо всех местах, где он касался Шерлока, и о том, как тот

прикасался к Джону. Уотсон никак не мог поверить, что позволил зайти всему этому так далеко, но не мог выбросить это из головы, просто не мог.

- Восхитительно, благодарю. Как я понимаю, ты провёл всю ночь, раздумывая о своей сексуальной ориентации.

Детектив расположился за столом в непринуждённой, изысканной позе, резко контрастирующей с утомлением и скованностью его блоггера.

- Я позволил мужчине сделать со мной... то, что было сделано... и мне понравилось. С чего бы мне волноваться?

- Предложи тебе такое королева, ты точно не отказался бы.

- Ну, а тебе не следует поворачиваться спиной не только к королеве,* - фыркнул Джон.

Шерлок подавил смешок; в конце концов, он встречался с Её Величеством дважды и однажды предотвратил покушение на члена королевской семьи.

- Что-то смущает? Как бы там ни было, мы отлично провели время. Так что не пойму, какая муха тебя укусила.

- Даже не начинай, Шерлок.

Происшествие в метро поблёлкло в памяти, но не было забыто. Доктор выдохнул в руки и начал растирать лицо, чтобы взбодриться.

- Я не... не предполагалось, что это будет чем-то взаимным... и это моё раздевание и... - ну, Шерлок сам знал, чем они занимались, - и то, что я уснул на тебе... вообще-то, это не моя сфера.

- Ты не гомосексуалист, Джон. Тебе полегчало?

- Мой член думает иначе, - Уотсон поморщился, когда воспоминания о прошлой ночи встали перед его внутренним взором: губы Холмса на нём, горячее дыхание и ещё более горячий язык. Этого он никогда не забудет и не уверен, хочет ли забывать. Ему понравился сам минет? Или то, что делал его именно Шерлок?

- Это только естественные реакции, мужчина ты или женщина - неважно: за трением следует оргазм, ну, если повезёт, - детектив поднял бровь на доктора, который плеснул молока в чай и со стуком поставил кружку на стол.

- Э... - Джон замялся, и Шерлок сделал поощрительный жест, - ммм... какая-нибудь звезда Голливуда... Джонни Депп кажется тебе привлекательным?

- Нет. Я полагаю, он привлекателен, но мне до него нет дела. А что, ты запал на капитана Джека Воробья? - Холмс сложил домиком пальцы, постукивая ими не в своей обычной нервной манере, а выстукивая бодрый ритм - влияние прошлой ночи. - Не то, чтобы меня привлекали мужчины определённого типа. Едва ли меня может очаровать красивый парень, а Джонни Депп исключительно красив, если не брать в расчёт растительность на лице.

- Прежде всего, я удивлён, что ты вообще знаешь, кто он такой. А до кого тебе есть дело? - допытывался Джон, особенно теперь, когда увидел, каким сексуальным может быть Шерлок.

Каким же он будет с подходящим партнёром? Джон понял, что эта мысль прочно засела в его голове.

- Меня привлекают надёжность, сила духа, ум - вот что поражает и возбуждает меня, - Холмс в упор посмотрел на Уотсона.

- Это касается только особенностей характера.

- Симпатичный член также не будет лишним.

- Вот оно что! А как тебе мой? - засмеялся доктор.

Шерлок замер и затем наклонился к Джону.

- Ты хотел бы...

- Ничего я не хотел, - выпалил Уотсон. Он усмехнулся, поняв, что переборщил с эмоциями в этом протесте. - Это была только шутка, Шерлок. ШУТКА.

- Забавно. До меня не дошло, - Холмс отставил чай и тост и вышел из кухни, почти коснувшись соседа, и Джон потянулся было к нему в ответ, но подавил инстинкты и просто пошёл следом.

- Подожди, куда ты сегодня? - у доктора дежурство в больнице, он не мог сопровождать детектива.

- Лондон, Джон! Это мои охотничьи угодья! - Шерлок натянул пальто и скрылся за дверью.

Уотсон придержал дверь, он так и не высказался вчера и теперь должен был хотя бы крикнуть вслед сбегавшему по лестнице детективу:

- И чтобы никаких грёбанных подзёмков! Я ещё зол на тебя, чёртов псих!

- Как мужчина с таким симпатичным членом вообще может сердиться? Пока!

Джон прижался лбом к косяку, когда Шерлок вышел через парадную дверь.

- О, чёрт! Только не это...

Наполовину вставший член был другого мнения.

Доктор вернулся домой немного позже, чем ожидал, потому что водитель автобуса решил, что лучшим манёвром вокруг припаркованной вторым рядом машины будет столкнуть её к краю дороги. Это не очень понравилось хозяину легковушки, и началась потасовка на кулаках, но Уотсон рад был отвлечься на что-то, не связанное с собственными проблемами, хотя бы на несколько минут. Джон так и не смог разобраться в своих чувствах. Чем больше он паниковал, тем более яркие фантазии рисовало его воображение. И мигрень, и боль в шее от этого никуда не исчезли.

Едва закрыв за собой входную дверь, Уотсон сдёрнул куртку, не расшнуровывая, скинул уличные ботинки и пнул их подальше. В прихожей слабо пахло землёй, но Джон не обратил на это внимания, прошёл в квартиру и рухнул на диван, едва сумев снять галстук. В гостиной этот

непривычный запах заставил его вспомнить о другом аромате - Шерлока. Он представлял вчерашнюю сцену, но в своём воображении Джон поменял их роли: сам он сидел на диване и тяжело дышал над членом Шерлока, его язык тянулся впервые попробовать на вкус другого мужчину. Нет, не другого мужчину, а именно Шерлока, чьи глаза цвета лондонских сумерек внимательно следят за исследованиями Джона с вожделием и интересом. Стоп, он вовсе не желает, нет.

Доктор с раздражением отбросил галстук на журнальный столик, закрыл лицо обеими руками и издал долгий стон разочарования и усталости. И что, чёрт возьми, теперь ему делать? Ужасно хочется спать, но он не может изгнать из головы бурные сексуальные фантазии.

- Плохой день, Джон?

Проведя ладонями по лицу, Уотсон посмотрел на Холмса, который сменил утренний костюм и явно недавно побывал в душе.

Доктор подумал, что его друг выглядит великолепно, и сам испугался своих мыслей. Он опустил руки и попытался притвориться, будто кто-то другой провёл весь день в размышлениях, фантазиях и терзаниях.

- Не знал, что ты дома.

Шерлок сел рядом с Джоном, на того сразу повеяло запахами геля для душа и лосьона.

- Ввязался в драку в центре садоводства в Кройдоне. Пришлось отмываться от компоста.

Это объясняло запах в прихожей.

- Хорошо. Ты вышел победителем?

- Конечно, у них не было никаких шансов.

- У них? Со сколькими ты дрался?

- Только с двумя.

- Тогда не так страшно. Над каким расследованием ты работал?

- Никакого расследования. Просто родители не оценили моих выводов об их ужасном ребёнке.

Джон не сумел подавить смешок, сорвавшийся с губ, несмотря на отвратительное настроение.

- Ты избил отца и мать этого ребёнка?

- Ну, мужчина точно не может быть биологическим отцом, судя по мочкам его ушей.

- Но ты ведь не высказал это предположение вслух, не так ли?

- Нет, я только отпустил замечание о габаритах ребёнка, когда он наступил мне на ногу.

- Боже, ну, я полагаю, это садоводство пополнило список тех мест, где тебе запретили появляться.

- На два года, - усмехнулся он горделиво. - Но первой удар нанесла мамаша, я только защищался.

Доктор через боль повернул голову, чтобы улыбнуться в ответ, и заметил в штанах соседа выпуклость. Он не был уверен, что способен сегодня на такие подвиги.

- Не обращай внимания. Он наудачу встал - проверяет возможности. Скоро успокоится, - обронил Шерлок. Джон подумал, что их близость на диване провоцирует такие реакции. Холмс говорил, что обычно удовлетворяет свои потребности, по меньшей мере, раз в день - его тело стремилось получить привычную порцию прикосновений.

- У тебя за весь день не было ни одного интересного пациента.

Доктор с удовольствием сменил тему.

- Нет, только бесконечная вереница соплей, поносов и рвотных масс. Это так очевидно?

- Ты держишь левое плечо на пару сантиметров выше, чем всегда, а правое - на пять. И у тебя ужасно болит шея и раскалывается голова.

- Я принял парацетамол перед выходом с работы.

- Ибупрофен был бы эффективнее. Или немного бренди.

- У меня нет ибупрофена, и я точно не хочу сейчас алкоголь, - Уотсон знал, какое средство действует безотказно. - Думаю, я перекушу, лягу спать и просплю до завтрашнего полудня.

- Иди сюда, - детектив пересел в кресло, сдвинулся в самый угол, одну ногу вытянул вдоль подлокотника, другую согнул и прижал к спинке, оставляя достаточно места, чтобы доктор сел у него между ног. Его эрекция почти прошла, почти. Рот Джона наполнился слюной.

- Шерлок, что в точности ты предлагаешь?

- Тебе не удастся отдохнуть, пока ты так напряжён. Ты сам недавно помогал мне заснуть, и я лишь пытаюсь ответить взаимностью.

Член Уотсона немедленно приподнялся, уже рисовались картины, как он приваливается к Холмсу, и длинные ловкие пальцы растёгивают брюки Джона, скользят внутрь и обвиваются вокруг... о, боже!

- На самом деле я думаю, что подростковые обжимания и тисканья на кресле вряд ли снимут моё напряжение.

- Собери мозги, я предлагаю тебе размять шею. И плечи, если отважишься. Рубашку можешь не снимать, никто к тебе не пристаёт. Я хороший массажист.

- Провокатор хренов, - Джон потёр шею и поморщился. - Ладно, давай.

Было бы прекрасно получить сеанс массажа, не эротического, но и не заурядную физиотерапию.

- А руки не разболятся?

- С руками всё отлично, заживают быстрее, чем ожидалось, - Шерлок пошевелил пальцами, их

подушечки показались из-под наложенных им самим свободных повязок. – Садись.

- Как мне лучше сесть?

- Просто садись у меня между ног спиной ко мне.

Уотсон осторожно сел так, чтобы наверняка не задеть ничего неподобающего у Холмса. Это было глупо. Если бы друг предложил ему размять шею месяц назад, что само по себе маловероятно, он бы не волновался по такому поводу. Теперь каждое прикосновение заставляло терзаться смесью паники, сомнений и возбуждения. И как он себя ни сдерживал, но при одной только мысли, что Шерлок к нему прикоснётся, уши Джона вспыхнули. Он был не просто смущён, но совершенно не мог ни о чём больше думать. Не то, чтобы он возражал против рук Шерлока на плечах или его больших пальцев на шее, начавших мягкие поглаживания.

- Оооххх...

- Сначала может быть немного больно.

Он был прав, но это было хорошо. Голова доктора начала покачиваться в ответ на усиливающие надавливания, он расслабился и отдался в умелые руки детектива.

- Когда ты научился всему этому?

- Я провёл два месяца, работая в элитном салоне, расследовал...

- Аааххх, господи!

Шерлок сделал что-то невообразимое с плечом, но при этом возгласе ослабил хватку.

- Не останавливайся, такое облегчение, как после удаления шатающегося зуба. Продолжай.

- Если ты просишь, - с усмешкой.

- Так что с тем расследованием? Я прошу.

Теперь Шерлок работал над трапецевидными мышцами.

- Ооо... ааа... хорошо...

- Это было интересное дело о контрабанде. Полиция привлекла меня к расследованию, они задержали группу контрабандистов, ввозивших бриллианты и другие драгоценные камни, а заодно приторговывавших героином. Полиция смогла найти наркотики и вычислить курьеров, как только те пересекли границу, но с деньгами всё оказалось сложнее. Было совершенно неясно, откуда пришли деньги на оборудование и оплату перевозок, вся схема была так хитро разработана, как эти бандиты точно не были бы способны. Я отследил перевод на счёт на Кайманах дочерней фирмы «Сессна»**, где деньги немного помариновались и отправились на имя человека, работающего в спа-салоне в Котсволде.

Боль в шее и плечах уступила место расслабленности, но её отголоски ещё перекачивались по мышцам.

- И как же случилось, что тебе пришлось оставаться там целых два месяца? – Джон скрипнул

зубами, когда Шерлок углубил проработку мышц, но это было именно то, что нужно, полное попадание.

- Этот человек не был частью группировки, он состоял в любовных отношениях с кем-то из руководителей и мог вывести на них. Я прошёл ускоренный курс, намекнул на неких высоких покровителей, и меня взяли на временную должность. Поразительно, какими откровенными могут быть люди, когда они раздеты, расслаблены - и когда к ним прикасается совершенно незнакомый человек.

- Ты уже знаешь мой пин-код... ох...ах... - Холмс нашёл костяшками пальцев мышечное уплотнение. - Боже, Шерлок.

- В любом случае твой пин-код был для меня очевиден. Мне было просто любопытно, денег-то у тебя кот наплакал.

- Ха-ха. Ну и кто всем верховодил?

- Группа изысканных дам, эдакие «кремлёвские жёны». Им было скучно заниматься благотворительностью и ходить по магазинам, поэтому они решили, когда развлекались вместе на сафари, что было бы восхитительно и забавно провезти контрабандой бриллианты внутри трофеев. После того случая они за короткие сроки создали впечатляющую организацию, закупая катера, самолёты, фальшивые паспорта, а также используя свои связи и репутацию для организации обработки сырых камней и дальнейшего сбыта. Они были рождены, чтобы стать крупными криминальными воротилами.

- Чудно...о, ммм...- Шерлок работал над спиной Джона, охотно подававшейся назад и наслаждающейся тем, как надавливают и кружат пальцы, ведь обожжённые ладони использовать было нельзя. Даже через рубашку это было превосходно.

- Пять женщин возглавляли всё дело, они были очень умны, отлично замечали следы, но все они не могли удержаться от хвастовства своим дьявольским хитроумием. Каждая из них считала себя идейным вдохновителем, а остальных держала за набитых деньгами доверчивых овец.

- И твои волшебные пальцы распутали это дело. Оооххх, ещё, ещёоо, ЕЩЁООО...

Шерлок промассировал большими пальцами каждый позвонок Джона от крестца до затылка. Голова доктора упала вперёд, ещё не так свободно, чтобы подбородком упереться в грудь, но уже с наслаждением расслабляя мышцы шеи, над которыми Холмс работал теперь в полную силу.

- Они просто не могли удержаться и выболтали мне всё, - сказал детектив с восточнославянским произношением, понизив голос.

- Ты выдавал себя за русского? Мммффф, боже, Шерлок, представить не мог, что ты способен на такое...

- За украинца. У меня подходящие черты лица, и кто сказал, что я не способен? - он продолжал говорить с акцентом, раскатывая «р» и покрывая слова мёдом. Но всё же это был голос Шерлока, хотя обычно, выдавая себя за кого-то другого, он менял голос совсем иначе.

- Было несложно. «Вы такая красивая женщина, очень умная, у вас должен быть породистый

муж, как я, а не этот толстяк, который именуется Вашим супругом».

- О, держу пари - они с лёгкостью всё заглатывали.

- Конечно. «Я Сергей, я сделаю Вас счастливой. Я помогу Вам переслать деньги в Африку, Вы ведь подарите мне рубин, да?»

Холмс сдвинул пальцы с шеи своего доктора-пациента и запустил их в волосы, оставив большие пальцы на основании черепа, а подушечками других поглаживая короткие пряди и массируя кожу головы. Уотсон закрыл глаза. У него никогда не было такого сеанса массажа. Напряжение и боль утекали в виртуальное сливное отверстие.

- Наконец они доверились мне, и дальше было смехотворно просто разобраться в их действиях и собрать все необходимые доказательства. К последнему сеансу массажа Сергей уже был в курсе всех их операций и вынудил их выполнять все его прихоти, - сказал Шерлок уже без акцента.

- Ммммм...

- Нам следует прекратить то, о чём мы договорились.

- Ммм?

- Наше соглашение. Об оказании мне помощи. Раз это претит тебе, нам не следует продолжать. Ты не обязан.

- Не хчу счас гврить бэтм, - он так устал.

- Полагаю, не хочешь. Иди сюда, - Шерлок потянул его назад так, что Джон лёг на его грудь, голова на плече лечащего детектива, ноги вытянуты. Уотсон не сопротивлялся. Холмс продолжал массировать его голову и виски.

Джону казалось, что его укачивает на волнах, сознание скользило по краю сна. Они сидели некоторое время в полной тишине гостиной, дыша в унисон так, что грудь каждого поднималась и опускалась в едином ритме. Бывший военврач не помнил, чтобы ему было так удобно, тепло и хорошо, даже до Афганистана. Он чувствовал себя в полной безопасности.

- Как приятно. Я никогда не делал ничего подобного с тем, кто мне нравится. Совсем другое ощущение, - Джон едва расслышал слова Шерлока, сказанные куда-то в затылок. Он хотел ответить, но смог только издать чуть слышный звук - и сон унёс его.

*К гомосексуалисту, как и к королеве, не следует поворачиваться спиной))) Правда, по разным причинам!

**«Сессна» (Cessna Aircraft Company) — американский производитель самолётов, от малых двухместных, до бизнес-джетов.

Интересный факт: Матиас Руст — немецкий спортсмен-пилот в возрасте 18 лет совершил перелёт на лёгком самолёте Cessna 172 из Гамбурга через Хельсинки в Москву и приземлился 28 мая 1987 года на Красной площади, не тронутый советской ПВО

Выходные прошли быстро, и начало недели было очень загруженным. Джон мало видел своего соседа. Он до конца не был уверен, к какому решению пришёл, но передышка была необходима, чтобы собраться с мыслями. Он немного скучал по Шерлоку. Вернее, очень.

Доктор оттягивал уход в свою комнату, ожидая, что пропитавший всё его существо пациент снова попросит об особой процедуре, ведь прошло уже четыре дня; но Холмс не сказал ни слова.

На этот раз у Уотсона был план. Следует сдержаться и с тем возбуждением, которое возникнет, справиться самому и – у себя в комнате. С любыми новыми чувствами относительно мужчин, то есть относительно Шерлока, также можно разобраться самостоятельно. Эти особые встречи не должны перерасти в секс или нечто подобное; только помощь друга другу – вот на что Джон был согласен и чего на самом деле хотел.

Доктор убедился, что не может держаться отстранённо и совершенно не реагировать, но теперь он будет действовать по-другому. Эрекция неизбежно наступит, поэтому раздеваться не стоит. Улавливать реакцию Шерлока было необходимо, чтобы понимать, как наилучшим образом помочь ему достичь оргазма, и эта реакция пробирала до печени, когда Джон прислушивался к страстным стонам. Боже, как Шерлок стонал!

Снизу донеслись какие-то звуки. Сна всё равно не было ни в одном глазу, голова снова была полна мыслями о Шерлоке, так что шум оправдывал необходимость проверить, что случилось, и давал надежду на вероятность откровенного разговора. Джон, натянув халат, решил спуститься, но постарался сделать это как можно тише.

Он увидел, что дверь в комнату соседа приоткрыта, свет выключен. Джон заглянул, только чтобы убедиться, что всё в порядке.

Холмс сидел на развороченной кровати совершенно обнажённый, оглаживая себя обеими перебинтованными ладонями. Уотсон сдержал дыхание, понимая, что лучше бы уйти, но вместо этого подошёл ещё ближе.

Руки и бедра Шерлока двигались синхронно, но что особенно привлекло внимание доктора – член был свободно обвит бинтом от основания до кончика. Джон слишком хорошо помнил, каково это – чувствовать перебинтованные руки на собственном члене: как волнующе было лёгкое трение, в котором не было ничего грубого, только вспышки внезапного, совершенно нового удовольствия.

Доктор стоял, смотрел, слушал и кусал губы, чтобы сдержать прорывающийся через учатившееся дыхание рык. Шерлок вздыхал и гладил ствол по всей длине, откинув голову назад и глубоко дыша. Он был в процессе перезагрузки операционной системы своего супер-мозга, подводил себя к нужной точке и в данный момент не наблюдал и не вычислял. Джон едва мог поверить, как ошеломляюще выглядело это утратившее самоконтроль и жадно тянущееся к ускользающему удовольствию тело обнажённого, сражающегося с собственными демонами Давида.*

(<http://static.diary.ru/userdir/2/9/2/1/2921396/75994324.jpg> - Давид, мраморная статуя работы Микеланджело)

Пока доктор наблюдал за другом, в его голове бушевал хаос. Почему Шерлок его не позвал? Нашёл способ обойтись без посторонней помощи? Или душевные терзания Уотсона заставили Холмса принять такое решение? В любом случае - доктор был отстранён. Джон подумал, что вёл себя как полнейший идиот, раз вынудил Шерлока скрывать от него свой ежедневный ритуал, только чтобы не шокировать друга такими сценами.

Сейчас лучше уйти, а поговорят они на эту тему утром; завтрашнее дежурство в больнице начинается после обеда, так что время разобраться с Шерлоком будет. Доктор отступил, но предательский скрип половицы выдал его.

- Джон.

Шерлок увидел его силуэт в дверном проёме.

- Эмм, привет, - господи, что за чушь он несёт.

- Долго ты там стоишь?

- Только подошёл, - от этой с трудом выдвинутой лжи доктору самому сделалось противно.

- Я не стеснительный, Джон. Но я и не подозревал, что за мной будут наблюдать.

- Извини, я не предполагал... Я подумал, что мне следовало... ммм...

Уотсон вошёл в комнату и закрыл за собой дверь. Затем он стянул халат, бросил его на пол и забрался на кровать. С улицы проникало достаточно света, чтобы можно было видеть игру эмоций на лицах обоих.

- Мне следовало дать тебе понять, что я готов участвовать в этом, хотя и немного напрягся из-за всей этой ситуации.

Джон потянулся к нему, но Шерлок оттолкнул его руку прочь.

- Тебе это не нужно. Я справлюсь.

- Всё в порядке, я не возражаю. Я твой друг и хочу помочь тебе.

Уотсон гнал от себя мысль, что Холмс может довериться незнакомым рукам. Нельзя допустить, чтобы его отчаянием воспользовался случайный человек, далёкий от заботы и понимания. От тревожных раздумий у Джона заболело в груди.

- Это вгоняет тебя в депрессию, мне не следовало тебя вовлекать.

- Я сглупил, как мальчишка. Ты был прав - это всего лишь трение и оргазм.

- Я и сам могу... оооххх...

Доктор прервал возражения, потянув за конец бинта, обвивавшего член Шерлока, ловкими

профессиональными движениями снял свободную повязку и плотно перебинтовал упругий ствол, задевая края головки и заставляя играющего в больницу пациента вздрагивать и ловить воздух ртом под обрушившимся на него водопадом новых ощущений.

- Как тебе это? - во рту у Джона пересохло, у него никогда не было такой невообразимой эрекции. Невероятные звуки, издаваемые Шерлоком, дрожь его тела изгоняли из головы все разумные мысли. Но нельзя падать в этот омут, только один из них должен сегодня достичь оргазма в этой комнате.

- Ммм, ещё раз, туже затяни, - голос Шерлока понизился до границы слышимости, во всяком случае, так казалось в полутьме.

Уотсон быстро и точно, будто действовал в боевых условиях, размотал член Холмса, запрещая себе при этом думать о том, как гениальные руки Шерлока могли бы так же поработать над членом доктора, но ему ужасно хотелось узнать, каково это. Он взялся за кончик повязки, чтобы повторить удачное действие, но решил привнести элемент неожиданности - незаметно протянул свободную руку и резко сжал яички Шерлока, одновременно сдёргивая повязку - всё единым движением.

- О! О, Джон... это...

- Да? - Уотсон попытался вспомнить, зачем он здесь, пока окончательно не потерял рассудок. Холмс был наркотиком, которому невозможно было противостоять, он захватывал всё: и тело, и душу.

Но время игр закончилось, надо браться за дело всерьёз. Доктор начал массировать пальцами бёдра детектива, как в такси после расследования, затягивая его тело и сознание в водоворот наслаждения.

- Расслабился? Готов?

- Хочу твои руки, - прошептал Холмс, закрывая глаза. - Повсюду.

Уотсон подчинился, начал поглаживать ладонями и пальцами ступни, щиколотки, икры, бёдра, исследовал торс и замер на боках. До сих пор Джон никогда не владел своим восхитительным пациентом так безраздельно, и эта свобода прикосновений значила для него очень много. Шерлок лежал с закрытыми глазами и глубоко дышал. Джон ещё раз пропутешествовал по всему податливому телу, изучая все линии, гладкие поверхности и шрамы. Он двигал руками медленно и намеренно избегал щекотки, наблюдая, как его руки вторят изгибам, и чувствуя, как в груди Шерлока бьётся сердце. Когда доктор пальцами неспешно обводил грудные мышцы, он случайно задел затвердевший сосок. Шерлок резко вдохнул, и Джон отозвался таким же вздохом.

Уотсон продолжил, поглаживая плечи и ключицы, позволяя себе наслаждаться теплом кожи Холмса. Они дышали в одном ритме. Шерлок становился всё более безмятежным, пока Джон продолжал свои нежные касания. Он спустился вниз, проводя ладонями до коленей, и опять заскользил ими к груди, пропуская волосы на лобке сквозь пальцы и поглаживая живот. Джон со вкусом впитывал каждый сантиметр этой невероятной красоты. На этот раз он продвинулся ещё выше, и пальцы стали блуждать по шее Шерлока. Глаза Холмса сверкнули почти обвиняюще. Уотсон отпрянул.

- Извини.

Шерлок молча вернул на ключицы руки Джона, чуть прижал своими перебинтованными ладонями и длинным плавным движением провёл по всей длине шеи к лицу. Детектив наблюдал, как пальцы его блоггера обрисовали линию его челюсти, обследовали подбородок и коснулись мягкой нижней губы, затем легко скользнули к острым скулам, после чего доктор встретился глазами с Шерлоком. Джон отдернул руки, будто обжёгся. Ему хотелось бежать, он был готов провалиться сквозь землю, это было слишком, лучше бы его сто раз поймали за подглядыванием и подслушиванием.

- Джон?

- Извини.

- Ты хочешь остановиться?

Да. Да, хочет. Что он вообще творит? Ему следовало бы просто уйти, но он не может прерваться, не сейчас.

- Мы можем сделать всё, как в первый раз, чтобы я был позади тебя?

- Конечно.

Уотсон сел иначе и перестал чувствовать на себе опаляющий взгляд Холмса. Шерлок передал Джону баночку со смазкой.

- Когда будешь готов.

Доктор ещё раз запретил себе толкаться в друга своим возбуждённым членом, как вдруг увидел...

- Это...

- Я извлеку, когда потребуется.

Джон до боли закусил губу, железные нервы военного врача могли выдержать многое, но сейчас дрогнули. Доктор только слегка отошёл от неожиданно открывшегося зрелища, как началась новая пытка. Холмс раньше говорил, что использует секс-игрушки, пытаясь себя удовлетворить, но на Уотсона как стена рухнула, когда он понял, что эта штукавина всё время была здесь.

Рука сама потянулась дотронуться до украшающего плаг кристалла. Джон резко ущипнул бунтарку за предплечье, возвращая к намеченным действиям. "У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая"... Джон, как и в первый раз, нанёс смазку на руку и распределил её по всей длине члена Шерлока от основания до кончика, крепко его сжимая. Что-то он делал неверно – обычно отзывчивый пациент не застонал. Доктор провёл рукой ещё раз, усилив захват и чувствуя до мельчайшей подробности особенности анатомического строения. Но услышал только тяжёлое дыхание.

- Всё в порядке?

- Прекрасно, Джон, - выдохнул он с благодарностью.

- Ты не издаёшь никаких звуков.
- Я... Ты бы хотел их слышать?
- В качестве обратной связи.
- Потешить самолюбие, - Джон уловил небольшой смешок в его интонации.
- Только понимать, - возразил доктор и завершил ещё одно поглаживание ствола, слегка смяв головку.
- Ооо... гордишься собой. Продолжай.

Джон улыбнулся, чувствуя себя свободнее в позиции позади Шерлока, и чуть помедлил, перед тем как округлённой ладонью охватить самый кончик члена, удивляясь количеству горячего предэякулята.

- Тебе удалось достичь оргазма после нашего последнего раза?
- Нет. Теперь помассируй головку.

Пальцы Джона заскользили, ведомые вздохами и постанываниями. Шерлок обернулся, чтобы поменять положение секс-игрушки в себе.

- Да, замечательно, прекрасно.

Уотсону самому хочется сказать вслух эти слова, но он молчит и позволяет пальцам делать свою работу, отключая Холмса от рассуждений и сам при этом всё больше теряя рассудок.

- Другой рукой. Тестикулы.

Чтобы задействовать обе руки, Джону пришлось опереться о Шерлока, прижаться лбом к его спине. Он не видел, что делает, только чувствовал, и стоны наслаждения направляли его. Шаловливая мысль заставила доктора взять бинт, который он раньше отложил в сторону, накрутить вокруг пальцев и так провести по бёдрам детектива по направлению к яичкам.

- О, ты полон сюрпризов, Джон Уотсон!

Джон едва не умер от счастья, когда обхватил поджавшуюся мошонку Шерлока и, нежно перекачивая яички, начал её поглаживать, задевая грубой тканью. После каждого касания Холмс издавал рык, раскаты которого заполнили всю комнату и голову Уотсона безраздельно. Шерлок извивался, стоя на коленях, стараясь поймать максимальное удовольствие сразу из трёх источников: двух рук Джона и игрушки внутри тела. Доктор скользнул рукой с бинтом вниз и нежно провёл по промежности желанного мужчины.

- Джон! - Шерлок запрокинул голову и стал выкрикивать куда-то вверх всё громче и громче:
- Джон... Джон!.. ДЖОООН!

Уотсон в страшном смятении боролся с побуждением прикоснуться к себе и умолял своё тело понять, что скоро дойдёт дело и до его нужд, но только в уединении джоновой спальни и без Холмса рядом в постели и в мыслях. Как будто он мог прогнать мысли о Шерлоке! Это помощь, только помощь... Это не секс...

- О, я больше не выдержу, ку...

Доктор без подсказки знал, что нужно сделать, сложил кулак и позволил Шерлоку толкаться в него. Джон немного отстранился и стал наблюдать, как игрушка поблёскивает при каждом движении.

- О...о...о... - выстанывал Шерлок нараспев, поднимая бёдра и скользя в кулаке Джона. Доктор, как под гипнозом, заморожено дотронулся до плага.

- О, боже!

- Чёрт. Извини. Прости.

- Прекрати извиняться и повтори это. И не богохульствуй.

Уотсона разобрал смех от таких разноречивых указаний. Он подловил нужный момент и надавил снова.

- Господь всемогущий, слов нет...

Они нашли подходящий ритм, чтобы доктор мог шевелить пробкой одновременно со скольжением члена в его руке. Уотсон снова прижался лбом к спине Холмса и почувствовал, что они оба покрылись бисеринками пота. Джон представить не мог, что сейчас чувствует Шерлок, но картина была впечатляющая.

- Ты сможешь так кончить?

- Думал, что смогу, но...- Джон начал вращать пробкой, и Шерлок не смог договорить, заскулив. - Боже мой... Вытащи её. Мне нужны твои пальцы.

Доктор даже не пытался скрыть свой стон при этих словах. И пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы помнить - он лишь помогает другу.

- Не отпускай, - Уотсон продолжил сжимать член Холмса, пока медленно и осторожно извлекал игрушку. Света было до обидного мало, но стоны Шерлока придавали уверенности в том, что Джон на верном пути.

- Осталась самая широкая часть... Вот и всё.

Анальная пробка и правда была крупная. Сколько же времени Шерлок потратил, чтобы вставить её полностью, да ещё без предварительной подготовки пальцами? Нет, Джон не мог представить ЭТО в себе, во всяком случае - пока. Доктор отложил внушительную штуковину** на прикроватный столик, хорошо понимая, что всю неделю, засыпая, будет видеть её, как только попытается сомкнуть глаза.

(** <http://static.diary.ru/userdir/2/9/2/1/2921396/75994332.jpg> - анальная пробка)

- Быстрее, Джон.

- Сколько пальцев?

- Два будет в самый раз. Растягивать меня не нужно, сразу иди к цели. Давай же, поторопись.

- Твою ж мать...- доктор сделал глубокий вдох, когда два его пальца легко скользнули в хорошо смазанный и подготовленный задний проход. Холмс положил свою руку сверху на кулак Уотсона, охватывающий его напряжённый как никогда член, и двинул, задавая темп. Джон испытал огромное удовольствие от такого подчинения, но через несколько секунд Шерлок вновь позволил доктору вести.

- О... вот что мне было нужно... мне был нужен ты...

Уотсон заметил, что на лицо напозла улыбка, которую он немедленно согнал, хотя Холмс и не мог её видеть. Доктор сделал движения пальцами более интенсивными, нащупывая возделенную точку.

- О! - попадание. Нарастающие жар и трепет говорили о приближающемся оргазме.

- О, боже... с ума сойти... да... Ооо...- Шерлока будто накрыло чувственное цунами, выглядело это ошеломляюще восхитительно. Именно Джон дарил ему эти чудесные ощущения.

- О, мой бог, да!

- Вот так, Шерлок, превосходно.

- О, Джон! Я... я сейчас... ох...

Детектив наклонился, одной рукой упёрся в кровать, другой потянулся назад и схватил своего блоггера за ногу, будто Джон был обязательной частью удовольствия, разгоравшегося в теле Шерлока. Уотсон почувствовал, как член Шерлока вздрагивает, как замерли вцепившиеся в бедро доктора пальцы, и как сжалось кольцо ануса.

- Оооохх...

Джон едва дышал, боже, как изумительно было наблюдать за этим оргазмом! Вместе с последним содроганием Шерлок полностью обессилел. Он свалился боком на подушку, но доктор сумел передвинуться так, чтобы вынуть пальцы не резко и не сразу, ничему не навредив, только тогда, когда мышцы полностью расслабились.

- Оооххх... Это было превосходно!

- Все эти дни ты виду не подавал, как тебе на самом деле это было нужно, - пальцы Джона легко выскользнули, Шерлок даже не поморщился. Надо было срочно уходить. Немедленно.

- Не хотел беспокоить, - Шерлок перекатился на спину, полностью удовлетворённый. - А теперь на самом деле это нужно тебе. Позволь мне.

- Всё в порядке, я сам всё сделаю у себя в комнате. Увидимся утром, - торопливо сказал доктор и поспешил выбраться из кровати, пока Шерлок или его собственное жаждущее тело не решили по-другому. Холмс ещё раз предложил помощь, и на этот раз Уотсону едва хватило сил удержаться и напомнить себе, что он должен уйти.

- Ты... Разумеется, Джон, - детектив отвернулся, свернулся в позу зародыша и натянул на себя одеяло.

- Шерлок, - доктор не хотел его расстраивать, но и не мог принять предложение. Это

разрушило бы их дружбу.

- Спасибо. Ты можешь идти, - голос Холмса замораживал.

И Уотсон беззвучно ушёл. Подумать можно будет потом, а сейчас у него - безотлагательное дело. Он неуклюже поднялся по лестнице, поглаживая себя рукой, и едва упал на кровать, как подступил оргазм. Джон сдёрнул пижамные штаны и задрал рубашку как раз вовремя.

- Ааа... Ебать!

Уотсон не получил никакого удовольствия - только облегчение.

Впервые после сеанса «джонотерапии» они уснули порознь. Доктор дал понять, что не готов усложнять всё ещё больше, и надеялся, что друг примет это его решение.

Утром Джон помог снять Шерлоку бинты. Они ни словом не обмолвились о прошлой ночи. Оба слабо улыбнулись, когда Джон сказал, что перевязки теперь не нужны. Звонков в сексуальную неотложку больше не будет.

===== Глава 6/11. ЕСЛИ БЫ ТОЛЬКО... =====

Доктор Уотсон был уже готов отправиться домой после очередного утомительного рабочего дня, как вдруг получил смс от Молли Хупер:

Привет, Джон! Шерлок сказал, что ты сможешь мне снять труп с потолка. Он довольно тяжёлый. Молли Х.

Выслушав по телефону короткую лекцию консультирующего детектива об удивительной эффективности клейкой ленты в удержании болезненно полного мужчины на бетонном потолке, доктор помчался на такси в Бартс. Уотсон рассчитывал посвятить вечер работе над блоггом, но теперь уже и не надеялся, зная, сколько времени занимают подобные поручения Холмса.

Прошло четыре дня с тех пор, как с рук Шерлока окончательно были сняты повязки. Кожа на пальцах всё ещё была покрыта ожогами, но опасности подхватить инфекцию уже не было. С тех пор Джон постоянно переживал, куда же уезжает его неугомонный сосед. Дома детектив больше не мастурбировал - доктор бы заметил. В присутствии Джона даже намёков не было на сеансы перезагрузки консультирующего мозга. Не то чтобы Уотсон прислушивался или типа того, просто Холмс, вымотавшись, часто засыпал на диване, либо работал ночами напролёт. Чем детектив занимался днём, доктор сказать не мог - только подозревать.

Джон не знал, насколько успешно Шерлок справляется с потребностями своего тела. Его мнения по этому вопросу никто и не спрашивал, однако доктора эти раздумья выбивали из колеи. Теперь это была не его забота: не надо было мучить себя мыслями о неправильности пусть и происходивших по обоюдному согласию контактов с женщиной, которые ставили под сомнение его сексуальную ориентацию.

Немного поблуждав, доктор обнаружил Молли в одной из лабораторий морга.

- Привет, Джон! – она поприветствовала его нервным жестом и поправила выбившуюся прядь волос. – Извини, что притащила тебя сюда.

- Тебе не за что извиняться. Не пойму, почему ты позволяешь этому засранцу сваливать на тебя последствия его авантур и выходов.

- Ты знаешь – это же Шерлок. Он всегда действует по-шерлоковски. Делает дни незабываемыми, – она лукаво улыбнулась.

Джон понял, что у него намного больше общего с Молли, чем он думал раньше. Пожалуй, даже пугающе много.

- Да, точно. Так где этот парень на потолке?

Молли молча указала вверх.

- А... - чёрт возьми, как...

- Я сама не знаю, как он это сделал. Расследовал какое-то происшествие в Болгарии, мафиозные разборки или типа того.

Тело, должно быть, весило килограммов под 120 и было приклеено большим количеством изоленты, так что видны только ступни, нос и глаза. Потолок высотой около шести с половиной метров. Под морг всегда отводились просторные помещения – кому охота работать в обнимку с разлагающимися мертвецами.

- Ему точно кто-то помогал, – заключил Джон -. И они должны были использовать рабочие козлы.

- Может, я позвоню в эксплуатационный отдел? – Молли кинула взгляд на часы и погрузилась в размышления.
- Все они уже разошлись по домам.

- Позвони им. Где этот псих?

- О, он ушёл всего несколько минут назад. Был очень раздражён и сказал, что ему нужно привести разум в порядок.

Привести разум в порядок.

- И поэтому он бросил тебя в компании приклеенного к потолку тела?

Это был риторический вопрос. Конечно, Шерлок предоставил им возможность прибраться. Джон точно знал, чем сейчас занят сам экспериментатор.

- Не знаю, что он там ищет, но, может, ему нужна помощь...

- Не нужна, – в докторе нарастало раздражение.

- Он всегда так делает, - сказала Молли вежливо.
- Не сегодня. Ему не удастся соскочить и свалить это на нас. Я его найду. Может, он соизволит объяснить, как пристроил этого бедолагу на потолок, - Джону показалось, что мертвец смотрит с укоризной.
- Было бы чудом, если бы он вернулся.
- Я его найду. Раз он смог приляпать туда эту тушу - сможет и отодрать.
- Ты суров. Казарменный дух, армейская косточка, - у девушки вырвался тонкий смешок, и она нервно потёрла руки.
- В армии меня никто так не злил, - он не хотел пугать Молли; в принципе она ему нравилась, доктор относился к ней, как к дальней родственнице. Неприятно казаться грубым, но сейчас Джону некогда было заглаживать свои резкие слова в адрес Молли. Джон догадывался, где мог спрятаться Шерлок, и намеревался вытащить его оттуда. Если он прожил без мастурбации несколько дней, то сможет подождать ещё часок и сначала оторвать труп от чёртового потолка, а потом уж исчезать.
- Вернусь через 15 минут.
- Если не вернёшься через час, я пошлю поисковую группу - вдруг тебя захватит та самая болгарская мафия! - девушка опять нервно захихикала.
- Я буду чрезвычайно осторожен, - доктор подмигнул и быстро скрылся за дверью. Необходимо найти Шерлока.
- Чёрт поberi Майкрофта вместе с его международной преступностью. Надо позвонить - пусть его люди подгонят ножничный подъёмник*, и плевать, где они его раздобудут.

(* <http://static.diary.ru/userdir/2/9/2/1/2921396/76022804.jpg> - ножничный подъёмник)

Джон понёсся к лифту, на ходу доставая телефон. Набрал было смс, но отсылать не стал. Если Шерлок узнает, что Джон его ищет, то просто смоеется. Джон думать не хотел, чем там он занят, просто нельзя вот так оставлять трупы на долбаном потолке, и предлагать ему и Молли разбираться с этой хренью.

Уотсон быстро шёл к одноэтажной пристройке, сооружённой ещё в 30-е годы и давно уже не использовавшейся по назначению. Отопление там не работало, и всегда пахло сыростью.

Лестрейд как-то раз сказал Джону, что Шерлок порой прячет улики, лекарства и всякую всячину в этом заброшенном складском помещении, извлекая их оттуда, когда никто не видит. Часто это было дорогое медицинское или научное оборудование, которое Холмс стащил в Бартсе, но могла быть и пачка обычных никотиновых пластырей или сигаретная заначка. Однажды инспектор утащил сигареты детектива и подменил их на ментоловые, чтобы позлить. Тот, естественно, в долгу не остался: в одной из унесённых пачек сигареты содержали

неизвестное вещество с неким побочным эффектом, о котором Грег никогда потом не рассказывал. Джону было любопытно, не после того ли случая Лестрейд бросил курить.

На складе никого не было, да и после шести вечера большинство сотрудников уже расходились по домам. Пыльные лампы были включены, так что Шерлок вполне мог находиться здесь. Уотсон, осторожно ступая, пошёл по коридору. Он найдёт этого гадёныша и притащит обратно, а если прервёт его забавы, то ещё лучше.

Джон миновал несколько комнат, чуть приоткрывая каждую дверь перед тем, как войти. В туалет он не стал заходить, только прислушался – тишина.

Он продолжил поиск, свернув в тёмный узкий жутковатый проход. Доктор положил ладонь на пыльную дверь, осторожно толкнул, и... о, боже...

Эти звуки, они едва слышны. Но это точно Шерлок, и нет сомнений, чем именно он занят. Хорошо, попался. Придётся ему кончить позднее.

Уотсон вошёл, едва видя путь в рассеянном свете, пробивающемся через грязные окна. Вся комната заставлена полками и ящиками. Он услышал тяжёлые прерывистые вздохи Шерлока, его нетерпеливое мычание, и затаил дыхание, стараясь не шуметь, ловя каждый умопомрачительно эротичный всхлип. Если Джон спугнёт его сейчас, Холмс всё ещё сможет ускользнуть, он ведь подготовил путь к отступлению на случай, если его потревожат. Доктору оставалось только слушать, не проронив ни звука. Шерлок не стонал в голос, как дома, но его сдавленный гортанный рык будил яркие фантазии.

Несколько бесшумных шагов – и вот он. Его вполне можно захватить врасплох. Шерлок стоял, упёршись головой в стену, брюки и бельё спущены до щиколоток. В такой позе с изогнутой спиной и выставленной задницей он казался трогательно беззащитным. Из одежды на нём только облегающая тёмно-серая рубашка, аккуратно закатанная; под тканью Джон видел игру мышц спины, угадывал движение руки на члене. Доктор едва слышал, как с влажным хлюпаньем скользит хорошо смазанная ладонь – он был всецело поглощён зрелищем широко расставленных длинных ног и другой руки Шерлока, затянутой в перчатку и двигающейся между ягодич.

Джон осознал, что стоит в каком-то шаге от своего сладостного ночного кошмара и наблюдает через щель между ящиками, скрытый стеллажом. Ему нужна пара секунд, чтобы прийти в себя. Господи, докатился до подглядывания...

- О... - вздохнул Шерлок, его бёдра затрепетали.

Дрожь передалась всему телу Уотсона. Рука в латексной перчатке пыталась проникнуть круговыми движениями между упругих ягодич настолько глубоко, насколько позволяло запястье, и всё это сопровождалось умопомрачительными стонами. Джон понимал, что сейчас ему следует либо исчезнуть, либо следовать первоначальному плану, но только больше ему никогда так не повезёт – увидеть яростный танец похоти и самоудовлетворения единственного в мире желанного мужчины.

И он продолжил подсматривать и подслушивать из своего убежища. Три пальца Шерлока в сложном ритме начали массировать вход и затем глубоко погрузились в зазвучавшее под ними, как музыкальный инструмент, тело. Холмс прижался одной щекой к холодной стене. Уотсон наблюдал за хорошо известным ритуалом, быть частью которого ему посчастливилось несколько раз. Доктор ощутил давление и жар вокруг своих пальцев, несколько дней назад ласкавших Шерлока, крепко обхватил их другой рукой, сам не зная, зачем – отогнать или удержать эту фантазию.

Уотсон всё медлил с уходом, он возбудился и кусал губы, чтобы подавить собственные стоны. Продолжая удерживать одну руку другой, он пытался игнорировать свою эрекцию, жаждущую прикосновений. Не с чего так возбуждаться, он уже видел проявления сексуальной натуры Шерлока, в этом зрелище нет ничего нового, ну, может быть, и есть - совсем немного. Стоп, он лжёт самому себе. Джон закрыл глаза и начал поглаживать себя, сгорая от стыда. То, что он делал, было просто ужасно, но он не мог остановиться, пожирая глазами картину, как Шерлок проникал в себя, как ритмично двигал бёдрами, изгибая всё своё прекрасное тело.

Джону не давала покоя эта перчатка. Она скользила по коже, касаясь самых чувствительных мест, и на секунду доктору на своём опыте захотелось узнать, насколько приятно прикосновение кончиков пальцев, облитых латексом.

Конечно, перчатки Шерлок надел только для сохранения чистоты рук, а не в качестве... Джон вдруг отчётливо представил бесподобные руки Шерлока, затянутые в перчатки, и закрыл глаза, чтобы немного успокоиться. Всё это было слишком...

Шерлок чуть повернулся, и идеальная задница стала видна во всём её непристойном соблазне. Теперь покрывающий руку латекс при каждом движении прилипал к светящейся в полумраке коже обнажённых ягодиц и с причмокиванием отставал, снова и снова. Джон двумя руками зажал рот, сдерживая ставшее тяжёлым и шумным дыхание. К счастью, пыхтение и бормотание Шерлока усилились, его будто окутало предоргазменное облако.

Уотсон поискал глазами дверь, через которую можно было скрыться незамеченным; надо было уходить, но он словно прирос к месту. Шерлок извивался на собственных пальцах, его движения стали более размашистыми, отчаянно приближая разрядку. Джон видел, как тот напряжён, как сильно хочет кончить. Доктор отвёл глаза. Нельзя его прерывать сейчас, когда он так близок к высшей точке. Кроме того, если Джон обнаружит своё присутствие, то не удержится и обязательно поучаствует, потому что так и не смирился с тем, что его... друг в нём для таких целей больше не нуждается.

Всё-таки надо ретироваться до того, как Шерлок подойдёт к завершающему аккорду. Последний взгляд - и Джон заставил себя оторваться от этой симфонии чувственности, уже не понимая, массаж это или яростный акт любви; гениальный мозг дирижировал ураганными эмоциями, разрывающими непокорное жадное тело Шерлока Холмса.

Уотсон старался не шуметь, чтобы не быть обнаруженным. Но всё же рискнул и начал красться к выходу. Шёл медленно, надеясь успеть услышать звуки, с которыми Шерлок кончит, но больше нельзя было тянуть с уходом. Он выскользнул за дверь и, всё ещё ошеломлённый фантастическим зрелищем, пошёл прочь.

Оказавшись в освещённой части коридора, Джон оглядел себя. Неудобно появляться на людях с такой эрекцией, но сама по себе она точно не рассосётся, даже не собирается. Он ринулся в туалет, мимо которого только что прошёл, и заперся изнутри. Проклятье, на унитазах не было сидения, придётся решать проблему стоя. И делать это нужно безотлагательно.

- Чёрт, чёрт, чёрт! – Уотсон запутался в брюках - никак не мог стянуть их в спешке. Он обхватил член и принялся грубо мастурбировать.

- Да, - выдохнул Джон, облакачиваясь на стену уборной и комкая бумагу - заливать здесь всё спермой не входило в его намерения. Он попытался представить свою последнюю подружку, но мог думать только о Шерлоке; мозг зациклился на перчатке - удивительно возбуждающей, профессионально медицинской. Доктор представил свою руку в латексе, ласкающую Шерлока и не чувствующую жар тела через тонкую преграду, но помнящую об этом возжеленном тепле. Экспериментальное сравнение наверняка заинтересовало бы консультирующего детектива и помогло бы раскрыть новые грани удовольствия. Едва Уотсон подумал об этом, как почувствовал подступающий оргазм.

- Ёбанный пиздец... - ноги подкосились, но доктор привалился к стене и не упал.

Он поймал себя на чём-то вроде ревности, на страхе, что Шерлок сам себе доставляет более яркое удовольствие, чем неопытный Джон своей скромной «терапией». Позволил бы теперь Холмс прикоснуться к себе, быть Уотсону с ним, как позволил четырьмя днями ранее?

Джон нарисовал в воображении картину, как он подходит к Шерлоку, своей затянутой в латексную перчатку рукой убирает его руку, проскальзывает внутрь хорошо смазанного входа и безошибочно находит простату. Шерлок произнёс бы его имя и улыбнулся, зная, что теперь о нём есть кому позаботиться, и что теперь-то он быстро достигнет разрядки.

Доктор представлял, как прижмётся к спине своего единственного в мире... кого? попросит его расслабиться и кончить на стену, расскажет, как чертовски изумителен и невыносимо великолепен Шерлок, когда мастурбирует.

Джон остановил движение руки и с глухим стуком уронил разгорячённую голову на холодный кафель в растерянности и разочаровании. «Это только фантазия, ничего страшного», - говорил он себе. Лучше бы он думал о каком-нибудь неизвестном парне, признавая эту сторону своей сексуальности, но все мысли были сосредоточены исключительно на Шерлоке. На том самом Шерлоке, который мастурбировал в ту же самую минуту, что и Джон. Хотя, возможно, он уже кончил и прислонился к стене, стягивая перчатки, покрытые смазкой и семенем... Уотсон возобновил движения рукой по ставшему скользким от предэякулята члену.

Не то, чтобы Джон не экспериментировал последние несколько дней. Принимая душ, он пытался представить другого мужчину, встающего под струи рядом с ним, но кого бы доктор ни рисовал в воображении, все обращались в Шерлока, либо отпускали язвительные замечания в стиле Шерлока, заставляющие Джона хихикать. У всех мужчин из его фантазий были длинные ловкие пальцы, тёмные волосы, и все они были значительно выше Уотсона - вывод напрашивался сам собой. Попытки подменять образ любимого соседа разными

знаменитостями заканчивались одинаково: член сразу опадал в его руке.

Но сейчас стояк звенел от напряжения – разум доктора был полностью поглощён Шерлоком, бьющимся в капкане из собственных рук и издающим умопомрачительные стоны. Только Джон должен играть на этом уникальном инструменте и заставлять его звучать так эротично.

В марева желания Уотсон представил, как детектив заметил его, подозвал, взял его руку и положил на свой член... Они сплетают пальцы вместе, охватывают восхитительный пенис Шерлока и оба пристально наблюдают за быстрыми ритмичными движениями... Большой палец Джона изобретает новые ласки, неожиданно касаясь особо чувствительных точек...

- Боже, вот так...

Ноги доктора уже не держат, он никогда не занимался этим стоя, он проваливается в пропасть наслаждения. Представляя в своих фантазиях Шерлока совершенно обнажённым и испытывающим оргазм, Уотсон отдался инстинктам, двигая рукой быстро и крепко.

- Шерлок! - Джону пришлось на секунду отпустить член, чтобы вцепиться в стену и подтащить себя повыше. Подготовленная бумага упала. Он кончил, перепачкавшись спермой, и продолжал удерживать в руке пульсирующий член, пока тот не обмяк, полностью удовлетворённый.

- Блядь, - он не смог сделать всё аккуратно. Шерлок бы точно смог.

Когда Джон, немного почистившись и вымыв руки, покинул туалет, он увидел удаляющуюся спину детектива.

- Эй, а на потолке тебя дожидается тело с надписью «Здесь был Шерлок Холмс». Не притворяйся глухим!

Доктор поймал его и потащил в морг, не слушая протесты и доводы о необходимости срочно проверить БДСМ-клуб в Брайтоне. Оба вели себя так, будто ничего не произошло, но пока Джон шёл, его мучила одна единственная мысль: он кончил с именем Шерлока на устах.

===== Глава 7/11. РЕШЕНИЕ =====

После того, что Джон вытворил в Бартсе, он проснулся с полупустой бутылкой виски и ужасным похмельем. Настолько ужасным, что не собирался впредь повторять такой опыт. Возможно, он не в силах удержать в узде мысли, но, чёрт возьми, должен был воздержаться от подглядывания за мужчинами в поисках удовольствия от вида их дочки. Бывший военврач сам себя застукал за повторным вторжением на запретную территорию. Его мир трясся и рушился, хотя они с Шерлоком вернулись к прежним дружеским отношениям и полной приключений жизни.

Через неделю после случая с изолентой, когда единственный в мире консультирующий детектив вот-вот должен был начать маяться от скуки, позвонил Лестрейд и сообщил о трёх изуродованных телах, найденных в лодочном гараже у Темзы. Доктор взял два дня отгулов, чтобы принять участие в этом расследовании. И вот, оставив за плечами 38 часов напряжения и взорванный яхт-клуб, они расстались с полицейскими и шли по улице плечом к плечу, посмеиваясь.

- Не могу поверить, что ты это сказал! – Уотсон махнул проезжавшему такси, но машина промчалась мимо. Уже темнело, становилось прохладно, и хотелось быстрее очутиться в тёплом уютном помещении. Мечталось о горячем душе и постели.

- Так ему и надо, - на лице Холмса промелькнула горделивая усмешка.

- Так и вижу его лицо, жаль - не сфотографировал.

- Он первый полез.

- Ну, полагаю, мне следует поблагодарить тебя за защиту моей чести и достоинства от посягательств незнакомого офицера полиции, хотя я на самом деле и внимания на него не обратил.

На самом деле это весьма впечатлило, Шерлок мог размазать человека просто из спортивного интереса – и это было его показательное выступление. Поразительно, как детектив смог вычислить, что офицера кормили грудью до семилетнего возраста. И, судя по выражению его лица, так и было.

- Он назвал тебя разглагольствующей между даваниями направо и налево пиздой.

- Да, я и сам слышал, спасибо за напоминание, - Холмс отнюдь не наслаждался таким прозвищем.

- Просто он разозлился, что ты всё верно вычислил, - Уотсон снова проголосовал, и чёрный кэб притормозил около них. Повезло.

- Именно ты обратил внимание на то, что краска у неё под ногтями была другого оттенка, но – да, в целом можно сказать, что распутал это дело я.

- Я притворюсь, что услышал только первую часть предложения. Спасибо.

Они влезли в такси и назвали водителю адрес. Едва Джон устроился на своём месте, как почувствовал – настроение Шерлока изменилось. Он закончил расследование и проводил обычную процедуру релаксации на заднем сидении кэба. Доктору представился случай проверить себя на прочность, хотя предыдущий опыт показывал, как легко он отказывается от своих принципов. Рука Джона мучительно желала оказаться на бедре Шерлока, но он сдержался и заставил себя уткнуться в окно. Уотсон бранил себя, твердил, что это глупо, особенно после подглядывания и последовавшего за ним панического бегства.

Джона раздирали противоречия. Ну почему он так желал продолжения их особых сеансов, почему вспоминал снова и снова, как приятно было поглаживать эти великолепные ноги в

такси после завершения расследования, когда Шерлок шептал сводящим с ума голосом, своим дыханием шевеля волосы около уха. Доктор понимал, что оказался совершенно не готов к прекращению их интимных контактов – ожоги зажили слишком быстро, но он же сам так чертовски хорошо их лечил, так старательно, что от них и следа не осталось. А ведь всё могло тянуться куда дольше...

Шерлок глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Он сидел у противоположного окна, но и оттуда мог, наклонившись, дотянуться до шеи Джона так, чтобы завитки его волос начали щекотать кожу. Доктор не удержался и глянул краешком глаза – да, там происходило именно то, что он себе рисовал в воображении: сосед делал себе тот самый массаж бёдер. Уотсон резко отвернулся, пытаясь сосредоточиться на проплывающих мимо витринах магазинов и пешеходах, но, боже, – он начинал возбуждаться, даже не дотронувшись до предмета своих желаний. Ничего ведь страшного не произойдёт, разом больше или разом меньше он окажет специфическую помощь в рамках прежних правил, и не будет повода терзаться чувством вины. И уж точно это его не убьёт.

Джон со стуком уронил голову на холодное стекло, он чувствовал, что сдаётся. Зачем ходить вокруг да около? Он хотел Шерлока. И сейчас было неважно, что Холмс – мужчина. Таких чувств Уотсон никогда ни к кому не испытывал. Его сводило с ума то, что он отлучён от этого тела. Он ревновал даже к рукам Шерлока до дрожи и ярости.

Если бы доктор был честен с собой до конца, то признал бы, что мечты его простирались куда дальше дружеско-врачебной помощи, и хотя в приоритете рисовался лишь необходимый и достаточный ритуал перезагрузки шерлоковского мозга, но постепенно в фантазиях Уотсон подменял рутину всё более откровенными любовными играми.

Он представлял, как сидит вплотную к Холмсу, соприкасаясь бёдрами, как Шерлок, склоняясь, касается Джона и мурлычет от удовольствия. Доктор хотел бы этого – коснуться губами этой невероятной шеи, смелеть в ласках, расточаемых без инструкций детектива, но вызывающих шёпот одобрения, пока оба не отбросят осторожность, полностью увлечь друг другом. Каждое пробуждение Джон обнаруживал себя возбуждённым и занимающимся сексом с одеялом или матрасом. Вчера ночью он положил руку на член и начал представлять, что Холмс даёт указания, как ему следует мастурбировать, вплетая в инструкцию слова о том, как Джон потрясающе выглядит и как Шерлок сам заводится, наблюдая за наслаждением своего блоггера. Доктор не выкрикивал имя друга только потому, что вцепился зубами в подушку.

Но изменились не только сексуальные фантазии Уотсона. По утрам, подавая Шерлоку чай, Джон с трудом удерживался от желания запустить пальцы в непокорные тёмные кудри. Прежние правила и границы их дружбы были стёрты, прикосновения стали необходимостью. И главное – это был Шерлок. Блистательный, вызывающий ярость, удивительный Шерлок – его друг. Друг мужского пола. Хотя, судя по реакциям тела, последнее имело всё меньшее значение.

Доктор обдумывал, как далеко могут зайти их телесные контакты. Фантазировать – одно дело, а заниматься этим в реальности – совсем другое. Уотсон сам не знал, к чему готов, даже если Холмс не отвергнет идею дальнейшей помощи. Когда Джон терял самоконтроль, даря и принимая ласки, – это были потрясающие моменты, но утром его терзали угрызения совести и

чувство вины.

Но всё могло пойти ещё дальше. Как он теперь понимал, привязанность к Шерлоку всегда была особой, отличалась от дружеских отношений с другими людьми, а теперь в неё вплелось непреодолимое сексуальное влечение, заставляющее мечтать Джона о большем.

Уотсон набрался храбрости и быстро обернулся. Вкрадчивый соблазнитель, должно быть, подкарауливал это движение, потому что смотрел в упор на Джона, зрачки расширены, губы припухли. Великолепен. Невозможно сдерживаться, желание ещё раз прикоснуться к гениальному соседу стало невыносимо острым. Раньше Шерлоку нравилось быть с ним, и по идее он не должен оттолкнуть. Такого рода взаимодействие может стать не исключительной, а нормальной частью их отношений. Уотсон придвинулся, его рука потянулась к ноге Холмса, но была перехвачена за запястье. Шерлок прожигал его глазами.

- Нет.

- Эм... хорошо. Извини, - Джон было отодвинулся, но Шерлок удержал его. - Шерл...

- Ты мне не нужен.

- Я... лишь... подумал...- во рту у доктора пересохло, глаза детектива впились в него. Уотсон прирос к месту, рука Холмса на запястье обездвижила всё тело. - Забудь. Я сглупил.

- Чего ты хочешь, Джон? - голос Шерлока твёрд, но есть в нём что-то ещё, что трудно определить.

Доктор мотнул головой, будто не понимает, о чём речь, но он всё прекрасно понял.

- Я...- слова застревали в горле, даже дыхание остановилось.

Он хотел Шерлока. Целиком, всего. Ясное осознание этого запустило сердце вскачь. Но он не был уверен, хочет ли Холмс того же - или ему нужны только трение и оргазм.

Шерлок придвинулся, словно для поцелуя, и Джон облизал губы в предвкушении. Он мог, действительно мог поцеловать мужчину, если этот мужчина - Шерлок, но сдержал свой порыв. Уотсон внезапно запаниковал, что превратно истолковал вопрос Холмса, и снова замер в растерянности.

- Прими решение, Джон, - соблазнительный голос Шерлока негромким низким урчанием проникал в уши доктора.

- Ты... ты сказал, что не хочешь меня.

- Нет, я сказал, что ты мне не нужен. Ничего общего с желанием. У тебя было более чем достаточно времени для кризиса самоидентификации. Теперь решай.

И Джон решил. Он придвинулся и приник губами к губам Шерлока, пытаясь замаскировать

свою нервозность показной опытностью. Но что это... Поцелуй был таким чистым и целомудренным, будто Шерлок опасался отпугнуть своего партнёра или давал ему возможность передумать и отказаться. Он позволил Джону вести, и тот испытал облегчение и благодарность. Шерлок нежно и осторожно отвечал на движения губ Джона, но бог знает сколько времени доктор уже был готов к большему, он хотел намного больше. Он освободил запястье и взял Шерлока за руку, вызвав вздох удовольствия, который придал Джону смелости. Он обхватил другой рукой детектива за шею и кончиком языка провёл сначала по его верхней, а затем и по нижней губе. Рот Шерлока приоткрылся, позволяя языкам соприкоснуться и впервые заскользить, сплетаясь и, наконец, сделать поцелуй глубоким. Шерлок почувствовал уверенность и притянул доктора ближе, положив руку на затылок и позволяя теперь себе в полной мере насладиться ртом Джона.

Уотсон больше себя не контролировал. Его никогда так не целовали. Язык Холмса двигался не так быстро, как на его члене, но так же осторожно и чутко. Он исследовал, пробовал, дразнил – и это было потрясающе. Доктор полностью отдался этому поцелую, надеясь, что партнёр не разочаруется в нём.

- Эй, никакого перепахона в такси! – крикнул водитель, стукнув кулаком по перегородке. Они прервали поцелуй и сдавленно захихикали.

- Мы почти приехали, не волнуйтесь так.

- Ты уверен, что хочешь этого, Джон? – прошептал Шерлок, удерживая его в крепких объятиях.

- Да. Хочу, – доктор прижался лбом ко лбу своего искусителя. Ноющая боль, поселившаяся в груди после того нехорошего расставания, ушла. Он и хотел, и боялся – всё вместе. – Боже мой, как думаешь, теперь меня привлекают мужчины? Ради всего святого, я ведь служил в армии, чёрт меня подери!

- Не мужчины – я, – Шерлок улыбнулся и втянул его в ещё один поцелуй, и Джон позволил ему владеть каждым закоулком своего рта.

- Чёрт вас обоих заеби, – проворчал водитель, но на него не обратили внимания.

Джон открывал для себя, каково это – страстно обниматься и целоваться после удачно завершённого расследования с Шерлоком Холмсом, запустившим одну руку в волосы своего доктора, не позволяя тому отстраниться, а другую руку прижавшим к груди, ловя бешеные удары его сердца.

Джона унесло на небеса, он был потрясён больше, чем в их первую ночь, и не представлял, что же будет дальше. Лёгкое касание щетины напомнило Уостону, что он целуется с женщиной, но теперь это не имело никакого значения. Почти никакого. Определённо, доктор принял ситуацию и способен с этим жить.

Целовать мужчину было непривычно, но совсем не плохо, а целовать Шерлока было лучшим занятием на свете. Джон расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке своего великолепного мужчины и запустил пальцы под воротник, ощупывая и наслаждаясь каждым сантиметром кожи, к которому смог прикоснуться. Этого было мало, он хотел ещё и ещё.

- Эй, голубки, приехали! – резко окликнул их шофёр, которому тисканья пассажиров на самом деле были по душе.

- Э, спасибо, – пробормотал Уотсон непослушными припухшими губами. Холмс оставил достаточно чаевых, чтобы водитель воздержался от грубых высказываний, пока они выбирались из машины. Не оглядываясь, оба устремились к дому.

Парадная дверь со стуком захлопнулась, и они оказались в полутёмном коридоре. Оба не проронили ни слова. Им не нужны были слова, когда они приблизились вплотную друг к другу. Детектив властно притянул своего блоггера, нетерпеливо стащил с него куртку и бросил её на пол. Джон вытряхнул Шерлока из пальто, не прекращая ни на секунду его целовать, упиваясь этим новым пристрастием. Доктор прекрасно изучил и знал, как стимулировать простату своего любимого пациента, но понятия не имел, как тому нравилось целоваться, отдаваясь поцелуям сполна, будто от этого зависели их жизни.

Шерлок стащил с Джона свитер и ещё раз крепко поцеловал, прежде чем заняться пуговицами на рубашке. Он немного отстранился, чтобы задать вопрос, и доктор воспользовался этим, чтобы немного отдышаться.

- Я тороплюсь? Мы можем притормозить.

- Нет-нет, продолжай, – Джон двинул бедрами и прижался к Шерлоку, вызвав стон желания у них обоих. Если Уотсон сию минуту прервётся, то начнёт раздумывать и сомневаться, но точка невозврата пройдена, останавливаться нельзя – с такой-то эрекцией.

- Боже, Джон, я хочу всего тебя, – Шерлок склонился к шее своей добычи, вылизывая, посасывая, покусывая, и доктор почувствовал, что колени его подгибаются.

- Не останавливайся.

- Ты представить себе не можешь, – Шерлок улыбнулся Джону в шею и продолжил ласки, пустив свои чуткие ладони гулять по всему его телу. Уотсон едва успел вцепиться в Холмса, чтобы не свалиться. Детектив снова прервал поцелуй и посмотрел на свои руки, прижавшиеся к груди и животу своего сексотерапевта. Все мечты доктора были бледной тенью этого великолепия. – С того самого первого раза, Джон, я хотел гораздо большего. Ждать, пока ты разберёшься в своих чувствах, было ужасной пыткой.

- В самом деле?

- В ту ночь, когда твои пальцы проникли в меня, а твоя рука летала по моему члену... Ты лизнул мою спину – и я кончил. С того самого момента я хотел тебя.

Он зарычал и снова завладел ртом партнёра, смешивая их дыхания. Джону казалось, что Шерлок вот-вот проглотит его. Уотсон пытался стянуть с него рубашку, но Холмс прижимался так тесно, что до пуговиц было не добраться.

- Затем ты начал толкаться в мою ногу, как ведомое инстинктами животное. Я никогда не забуду этот момент.

- Сам не знаю, о чём я только думал.

- Ты и не думал, просто отдался своим желаниям, и это было прекрасно.

Рука Шерлока скользнула вниз и волнообразно провела по члену Джона через брюки, в то время как язык детектива вылизывал ухо сдавшегося на милость победителя солдата. Уотсон позабыл о пуговицах и просто держался за плечи Холмса.

- Я ничего подобного не испытывал во время мастурбации, я ничего подобного не испытывал во время секса, - Шерлок тяжело задышал в ухо Джону, добавляя остроты ласкам. - Всё, что ты делал, воспринималось моим телом и моим рассудком, как нечто прекрасное, особенное, Джон, - в голосе послышалось первобытное рычание. - Я хотел отрезать себе руки, чтобы ты не мог покинуть меня. Погрузить их в кислоту, изрезать на куски, раздробить все кости - только удержать тебя со мной.

- Боже милостивый...- Джон попытался сказать, что ничего такого не требовалось, но онемел, когда рука Шерлока сжала его член и обхватила яички.

Как он мечтал кончить от прикосновений этих рук! Одна эта навязчивая идея была способна продержат его бодрствующим последние 38 часов расследований и погонь. Ещё немного - и всё будет.

Доктор позволял ненасытному партнёру утолять жажду прикосновений, зная теперь, как тот сдерживался всё это время, а теперь получил полный доступ. Будто прорвало плотину, и потоком воды омыло все желания Джона, делая его как никогда живым.

Шерлок провёл раскрытым ртом по линии подбородка Джона, покрыл поцелуями щёки и вернулся к губам, коснувшись их языком. Доктор больше не мог удержаться на ногах, когда распалённый любовник начал покусывать его губу и зализывать отметины.

- В кровать, - предложил Джон сквозь губы и язык Шерлока. Раньше они уже лежали в постели вместе, но теперь всё будет иначе.

- Да, - Холмс убрал руку с паха Уотсона, пока они раздевались, двигаясь к двери спальни. Наконец-то Джон потянул эту чёртову сшитую на заказ рубашку с плеч Шерлока. Он хотел увидеть всё его тело, не сдерживая себя и не стесняясь. Доктор высвободил руки детектива из рукавов и отшвырнул одежду прочь.

- Чёртова тряпка.

- Вообще больше никогда не буду одеваться.

Джон было засмеялся, но его страстный партнёр задушил смех поцелуями, и увлечённая друг другом пара, спотыкаясь, направилась в комнату Шерлока, расстёгивая по дороге ремни, избавляясь от ботинок и носков и выпутываясь из брюк.

- Твою ж мать, - выругался Уотсон, приложившись левой пяткой к косяку двери. Но к чёрту

боль, когда Холмс подталкивает его к кровати, стаскивая с них обоих бельё. – О, боже...

Сейчас нагота ощущалась совсем иначе, острее. Шерлок мог везде его касаться, и господи, как Джон жаждал этих прикосновений!

Они упали на кровать, детектив на четвереньках навис над своим доктором и разглядывал его с неприкрытой похотью, демонстрируя налившийся желанием член. Раньше они точно следовали инструкциям Шерлока, но теперь границ не существовало, ничего не планировалось заранее. Джон почувствовал приступ паники. Пожалуй, ему следовало заранее подумать о некоторых вещах. Крепко подумать. О, господи...

- Не беспокойся, мы не будем делать ничего такого, чего бы ты сам не захотел, - сказал Шерлок с пониманием, коснувшись лица Джона и поглаживая большим пальцем его щёку.

- Я и не беспокоюсь, - солгал доктор, чуть повернув голову, чтобы лизнуть кончик пальца партнёра, надеясь отвлечь его от своего смятения. Холмс то ли вздохнул, то ли замычал, этими умопомрачительными звуками переворачивая мир и освобождая Уотсона от сомнений.

В глазах детектива появился тот самый блеск, который обычно не предвещал ничего хорошего, он убрал руку с лица доктора и провёл по внутренней стороне его бедра, двигаясь к ягодицам. Джон остановил руку Шерлока, схватив за предплечье.

- Да, я думал об этом, но ... Я не боюсь! – бывший военврач действительно не боялся, но чувствовал, что невольно сопротивляется. Ему нужно было время, чтобы привыкнуть к таким вещам, но начать с чего-то более привычного он был готов. Он хотел Шерлока.

- Конечно, не боишься, - Холмс чуть усмехнулся и затем начал лёгкими поцелуями покрывать грудь любовника, возвращая их обоих к ласкам узнавания.

Джон запустил пальцы в волосы Шерлока, наслаждаясь невероятной мягкостью и великолепием этих кудрей, затем провёл ладонями по спине, спускаясь всё ниже, и стал поглаживать пальцем то самое место, которое лизнул в их первую ночь. У детектива сбилось дыхание, когда он понял, что делает его блоггер, и в ответ он накрыл ртом его сосок. Доктор дёрнулся, почувствовав, как волна наслаждения пробежала к его паху.

- Боже, Шерлок!

Уотсон попытался дотронуться до возбуждённого члена Холмса, но не смог дотянуться. Он хотел поцеловать Шерлока, прижаться к нему всем телом, чувствовать его повсюду, но увлечённый партнёр целовал его всё ниже, уже в области живота, свободной рукой поглаживая и массируя бедро. Необычный поток ощущений хлынул на Джона. Внезапно он понял, что их роли поменялись: теперь Шерлок гладил его, успокаивал, заставляя забыть всю суету мира и строя вселенную для них двоих. Нет, он шёл ещё дальше – делая всё исключительно для Джона.

- Иди ко мне, я хочу поцеловать тебя, - Уотсону нравилось всё, что и как с ним проделывал

Холмс, но прямо сейчас у него стояло до боли, и ему была нужна там рука партнёра.

- Я собираюсь обцеловать тебя всего и везде, - Шерлок легко коснулся губами основания возбуждённого члена Джона, нежно его куснул и поставил там лёгкий засос, а затем провёл языком по всей длине ствола. - Ммм...

- О, боже, да! - Джон забыл, кто он и где, глаза впелись в Шерлока, ловя каждое движение. Он почти шагнул за край.

- Я помню твой вкус, - похотливый выдох пробежал холодком по проложенной языком влажной дорожке. - Амброзия.

Холмс крепко обхватил ствол и обвёл языком венец головки, не сводя затуманенных глаз с Уотсона. Тот не отрываясь наблюдал, как завладевший его телом кудесник лижет и прихватывает влажными бархатистыми губами самый кончик головки, впуская её внутрь и начиная мягко посасывать.

- Шерл... о, боже... боже...- Джон хватал воздух открытым ртом, растеряв все слова. Шерлок массировал головку ртом и губами и при этом проворно водил рукой по стволу. Это было хорошо, просто превосходно, снова язык... Джон почти...

- Чёрт, остановись, - доктор вдавил ногти в ладонь, он не хотел кончить вот так.

Ощущения были сногшибательные. О, боже, прерывать этот почти наступивший оргазм было ужасно мучительно. Шерлок отпрянул с выражением горького разочарования на лице.

- Хорошо, я...

- Нет-нет, иди сюда, - сказал Джон настойчиво, протянув руки к любимому мужчине. - Ты мне нужен здесь, ляг на меня, хочу продлить удовольствие. Господи, да иди же ко мне.

Шерлок нетерпеливо склонился, чтобы продолжить ласки, но доктор дёрнул его за локти и подтолкнул коленями так, что тот упал точно между ног Джона. Тела этих двух необыкновенных мужчин приняла друг друга, будто мгновенно подстроились, и...

- Невероятно! - член Джона заскользил, впервые прижимаясь всей длиной к другому мужчине, вернее - к Шерлоку.

- Да, отлично, - согласился тот и чуть изменил положение бёдер, вычислив наиболее приятное для контакта положение. - О, просто превосходно, - его голос дрогнул.

- Продолжай, - Джону было хорошо: он не перешагнул за черту того, что мог сейчас принять душой и телом, и наслаждался всем, что давал и брал. - Помоги мне кончить так.

- Да, да, да.

Они двигались вместе, целовались, стонали, нашёптывали имена и слова ободрения. Шерлок

начал сильнее тереться о Джона. Каждое его движение дарило новые сладостные ощущения, чистое удовольствие. Уотсон вцепился в спину Холмса, обвил ногами его икры, чтобы тела любовников прильнули друг к другу как можно теснее, стали неразделимым единым целым. Это было ново и прекрасно, не для одного из них, а одновременно для обоих.

- Ты можешь получить всё, что хочешь, Джон.

- Ммм... Я уже получаю, - движения доктора становились беспорядочными, он продолжал толкаться, прижимаясь к Шерлоку, упиваясь волнующей новизной ласк. - Получил... о, боже...
- Джон не смог закончить предложение, но у обоих в головах звучало «тебя».

Уотсон не мог припомнить, чтобы чувствовал раньше нечто подобное - всё его существо переплавлялось и перестраивалось, меняя сознание и восприятие.

Оба теперь двигались быстрее, Джон схватил Шерлока за зад, пытаясь сделать их толчки синхронными, но их члены всё же скользили беспорядочно, и тем не менее, этого оказалось достаточно.

- Шерлок, не останавливайся, не останавливайся, боже, - Джон, тяжело дыша, уткнулся в плечо партнёра, сдерживая мольбы и проклятия.

- Джон, пальцы, прикоснись, прикоснись ко мне... о!

Доктор понял, чего просит его мужчина, и раздвинул его ягодички, чтобы надавить на вход. Шерлок непроизвольно сжался, и одно это воспоминание о тесноте и жаре вокруг пальцев толкнуло Джона за край...

- Шерлок, я почти... Скажи мне, скажи, чего ты хочешь.

Шерлок втиснул руку между их животами, соединяя их скользкие от предэякулята члены вместе. Разряд! Доктора ударило наслаждением, он от неожиданности так дёрнулся, что было удивительно, как Холмс сохранил крепкую хватку.

- Да, именно так, касайся меня, Джон, покружи, надави, глубже, о! Великолепно, Джон.

Шерлок ускорил темп, и они снова беспорядочно начали тереться друг о друга, лихорадочно пытаясь найти общий ритм движения бёдер. Джон продолжал ласкать анус партнёра, чуть углубляясь кончиком пальца и заставляя Шерлока вздрагивать и задыхаться. Невозможно было добраться до простаты в такой позе, но оба они не хотели останавливать этот безумный танец тел. Доктор обязательно позаботится о своём жадном до ласк пациенте и всё для него сделает, но в этот момент он уже не мог прерваться, пока не кончит.

Хватка Шерлока усилилась; когда он простонал имя Джона, на того нахлынул восторг, доктор повернул голову, лоя рот любимого, ещё несколько толчков...

Вот оно. Всё его тело извивалось в оргазме, вздрагивая и подёргиваясь. Джон хватался за

партнёра, как за спасательный круг, будто тонул в океане этих новых эмоций. Шерлок продолжал поглаживать его член, размазывая семя между их телами, и это ещё усиливало наслаждение; потрясение от нахлынувших чувств заставляло Джона выкрикивать имя Шерлока. Постепенно Холмс замедлил движения и остановился. Мышцы Уотсона начали расслабляться, и по всему телу разлилось тепло. Сердце билось в груди, будто хотело выскочить, тело слегка потряхивало.

- Чёрт возьми!

- Ммм...- пробормотал Шерлок. - Боже праведный, я думал, что умер, - он навалился всем весом на Джона, голову уронил на подушку и мягко поцеловал любовника за ухом.

- Вот это да...- доктор лениво отметил, что его гениальный детектив говорил немного невнятно, и вдруг обнаружил, что возбуждение у обоих схлынуло, и между ними очень много влаги. - Погоди... ты уже кончил?

- Помолчи, у меня был потрясающий оргазм, через пару секунд после твоего.

Джон хотел сказать, что ничего такого не имел в виду, когда Шерлок продолжил:

- Я почувствовал, как ты кончаешь, как твой член пульсирует рядом с моим у меня в ладони, и большего мне уже было не надо.

Если возбуждение и желание помогало Джону держаться на ногах без сна в течение полутора суток, то эти слова едва не заставили его снова начать любовную игру. Но сон наваливался, а продолжить они могли и утром.

- Я не думал, что ты...

- Не думай, Джон. Ужасно глупо - думать.

- И то верно, - Уотсон чуть сдвинул лежащего на нём Холмса, чтобы можно было дышать. Под рукой не было ничего, чтобы обтереться, но он решил полежать так ещё хотя бы немного, держа дорогого человека в объятиях. Если называть вещи своими именами, он получил Шерлока - и тело, и душу. Много в новых отношениях ещё пугало его, но он бы не вынес, если бы эти отношения прекратились. Он постепенно справится со всеми сложностями опытным путём. Сегодняшний эксперимент полностью удался.

Так они пролежали в тишине ещё несколько минут, после чего Шерлок заговорил.

- Джон.

- Да?

- То, чем мы занимались.

- Да?

- Думаю, это был акт мужеложства, как ты полагаешь?

Джон дошёл до ручки.

Прошло только три недели с того момента, когда он решил, что не такой натурал, как думал раньше. Шерлоку как раз подкинули дело о серийных убийствах, для решения которого не хватало улик. Были убиты трое мужчин и четыре женщины, которых объединяло одно - тренинги по развитию лидерских навыков, проводимые в Мюнхене. Жертвы были из разных групп, но Холмса заинтересовала какая-то деталь на одной из предоставленных ему фотографий. Доктору на этот раз не удалось поменяться сменами, чтобы вместе с консультирующим детективом поехать в Германию, так что он был вынужден довольствоваться одним поцелуем на прощание.

Холмса не было всего четыре дня, но скучал Уотсон чудовищно. В квартире было непривычно тихо, а самому ему - как-то холодно и одиноко. И не только в постели. Не хватало Шерлока, стоящего рядом во время приготовления обеда, его руки на плече, когда Джон писал в блоге, его непринуждённых прикосновений повсюду. Даже когда доктор намазывал тост маслом, Шерлок обнимал его за талию, нежно обнюхивал шею и рассуждал об изменениях химического состава биологических жидкостей, происходящих при их тесном контакте. Господи, как же он скучал по этому тесному контакту! И по близости. Он непереносимо скучал по их близости.

В любовных играх они недалеко ушли от простых поглаживаний и объятий. В голове бывшего военного всё ещё происходил кризис половой идентификации, он не мог признать себя состоящим в гомосексуальных отношениях. Кроме желания заниматься любовью с Шерлоком, в остальном он не чувствовал, что изменил своей гетеросексуальной природе. Однако Уотсон толком не знал, какие чувства можно отнести к чисто гомосексуальным. Физически и эмоционально его влекло к Шерлоку, как ни к кому из его прежних привязанностей, хотя Холмс несомненно был мужчиной с полным набором причиндалов в штанах. Так что Джон бросил раздумывать над этим и позволил своим чувствам просто быть. Окончательно он пришёл к таким мыслям во время одного из сеансов общего массажа, который Шерлок делал превосходно, завершая процедуру кое-чем исключительно интимным.

Только однажды его охватили сомнения. Как-то утром на него навалилось понимание, как быстро он втянулся в эти отношения. Весь сексуальный опыт Уотсона до сих пор был связан с женщинами, но Холмс менял всё и сразу. Некоторые вещи можно проделать лишь с мужчиной. А что, если он не оправдает ожиданий? Доктор не стремился всё время доминировать, ему нравилось, когда женщины проявляли инициативу, но что касается полового акта... Всё как-то слишком быстро закрутилось и понеслось, хотя детектив и пообещал, что продвигаться они будут очень постепенно.

Спускаясь в гостиную, Джон вознамерился было поговорить обо всём этом, но к нему быстро подошёл Шерлок, обхватил лицо друга руками и крепко поцеловал. Всё тело Уотсона ответило на этот поцелуй - как он только мог предположить, что запутался, сам себя обманывал или был во что-то втянут без собственного желания! Руки Холмса развеяли все его страхи, и, господи, он уже воображал, как стаскивает с него штаны. Когда Джон спросил, что это такое на него нашло, и почему Шерлок его поцеловал, тот ответил, что «всем своим видом Джон показывал, как нуждается в хорошем объятии». И эти слова были лучше всех возможных разговоров и объяснений.

В ночь перед отъездом детектива доктор принял решение, что готов к большему. Проникнув в Шерлока тремя пальцами и доводя его до оргазма, Джон шептал, что хочет овладеть им, войти в него, но оба уже отдали слишком много сил любовным играм, чтобы немедленно перейти к полноценному половому акту. Шерлок пообещал, что в следующую ночь всё у них будет, но это германское расследование отодвинуло сладостные планы.

Мысли Уотсона блуждали далеко, пока он заваривал свой утренний чай. Он вспоминал утро после их первой ночи вместе в качестве любовников. Джон наконец-то набрался храбрости и попросил сделать минет «как следует». Сам он пока не пытался предложить то же в ответ, его смущало не само действие, а то, что он не справится и сделает всё ужасно. А Шерлок, о, боже, он был в этом превосходен. Одна мысль о том великолепном и мучительном часе, во время которого рот чуткого любовника властвовал безгранично, подводил Джона к краю и отпускал снова и снова, заставляя умолять и кричать, пока, наконец, Шерлок не склонился и... Проклятье, одна эта мысль устремила кровь в определенном направлении.

- Лучше бы тебе, чёрт возьми, поторопиться и поскорее притащить свою потрясающую задницу домой, Шерлок. Я не собираюсь вечно изображать вешалку для шляп.

По дороге с работы в автобусе доктор мечтал, что приедет домой, а там его поджидает вернувшийся детектив, и хорошо бы – обнажённый. Даже если он лёг спать, Джон мог бы тихонько влезть в кровать и с наслаждением и радостью прижаться к нему, и сам уж точно разделся бы полностью. Господи, как же он скучал! Просто спать рядом с этим потрясающим мужчиной было бы восхитительно, без него жизнь обернулась каким-то серым существованием. Сидящая рядом пассажирка-старушка громко чихнула, широким веером разбрызгав слюни и сопли. Уотсона затошнило. Ему нужен был Холмс, чтобы излечиться от серости, скуки и отвращения. На счастье Джона, в его кармане завибрировал телефон.

Свяжись со мной по скайпу. Немедленно. Я закончил дело. ШХ

Мир засиял. Впервые с момента отъезда детектива доктор широко и искренне улыбнулся. Тело почувствовало прилив сексуального желания, отвечая на призыв Шерлока. До дома ещё добираться, но член уже с готовностью встал.

Я извёлся без тебя. Сейчас в автобусе. Дома буду через 10 минут. ДУ

Джон прекрасно мог представить нетерпение своего ненасытного партнёра, потому что испытывал то же самое. Десять минут тянулись как сто лет.

Выскакивай и беги. ШХ

Доктор тихо засмеялся. Появилось искушение именно так и поступить, но шёл дождь, и вообще погода была скверная.

Только об этом и мечтаю. ДУ

Если детектив завершил расследование, то теперь хочет сбросить напряжение и уснуть, а для этого ему нужно испытать оргазм. И Шерлок за этим обратился к личному терапевту. Джон опять улыбнулся. Этот сибарит не хочет делать всё сам, ему нужен заботливый ассистент. И хотя это было неуместно в автобусе, да ещё со старушкой на соседнем сидении, но Джон написал:

Ты уже прикасаешься к себе? Массируешь бедро? Начинаешь расслабляться? ДУ

Доктор пытался унять возбуждение, разглядывая следы жевательной резинки на полу автобуса, но перед внутренним взором стояла картина, как Шерлок сжимает и поглаживает своё бедро на заднем сидении такси, а Джон наблюдает за этим. Он стиснул телефон, ожидая ответ.

Я хочу, чтобы ты прикоснулся к себе прямо сейчас. ШХ

Боже.

Переполненный автобус. Не думаю, что сидящая рядом старушка сочтёт это уместным. Хотя мысль сама по себе замечательная. ДУ

Джон жалел, что не поехал домой на такси или не выскочил из автобуса, чтобы добраться бегом. Он уже мог быть дома, смотреть на любимого, слушать его, раздеться для него. Возможно, детектив и не возражал бы, если бы его блоггер дрожал от холода, промокнув под дождём. Он мог бы растереть полотенцем все части тела... Джон прервал эти совершенно не подходящие для автобуса мысли.

Положи руку на бедро, Джон, и сжимай в одном ритме с дыханием. Никто не заметит. ШХ

Дьявол. Ну, спасибо за совет. Уотсон чуть закашлялся и сел поудобнее. Собственно, почему бы и нет? Одна рука легла на ногу. Каждый вдох он сопровождал лёгким надавливанием, а во время выдоха расслаблял пальцы. Смена противоположных ощущений одновременно снимала накопившееся за день напряжение и в то же время возбуждала. Телефон снова завибрировал.

Ты делаешь это? ШХ

Ещё раз сжав бедро и затем погладив его большим пальцем, доктор написал ответ:

Да.

И больше ни слова. Они оба понимали, что происходит.

У меня на тебя большие планы, Джон.

Уотсон положил портфель на колени, чтобы прикрыться. Почти дома. Ещё смс.

Как только попадёшь домой, возьми свой ноутбук, разденься и ляг на свою половину моей кровати. Под подушкой найдёшь смазку.

Твою ж мать! Ничего, надо держаться. Почему этот хренов автобус едва ползёт? Он давно должен быть дома, что за пытка!

Я тоже хочу тебя видеть. Почти дома. ДУ

Ещё одна улица. Ну давай же, давай. Чёрт побори этот час пик и дорожные работы!

Ты будешь меня видеть, но пообещай сделать всё, что я скажу. ШХ

Джон просигналил водителю, что сходит на следующей остановке и попытался выбраться из автобуса, не ткнув ни в кого своим каменным стояком. Осталось только свернуть за угол, и вот его дверь. Ключ плясал в руках, не желая пускать Уотсона в дом. Он швырнул вещи в коридоре, схватил в гостиной ноутбук и устремился в спальню Шерлока. Он не заходил сюда с момента отъезда Холмса в Германию, но кровать была аккуратно расстелена и будто ждала его. Он открыл ноутбук, включил его и стал сбрасывать одежду, пока тот загружался.

В комнате было довольно прохладно, но скоро ему точно станет жарко. Когда он сбросил трусы и носки, на ноутбук пришёл вызов на видеосвязь. Зная, что инструкциям детектива лучше следовать в точности, он лёг на бок и расположил ноутбук так, чтобы Шерлок видел его от бёдер и выше. После чего принял вызов.

Вопреки ожиданиям Уотсона, Холмс всё ещё был в белой накрахмаленной рубашке и не лежал в кровати, а стоял, привалившись к столу в гостиничном номере, и лучился дружелюбием. Это было весьма подозрительно, и Джон немного насторожился – у Шерлока были на него планы.

- Привет.

- Нет, - сказал Холмс решительно.

- Что не так?

- Придвинь ноутбук ближе, я хочу видеть лишь твоё лицо.

- Хорошо, - Уотсон выполнил указание, скинув лишние подушки с кровати и располагая экран точно напротив лица. Он быстрее хотел приступить к делу.

- Боже, Шерлок, вот бы ты был здесь.

- Я здесь. Ты возбудился в автобусе?

- Да, - доктор немного смутился. - И почему я считаю любые действия нормальными, если совершить их предлагаешь мне ты?

- Потому что я творец идей, Джон Уотсон, а ты - проводник, - самонадеянность Холмса как никогда граничила с нахальством. Этот человек выбивал почву у него из-под ног, практически не прилагая усилий.

- Довольно любезностей, теперь ты мне нужен. Гладь своё тело, Джон, медленно и нежно, везде, кроме пениса. Я узнаю, если ты будешь жульничать.

Детектив мог бы назвать улыбку доктора самодовольной, но ничего не сказал и только кивнул, когда тот положил свободную руку на бедро и начал двигать ею вверх, оглаживая бок и живот. Но этого показалось мало. Уотсон начал заводиться, захотел обхватить свой член и забрызгать всё вокруг спермой, и чтобы его любовник на это смотрел. Джон после отъезда Шерлока только один раз мастурбировал, да и то - торопливо в душе перед выходом на работу.

- Медленно, Джон, смакуй каждое движение.

- Я не могу, я слишком... хочу, ты представить не можешь - как.

- Могу. Я точно знаю, что ты чувствуешь и почему собираешься выполнить все мои указания, и я поведу тебя в соответствии с моим планом. Ляг на спину, но лицо поверни ко мне.

Доктор перевернулся, оставив голову в прежнем положении, чтобы его лицо заполняло монитор партнёра. Подушка пахла Шерлоком, и Джон на секунду зарылся в неё носом, впитывая этот прекрасный аромат, прежде чем вновь взглянул на экран. Холмс сосредоточился, он был напряжён, как натянутая струна.

- Положи руки ладонями на бёдра, Джон, закрой глаза и глубоко дыши. Тебе нужно успокоиться.

- Шерлок, - разочарование доктора было слишком очевидным, он хотел гораздо большего.

- Выполняй, Джон.

Уотсон собрался, закрыл глаза, глубоко и шумно вдохнул.

- Господи, я ужасно скучаю по тебе, - сказал Джон на выдохе. Он сам не ожидал, что скажет это вслух.

- А я по тебе. Дыши.

Доктор задышал ровно, медленно и глубоко.

- Успокоился?

- Успокаиваюсь. Да, теперь я спокоен, - Уотсона отпустило острое желание быстрее кончить, но эрекция не уменьшилась ничуть.

- Теперь кончиками пальцев, медленно, Джон, начинай рисовать восьмёрки на ногах. Помни - медленно.

Прилежный ученик выполнил указания своего наставника, продолжая медленно и глубоко дышать. Внутренним взором он представлял себе Шерлока, стоящего на коленях около него, возбуждённого и лениво ласкающего себя так, чтобы Джон мог наблюдать.

- Раздвинь шире ноги и проведи пальцами по внутренней поверхности бёдер.

Уотсон немного изменил положение тела и начал выводить восьмёрки то выше, то ниже, сдвигаясь к ягодицам. Он стал обращать внимание на разные забавные мелочи, например, где волосы на ногах уступают место гладкой коже. Он заметил жар, когда переместил ласкающие руки выше, позволяя одному пальцу лечь на паховую складку.

- Ммм... - доктор протяжно вздохнул, раскинулся шире, открывая новые участки кожи для прикосновений. Пальцы медленно изучали новую область.

- Боже, Джон, продолжай, - тихо промурлыкал Шерлок, и тот почувствовал его присутствие. - Посмотри на меня.

Доктор поднял отяжелевшие веки и затуманенным взором посмотрел на своего обольстителя. Шерлок покусывал нижнюю губу, выглядел очень возбуждённым, но продолжал анализировать.

- Приподнимись, Джон, почувствуй мышцы живота, расслабь их, пусть живот будет мягким и податливым. Я заставлю его напрячься, когда ты будешь кончать.

- Боже, - только и пробормотал Уотсон.

- Касайся себя и наслаждайся этими прикосновениями, Джон. Твоё тело прекрасно. Когда вернусь, я поцелую каждый сантиметр твоей кожи. Я оближу и попробую тебя всего, буду смаковать твой вкус и аромат.

- Господи, говори, говори!

Детектив наклонился ниже к веб-камере, и доктор увидел, как покраснели его щёки, расширились зрачки, пересохли губы, так что пришлось провести по ним влажным языком.

- Я никогда не слышал таких восхитительных звуков, только от тебя, Джон. Я хочу трогать тебя в кромешной тьме, чтобы ничего не видеть, но только слушать твои стоны, хныканья, причитания, рычание, вздохи и, доверяя им, привести тебя к оргазму. То, как ты выкрикиваешь моё имя - прекрасно.

Шерлок рассказывал и рассказывал о своих чувствах, его самообладание рассыпалось на глазах - Джон мог бы наблюдать за этим вечно.

- На твой живот попал предэякулят?

Доктор кивнул, смотреть ему не нужно - он чувствовал.

- Проведи по нему пальцем, размажь по животу, но не прикасайся к пенису.

- Боже, - Уотсон опустил туда палец. - Я... я размазываю. Не думал, что будет такое

количество.

Холмс застонал, его слова прорывались через нетерпеливый рык.

- Коснись губ. Обведи их по контуру.

Джон знал о таких играх, но сам не пробовал. От слов Шерлока закружилась голова, доктор передвинул пальцы на рот нарочито медленным движением и смазал губы своим предякулятом.

- О, я хотел попросить об этом в другой раз, но - облизнись сейчас, оближи свои губы.

Уотсон осторожно и медленно попробовал себя, пристально глядя в веб-камеру. Он хотел, чтобы партнёр видел его пристальный взгляд. Мускусный привкус слабый, но отчётливый, когда он провёл языком по верхней губе, а затем втянул в рот нижнюю, посасывая. Потемневшие глаза Шерлока воодушевляли Джона и делали безрассудным:

- В следующий раз намажу губы тобой. Хочу попробовать, каков ты на вкус.

- Ты точно готов к этому?

- Я не думаю, что есть что-то такое, чего бы я не сделал для тебя, - доктор было ужаснулся, как можно истолковать эти слова, но только ещё сильнее возбудился. - Теперь говори, что мне делать, веди меня, - дурман в его глазах ясно показывал, почему он просит точных указаний: эротические инструкции детектива заводили его больше всего на свете.

- Так и знай, Джон, послаблений с моей стороны не будет, - голос Холмса прервался, выдав, как сильно он хотел этого. - Я буду точно тебе говорить, что делать твоему нерешительному языку, как вобрать мой член в рот на всю длину до лобковых кудряшек, и я хочу, чтобы ты одновременно с этим вошёл в меня.

- Бля... да, Шерлок, - рука Джона вернулась к предякуляту на животе и затем слегка коснулась члена.

- Не трогать!

- Я случайно. Господи, как ты понял?

- Я читаю всё по твоему лицу. Я знаю, что сейчас ты кружишь пальцами по своей влаге, но другая рука лежит на бедре в ожидании моего разрешения «можешь дотронуться».

Как всегда, он был абсолютно прав. Доктор рассмеялся бы, если бы его не разрывало нестерпимое желание.

- Так я могу?

- Нет, продолжай водить пальцами по телу, перейди на грудные мышцы, поглаживай их.

Джон направил пальцы на грудь, они мягко заскользили по груди.

- Я хочу видеть тебя. Разденься для меня, Шерлок. Пожалуйста.

- Всею своё время. Мы едва начали, - промурлыкал консультирующий любовник, поигрывая нижней губой, проводя по ней туда и обратно указательным пальцем, и загипнотизированному этим движением партнёру только оставалось догадываться по тихим вздохам, что делает другая ловкая рука.

- Легко проводи по соскам, Джон, едва касаясь.

Уотсон медленно двинул по телу обеими руками к соскам и положил подушечки пальцев на уже затвердевшие и потемневшие горошины. Такой легчайший контакт не мог вызвать дрожь тела или вырвать стон, но Холмс безошибочно определил момент, когда произошло первое касание.

- Превосходно. Повтори, но теперь прикоснись осязательнее и покружи вокруг них, но не надавливай.

Доктор медленно двигал пальцами, каждый раз немного меняя направление. Это было безумно прекрасно: реакция члена, когда он дёргался после каждой искры удовольствия, проскакивающей между ног, походила на отдачу после выстрелов.

- Боже, ты возбуждён? - Джон и так был в этом уверен, но хотел услышать, как Шерлок скажет это вслух.

- Конечно, возбуждён. Достаточно было подумать о тебе.

- И мне. Даже утром за завтраком, боже, - соски Джона становились всё более чувствительными. Раньше он никогда не обращался с ними так, как подсказал ему Шерлок. Собственные реакции гениального главнокомандующего любовными битвами на такую стимуляцию были другими, не такими сильными, как у новобранца-доктора.

- Я жажду прикоснуться к тебе, Джон. Хочу прижаться к твоей груди членом и мошонкой, а после провести ими по всему твоему телу, - стон прервал его слова. Уотсон видел, что детектив подрагивает, одной рукой лаская свою шею и возбуждаясь фантазиями о руках своего блоггера на ней. Джон посмотрел на свой стояк - даже без касаний эрекция была впечатляющей, и, чёрт возьми, ещё немного - и он кончит на живот. Ему надо взять член в руку, очень надо.

- Покрути соски между пальцами, одновременно оба.

- О чч...я чувствую много всего...

- Ущипни их, крепко, но не больно.

Джон так и сделал, он сам не ожидал, что весь выгнется от этого касания.

- А! О! Боже! - он снова облизнулся и почувствовал собственный вкус, ещё остававшийся на губах. - Боже... - Ему нужно было, ужасно нужно было прикоснуться к себе.

- Сосчитай свой пульс, Джон, и скажи мне - сколько, - Шерлок едва мог говорить, сохраняя лишь видимость спокойствия.

- Что?

- Сосчитай свой пульс, нащупай сонную артерию.

- О! – доктор приложил два пальца к шее и прикинул частоту пульса. – Где-то 120 или 130, – сердце неслось вскачь, хотя он удобно лежал, и мышцы были расслаблены.

- Хорошо, очень хорошо. Сунь руку под подушку, я оставил там новую баночку со смазкой перед отъездом.

- Хвала небесам! – рука сама нашла баночку, шарить не пришлось. Марка была более дорогая, чем они обычно использовали, на баночке был дозатор. – Говори, что я должен делать.

- Ляг на левый бок лицом ко мне, на левую руку нанеси смазку и возьми ею член – пусть смазка согреется на нём.

- Боже, да, ммм... - Джон перекатился на бок, удерживая лицо напротив веб-камеры, чтобы Шерлок всё время мог его видеть, и приспособил подушку так, чтобы она помогла удержать нужную позу, но не заслоняла его. Казалось, что партнёр находится рядом и изучает его своим специфическим холмсовским взглядом.

- Устройся поудобнее, придётся так полежать.

- Пользуешься тем, что я на всё согласен, потому что доведён до крайнего возбуждения?

- Зависит от того, насколько ты хочешь сделать со мной то, что собирался, если бы я внезапно не уехал.

В воображении Уотсона моментально пронеслась картина, как он толкается членом между идеальных ягодиц своего обольстителя, проникая внутрь.

- Шантажируешь?

- Только слегка стимулирую. Я так же сильно хочу, чтобы ты взял меня, как ты хочешь овладеть мной, Джон.

- Я чертовски хочу, – последние несколько дней он постоянно видел во снах и грезил наяву тем, как впервые трахнет Шерлока: в кровати, на кресле, на кухонном столе, в такси, на кушетке для приёма пациентов, в конце концов, прямо в аэропорту, как только приземлится самолёт с консультирующим детективом.

- Ооо... Да, я... взял... - взгляд Джона расфокусировался и поплыл, когда он прикоснулся к своему изнывающему члену.

- Да, я понял, что ты делаешь, – Шерлок улыбнулся. – Ещё раз проведи по всей длине, распредели смазку, а затем остановись и почувствуй жар и твёрдость своего пениса.

- Просто каменный, – едва смог сказать доктор.

- Не двигайся, Джон, – предостерег Холмс, но по блеску его глаз Уотсон понял, что с собой партнёр обходился не так строго.

- Ты себя трогаешь.

- Да. На мне нет брюк, - Шерлок нарочито закусил губу. По движениям плеча было видно, что он взял член в руку. Джон представлял длинные поглаживающие движения, массаж головки ладонью, и затем снова поглаживания. На это можно было смотреть вечно. - Ослабь хватку, осторожно придержи член и потри самый кончик головки, щель на ней большим пальцем. Только не увлекайся, очень нежно.

Доктор расслабил ладонь, хотя всё тело протестовало и требовало обратного, и начал рисовать круги подушечкой большого пальца, задевая щель.

- Шерлок, Шерл... ааа... ммм...боже мой, это просто потрясающе, - Джон извивался и трепетал.
- П-позволь мне увидеть, что ты с собой делаешь, - он очень хотел это увидеть, очень.

- Ты меня видишь, но большего я пока не покажу. Мне нужно, чтобы ты сосредоточился, - услышав это, Уотсон зарычал от разочарования, добавив наблюдающему за ним партнёру остроты ощущений. - Теперь возьми баночку, нанеси смазку на указательный и средний пальцы. Сделай это одной рукой, нажми ладонью на дозатор и подставь под него пальцы. Не экономь.

Доктор с трудом сглотнул, но не стал переспрашивать, хотя понимал, что собирается сделать что-то необратимое. Он выдавил тройную порцию на пальцы.

- Подтяни правое колено к груди, Джон, не отпускай член, - гуру внимательно наблюдает за новообращённым, они оба понимают, что действуют, как первооткрыватели.

- Боже, да, - он был готов. Холмс уже касался его там скользкими от смазки пальцами, но внутрь не проникал. Уотсон одновременно и был благодарен за эту деликатность, но и проклинал её. - Что теперь?

- Прикоснись к межъягодичной складке, Джон, - голос любовника звучит хрипло и низко. - Черты восьмёрки и маленькие окружности так, чтобы это было приятно. Изучай себя и не торопись.

До сих пор доктор делал всё слишком медленно, потому что Шерлок его сдерживал, но на этот раз сам не торопился – он немного нервничал. Он уже раньше обдумывал возможность сделать это, но так и не собрался с духом. Первые прикосновения заставили его вздрогнуть от холода, но он продолжал продвигаться, пока не прижал пальцы ко входу. Всё тело напряглось.

- Расслабься, Джон, просто касайся так, как я это уже делал. Взгляни на меня.

- Нет, всё хорошо, боже, это правда приятно, - смазка потеплела на легко поглаживающей руке. Его анус ещё сжимался, трепетал, стискивался и приоткрывался, когда он дразнил, касался и исследовал себя. Взгляд его остановился, он ничего не видел, только чувствовал два поглаживающих пальца. Дыхание стало прерывистым и хриплым, когда он случайно надавил слишком сильно. Он ещё ближе подтянул колено к груди и провёл пальцами по промежности.

- Господи, Шерлок, всё нормально? Говори со мной.

- Хорошо, превосходно. Твоё лицо, Джон, я считываю с него каждое твоё движение, наблюдать за твоим наслаждением – невероятное блаженство. Я вижу каждую деталь. Продолжай, скажи

мне, что ты чувствуешь.

- Чувствую, что мне всё мало. И что делаю всё правильно, пожалуйста, скажи, что теперь.

- Да, Джон, надави указательным пальцем... - Шерлок с трудом сглотнул, - надави самым его кончиком. Держи глаза открытыми, смотри на меня, - Холмс смотрит прямо в камеру, и Уотсон заглядывает в его глаза. - Лиши себя невинности, Джон.

- Проклятье, господа... - доктор сдержал дыхание и надавил подрагивающим пальцем. Его любовник, задыхаясь, упал в гостиничное кресло, движения плеча выдают, к чему и как он прикасается. - А, да, боже, я вошёл, господа, ещё..

- Продвись дальше, но медленно, выдохни, когда толкнёшься глубже.

Джон усилил давление, всё тело просило этого, мышцы ануса пропустили второй сустав пальца.

- О, это...

- Непривычно?

- Да, приятно, но... странно, - Джон чуть скользнул пальцем туда и обратно. Ощущения были новыми и невероятно сексуальными, член до предела налился кровью и требовал от руки большего внимания. - Господа, как я хочу, чтобы это сделал ты.

- Всё будет, но я хочу, чтобы ты познал себя первым. Тебе надо понять свои возможности, изучить, что для тебя хорошо.

На секунду доктор задумался, был ли у его детектива первый мужчина, который прикасался к нему, изучал и обучал его, или же Шерлок сам обнаружил, что ему нравится. Но он подумает об этом позже, сейчас все его мысли сосредоточены на собственном осторожно исследующем и дразнящем пальце.

- Ты всегда знаешь, что для меня хорошо, - Джон улыбнулся и закусил губу, когда протолкнул палец ещё немного глубже и издал протяжный стон.

- Боже, мне нужно лечь, если ты собираешься продолжать, - Шерлок двинулся к кровати, так и не показавшись полностью. Он лёг и расстегнул две пуговицы на рубашке. Его шея и грудь были залиты румянцем.

- Господа, ты такой обольстительный, Шерлок. Я хочу взять тебя прямо сейчас, - Раскрасневшийся, тяжело дышащий Холмс являл собой картину, под которой смело можно было ставить подпись «Валить и трахать!».

- Скоро, я обещаю тебе, завтра. Ты возьмёшь меня утром.

- Я не доживу, аааахх... - доктор толкнулся слишком сильно, его пальцы не были полностью покрыты смазкой.

- Не так быстро, приостановись. Помассируй головку члена, Джон, чуть толкнись, почувствуй под пальцем трепет плоти.

Уотсон следует указаниям, медленно убрав один палец и заменив его другим. Он чувствует разницу в толщине даже между указательным и средним пальцами, так как, чёрт возьми, он собирается протолкнуть два сразу и не причинить себе боль?

- Расслабься, Джон. Твоё тело способно на это. Продолжай ласкать член и пальцем продвигайся в себе очень медленно, зашёл и вышел, помоги себе полностью расслабиться.

- Хочешь увидеть это? – спросил Джон напряжённым голосом, когда подумал, что придётся переложить ноутбук за спину, чтобы Шерлок мог это видеть.

- Нет. Когда я впервые увижу проникающие в тебя пальцы – это будут мои пальцы.

- Блядь, - вырвалось у доктора само собой. - Прости.

- Тсс, ласкай себя, толкайся, постарайся расслабиться и не забывай дышать, - Шерлок поменял положение тела. Теперь он лежал на спине, раздвинув ноги, чтобы вскоре предаться тем же играм.

- Продолжай, Джон, ты можешь сделать это.

У неопытного доктора пока не получается, но он продолжает попытки, надавливает пальцами и пытается втиснуть оба, чтобы начать ими ритмичные движения.

- Говори со мной, Шерлок.

- Я собираюсь проникнуть в себя пальцем, но не сейчас, чуть позже. Мне для удовлетворения теперь мало самого себя. Мою жажду удовольствий можешь утолить только ты. Я хочу тебя во мне, твои пальцы, твой член, твой язык.

При слове «язык» тело Джона сдалось и позволило скользнуть двум пальцам внутрь. – Ооо...- лицо его исказилось болью, но выражение быстро сменилось на томное и одурманенное.

- Два пальца?

- Да, господи, боже мой...

- Как глубоко? Отвечай!

- Две фаланги, так тесно, не могу поверить, что сделал это, - Уотсон задрожал всем телом, крепко сжал член и провёл по нему рукой, добавляя ещё и эти ощущения. Он впился глазами в Холмса, тяжело дыша, эмоции бушевали в нём, пробуждаемые каждым новым касанием.

- Я так много всего чувствую, что даже описать не могу, Шерлок.

- Прекрасно, великолепно, Джон. Глубже, пожалуйста, проникни глубже, ради меня.

- Для тебя – что угодно, - доктор надавил сильнее, чувствуя сопротивление, но протолкнул пальцы до конца, и... - Ааааааа, господи! Ебать! – он распахнул глаза и замер. - Блядь!

- Простата, Джон, прикоснись, прикоснись ещё раз, другая рука на члене, боже, ты можешь кончить, кончай! - движения Шерлока стали неистовыми, он извивался на гостиничной кровати.

- Нет, это... с-слишком, - Уотсон начал заикаться.

- Что?

- Это... я не... - Джон с трудом взглянул на экран - он всё испортил.

- Всё хорошо, - Шерлок задыхался. - Посмотри на меня и попытайся расслабиться, - доктор оторвал взгляд от потолка и посмотрел на партнёра, беспокойно вглядывающегося в его лицо.
- Ещё одна попытка, но на этот раз будь осторожен, не тыкай, двигайся медленно.

- Я не... - Джон постарался успокоиться. Он не понял, как мог сам себе причинить такую боль, и точно не хотел повторения. Даже эрекция несколько ослабла. Он врач, он знаком с анатомией человека, но эти касания совсем не терапевтические. Он видит, как Шерлок заботливо наблюдает за ним, хотя сам ужасно возбуждён, и даже пытается подбодрить своего партнёра улыбкой.

- Всё в порядке.

- Гладь себя, ласкай, сделай приятно, только потом пускай в ход пальцы.

Уотсон заскользил рукой по члену, приводя его в полную боевую готовность намного быстрее, чем сам ожидал, и то, что он видел Холмса за тем же занятием, сыграло не последнюю роль.

- Хорошо, теперь ещё попытка, - Джон глубоко вздохнул и погрузил пальцы в своё тело, на этот раз очень медленно. Он задел что-то внутри себя, на этот раз более удачно. Ноги непроизвольно вздрогнули, задница сжалась.

- Боже!

- Лучше? - спросил Шерлок нерешительно.

- Да, только... - доктор проник в себя ещё глубже и почувствовал, что подбирается к простате. - Оооо!- это, вот это ему очень понравилось. - Да, думаю, в первый раз я действовал немного жёстко. Боже! - он слегка провёл там пальцем, хотя рука была неудобно повернута, но всё тело в ответ изогнулось, а член задёргался в руке. - Да, господа, Шерлок, ты непременно должен проделать это со мной.

- Я всё для тебя сделаю, ты не представляешь, как ты выглядишь, как изменилось твоё лицо, когда ты сделал касание правильным. Никому не позволено видеть это - только мне, - детектив говорил быстро, ему больше не надо было сдерживаться, чтобы сфокусироваться на помощи своему единственному в мире блоггеру, теперь тот знал, что и как надо делать.

- Давай, Шерлок, поддержи меня, используй свои пальцы тоже.

- Да, да, - Холмс застонал, когда проник в себя, и поморщился. Уотсон понял, что его нетерпеливый партнёр, как всегда, захотел всего и сразу и ввёл без подготовки два пальца. - Джон, Джон, пожалуйста...

- Скажи, чего ты хочешь.

- Просто кончи, не останавливайся, толкайся пальцами, касайся себя, найди, что тебе нравится, и просто... Ооо...Я уже скоро, больше не могу...

Доктор вошёл во вкус, он почти полностью выскальзывал пальцами и затем погружал их глубоко, слегка задевая простату - и это было превосходно. Другой рукой на члене действовать было неудобно, Уотсон почти лежал на ней, но сейчас это было неважно: он крепко ухватил ствол и грубо мастурбировал.

- Шерлок, о, боже, да! Хочу поцеловать тебя.

- Скоро, очень скоро, ты будешь у меня во рту и внутри меня, - Холмс задыхался, кусал губы и стонал, оргазм накрывал его.

- Боже, да, пожалуйста, - Джон яростно трахал себя своими собственными пальцами, будто не сегодня в его зад впервые проникали, разминали и растягивали. - Боже, это... потрясающе!

- Больше у тебя никогда не будет женщин, Джон, и вообще никого - отныне только я, - прорычал Шерлок, отчаянно наглаживая себя, одна рука просунута между ног и стимулирует простату.

- Да, боже, да, - естественно, никого больше, кроме Шерлока.

- Никто, кроме меня, не прикоснётся к тебе, и ты ни к кому не притронешься, кроме меня. Понятно? Никто никогда не увидит тебя таким - только я.

- Да, господа, да... - трахая себя, Джон начал поворачивать и сгибать пальцы. Фантастические ощущения. Он стиснул зубы, сейчас... почти...

- Шерлок, я... Шерлок...

Уотсон сжал в кулаке дёргающийся член и замер, тело напряглось, голос стал хриплым. Сперма брызнула на живот и на кровать Шерлока, перепачкала простыни, но доктор сосредоточен на тугом сжатии вокруг пальцев. Такое сильное напряжение и трепет, а как будет хорошо, когда внутри окажутся пальцы Шерлока или не только пальцы... Его тело сотряс самый длинный и мощный оргазм из всех, когда-либо им испытанных, всё тело в целом и каждая его клетка в отдельности будто взорвались.

- О, боже, обожеда! - наконец, он смог вздохнуть.

Тело Джона начало расслабляться, но он оставил пальцы внутри себя. Им там самое место.

- Боже, это было волшебно, Шерлок, - он заставил себя открыть глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как его фантастический любовник корчится в предоргазменных судорогах. - Шерлок, ты великолепен, я наблюдаю за тобой, посмотри на меня.

Блуждающие глаза Холмса обратились к экрану. Уотсон медленно извлёк из себя пальцы, так, чтобы детектив видел всю игру эмоций на лице своего блоггера.

- Оооо, боже...- едва выговорил доктор.

- Джон! - Шерлок застонал, увидев это, и сразу кончил, откинув голову и крича одновременно от ярости и наслаждения.

Уотсон не мог удержаться от стога, ругая себя за непредусмотрительность - надо было сделать запись. Он наблюдал, как его любовник кончил себе на шею, семя, поблёскивая, стекало на ключицу. Только этот невероятный мужчина мог выглядеть так великолепно во время оргазма. Джон дождался, когда Шерлок упал с закрытыми глазами, повернув к ноутбуку лицо. Доктор лёг поудобнее, натянул покрывало, чтобы не замёрзнуть.

- Благодарю, - обессиленно прошептал Шерлок.

- Ты не должен меня благодарить.

- У меня не было оргазма с момента отъезда. Без тебя ничего не получается. Мастурбация - полный отстой.

- Конечно, заниматься сексом с другим человеком куда приятнее.

- Нет. С тобой. Секс с тобой лучше ... всего прочего.

- Даже лучше расследований?

- Наравне. На расследованиях так не перепачкаешься. Чаще всего.

Джон тихо засмеялся, чувствуя расслабленность во всём теле. Он ужасно устал.

- Когда ты будешь дома?

- Самолёт должен приземлиться в четыре. Около часа я проведу в аэропорту. Не могу дожидаться, когда, наконец, вернусь.

- И я. Когда приедешь - иди в мою спальню, у тебя я развёл ужасный беспорядок, - не просто беспорядок - бардак.

Возможно, практикующему дедуктивный метод детективу покажется очаровательным, что доктор позволит ему пронаблюдать последствия стимуляции простаты собственными руками в исполнении Джона Уотсона.

- Так и было задумано. Тебе всё понравилось?

- Я могу к этому пристраститься, - ухмыльнулся Джон. Точно, пристраститься, хотя в следующий раз он хотел бы отдаться чутким рукам Шерлока.

- Хорошо, - зевнул Холмс, небрежно обтираясь салфетками. - Боже, извини, я посплю полчаса до выезда.

- Оставь ноутбук включённым, я разбужу тебя, - Уотсон был счастлив полежать и понаблюдать за любимым мужчиной, прежде чем придётся тащиться в душ, а затем стряпать ужин. Обычно Шерлок наваливался на него или сплетался с ним в тесных объятиях, когда засыпал. Всё так и будет. Отныне и присно...

- Ммм, спокойной ночи, Джон.

Джон резко открыл глаза. Хлопнула входная дверь, и в коридоре раздался грохот, затем шаги на лестнице – Шерлок даже не попытался сделать своё появление бесшумным. На будильнике было 6.04 утра, и утренний свет начал пробиваться из-за занавесок. Наверное, рейс прибыл с опозданием. Через дверь спальни Уотсон слышал, как Холмс взбегает наверх и кричит:

- Я крылья пообрываю EasyJet*!

Он выплёвывал ругательства, пока лихорадочно срывал с себя одежду, сваливая её в кучу около шкафа.

- Жалкие, некомпетентные, предательские, никуда не годные, бесчеловечные, ужасные, мерзкие...

- Ты летел рейсом EasyJet? Прошлый раз тебя ничему не научил? – сказал доктор с сонной ухмылкой. Напыщенные речи консультирующего детектива всегда были забавными, если случались под настроение, и сейчас Джон был счастлив выслушать одну из них. Потому что Шерлок вернулся.

- Рейс правильной авиакомпании приземлился бы ещё шестью часами позже, а так я уже дома, - Холмс стянул бельё и остался совершенно голым. Но полюбоваться видом Уотсон не успел – нетерпеливый детектив забрался в кровать и обвился вокруг своего блоггера.

- Да что это такое – ты совсем заледенел!

- Так согрей меня, - Шерлок ворочал его, как сомнофил** спящего партнёра. – Ммм, для полного счастья надо... - он вцепился в штаны джоновой пижамы и стал их нетерпеливо сдёргивать. Доктор тихо рассмеялся, помог стянуть их с лодыжек и пинком отправил с кровати на пол. Он опомниться не успел, как жадный любовник рванул с него футболку, но не смог освободить голову и руки.

- Притормози! – засмеялся Уотсон.

- Донага. Немедленно, - потянув ещё раз, Шерлок стащил футболку с головы и швырнул её прочь. Он уложил Джона на себя, и хотя был ужасно холодным буквально везде, доктор стиснул зубы и прижался к нему всем обнажённым телом.

- Замечательно, – пробормотал Холмс, обнюхивая шею партнёра. Уотсон удовлетворённо улыбнулся – ему было хорошо. Холодно, но очень-очень хорошо.

- Согрей мои руки, - потребовал Шерлок.

Джон с восхищением погладил изящные кисти, любуясь их идеальной формой, и приложил ищущие ладони к своему животу, передавая им тепло.

- Ты поспал?

- Подремал пару часов в этом отвратительном самолёте. На посадку заходили несколько раз. Я уже собирался сам сажать самолёт.

- Ммм, тогда тебе нужно отдохнуть. Имеем полное право поваляться в кровати.

- Во сколько ты лёг?

- Около часа ночи, засиделся в блоге, - доктор выискивал интересные для консультирующего детектива обращения потенциальных клиентов. Но он расскажет о них позже, иначе Холмс увлечётся и откажется спать. Он неохотно перебивался делами о грабежах, предпочитая убийства. Конечно, если дело о грабеже не перерастало в убийство.

- Скука, - рука Шерлока непринуждённо подобралась к проявляющему интерес члену Джона, который всегда напрягался, стоило соблазнительному партнёру оказаться так близко. Тем более - обнажённым.

- Эй, ты ещё совсем холодный.

- А если так? - Холмс с энтузиазмом схватил Уотсона за зад. Всё тело доктора покрылось гусиной кожей, но жаловаться он не стал.

- Ммм, идеальное место, чтобы погреться, - Шерлок поцеловал Джона в изгиб шеи, сначала едва коснувшись, потом используя губы и язык и в конце - чуть прикусив кожу. Хорошо, что эти жадные бесстыдные руки уже немного согрелись до того, как стали хватать повсюду.

Некоторое время они молча лежали, и Шерлок массировал и ласкал спину и ягодицы партнёра, разминая и вычерчивая сложные фигуры.

- Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь беспокоит? - проурчал он в ухо Джону. За этим общим вопросом стоял другой - специфический.

- Не особенно.

- Можно...- пальцы любовника поползли вниз, и Джон дал разрешение, приподняв колено, чтобы Шерлоку было удобнее добраться до цели. Пальцы крались нарочито медленно, доктор уже знал, что его мужчина редко спешит, если есть время посмаковать каждую деталь.

- О...- Холмс легко погладил межъягодичную складку и замурлыкал вчерашнему виртуальному любовнику в ухо. Джон закусил нижнюю губу и застонал - все нервные окончания в этом месте горели под кружащими поглаживаниями Шерлока, не пытающимися углубиться, только дающими почувствовать текстуру кожи и трепет пальцев. - Ты вспоминаешь...

- Боже, да. Как я могу забыть? - некогда убеждённый гетеросексуал уже узнал о себе что-то новое, но это было только началом длинного пути.

- Я думал о тебе всю дорогу домой, ты мне снился, Джон.

- И что тебе снилось?

- Как я проникаю в тебя пальцами, медленно, наблюдая за твоими реакциями и чувствуя, как твоё тело впускает меня. Мои пальцы длиннее твоих, я могу забраться гораздо глубже, где ты сам не касался и никогда не сможешь.

- Господи, - доктор раздвинул ноги, отбросив смущение - им управляло желание.

- Но я о тебе мало знаю, а хочу знать всё – какие прикосновения тебе нравятся.

- Да, о, прошу...

- Просишь?

- Продолжай, не останавливайся, Шерлок.

Холмс слегка надавливает, но не настолько сильно, чтобы войти; Уотсон сам подаётся навстречу движению и впускает кончик пальца в себя.

- О, ещё чувствуется смазка, - Шерлок трётся вставшим членом о ягодицу Джона, чуть отодвигая её. Доктор заводит руку за спину, обхватывает член любовника и поглаживает, пока тот поддразнивает его анус, приоткрывает его, едва проникает и сразу убирает палец – всё это едва заметно, но чувства Уотсона полыхают северным сиянием. Шерлок ждёт, и Джон произносит:

- Боже, ещё!

- Ложись на спину. Подушку под бёдра.

Джон быстро переворачивается и помогает устроить себя поудобнее. Хватит тянуть время, он хочет почувствовать, как Шерлок впервые окажется внутри. Уотсон прижимает любовника к себе и жадно целует, затем, не глядя, нащупывает баночку со смазкой, с вечера стоящую на прикроватной тумбочке, и суёт ему в руку.

- Сейчас, - Джон отодвигает одно бедро, раскрываясь. Он готов. Немного нервничает, но готов.

- Ты совсем недавно кончил...

- Около десяти часов назад. Я вполне могу второй раз. Только взгляни, - у доктора эрекция наступила, как только партнёр обнял его – таким сильным было его воздействие.

- А надо бы ещё и третий, - задумчиво произносит Шерлок, густо покрывая член Джона смазкой. Доктор рефлекторно толкается в руку, наслаждаясь скольжением.

- Ты сможешь снова возбудиться, когда будешь меня подготавливать? Хочу, чтобы ты сегодня взял меня.

- Не вопрос, - Уотсон убирает с члена руку Холмса и кладёт собственную, лениво себя поглаживая – они никуда не торопятся. Шерлок лежит, вытянувшись вдоль тела Джона и подпирая рукой голову. Одной ногой он обвивает вытянутую ногу любовника. Доктор не чувствует себя пойманным, скорее, пришвартованным. Шерлок прижимается членом и мошонкой к бедру Джона, давая почувствовать своё желание.

- Господи, не знаю, с чего бы хотел начать.

- К счастью, это знаю я, - Холмс уже успел покрыть смазкой пальцы, Уотсон даже не заметил – когда, и провёл ими по промежности партнёра, направляя в ожидающий прикосновений вход.

Пока он не надавливает, только мягко скользит пальцами от краёв к центру.

- О, боже, да, про... продолжай, - хотя Шерлок делал так раньше, но теперь Джон в предвкушении чего-то особенного.

- Не спеши.

- Как ты можешь сдерживаться, когда я умоляю тебя продолжить? - простонал доктор, когда пальцы любовника внезапно надавили под яичками и снова принялись круговыми движениями разглаживать анус.

- С трудом, - Шерлок склонился и поцеловал Джона, проникнув в рот и синхронно повторяя языком кружения пальца между ягодиц. Связь податливого рта и расслабленного ануса удивляла доктора до умопомрачения. Глубокие поцелуи были обещанием чувственных ласк в другом месте.

Уотсон шире раздвинул ноги и подался бёдрами, без слов прося Холмса принять приглашение и начать толкаться внутрь. Шерлок продолжил поддразнивать, касаясь очень легко, почти щекоча. Когда доктор запустил руку в тёмные кудри и потянул с нетерпеливым недовольным стоном, гениальный соблазнитель улыбнулся, коснувшись его губ.

- Боже, я готов, - Джон ждал этих касаний, хотел испытать чувство наполненности - Шерлоком.

- Скажи вслух. Я хочу это услышать, - прошептал Холмс на ухо, сопя холодным носом и посасывая мочку уха. Уотсон не просто поддался уговорам - он сам безумно хотел продолжения.

- Я хочу, чтобы твои пальцы проникли в меня. Боже, я хочу, чтобы ты был во мне, - бывшему военврачу раньше не приходилось произносить ничего подобного, да он о таком и помыслить не мог. Это ему следовало нависать над партнёром, а не лежать под ним, раскинув ноги.

- Да, я исполню все твои желания, Джон, - детектив чуть отстранился, чтобы видеть реакцию своего чувствительного блоггера, и изменил направление движений, медленно надавив на вход. Кончик пальца вошёл под идеальным углом.

- Ооо...- застонал Холмс, словно он отдавался, а не брал. Уотсон закрыл глаза и постарался остаться полностью расслабленным, борясь с побуждением сжать мышцы и не позволить толкнуться глубже.

- О, ты затягиваешь меня в себя, ты желаешь этого, Джон. Ждёшь моих прикосновений повсюду.

- Да.

Шерлок нежно извлёк палец и надавил снова, мягко поглаживая Джона изнутри.

- О... боже...

Доктор пытается сдерживаться и не выгибаться навстречу ласкам, он теряется в сильных ощущениях. Чуткий партнёр исследует его, удерживая медленный и устойчивый ритм. Джон поверить не может, какая большая разница: проникать в себя самому или отдаться любимым рукам, не столько физически, сколько психологически и эмоционально. Женщины во время прелюдии к сексу тёрлись о его руку, стонали, просили о большем и умоляли не

останавливаться. Он знал, что значит довести партнёршу до исступления только рукой, но что он сам теперь испытывал... что-то новое, неизвестное. Джон чувствовал себя беззащитным, но не пугался этого. Холмс продвигался буквально по миллиметрам, и Уотсон ощутил желание пойти навстречу, насадиться на пальцы любовника, боже, он поощрял стонами малейшее продвижение вглубь. Джон впервые почувствовал, как им овладевают, как Шерлок вошёл в него. Никто не проделывал с ним такое, кроме него самого.

- Не останавливайся, господи, как хорошо!

- Посмотри на меня.

Уотсон открыл глаза, пристальный взгляд Холмса пробуждал желание отдаться этому мужчине. Доктор должен был испытывать сомнения, но в эту секунду он доверял Шерлоку полностью.

- Дальше.

- О, Джон, - Шерлок углубил проникновение, а Джон продолжил поглаживать свой член, купаясь в окутавшем его тело двойном наслаждении. Он почувствовал, как в него медленно втиснулась ещё одна фаланга, наращивая давление. Доктор длинно выдохнул, чувство наполненности сводило его с ума.

- О, силы небесные, Джон, - произнёс Холмс прерывающимся голосом и чуть повернул палец, пытаясь получить такую же реакцию, но Уотсон задохнулся, его мышцы будто сами затягивали Шерлока внутрь, заставляя продвигаться ещё глубже.

- Обхвати мой член, Джон, он просится в твою ладонь, о...- доктор вытащил руку из-под своего нетерпеливого любовника и крепко сжал его ствол. - Превосходно было бы изучить твоё тело, лишь прижимаясь и потираясь членом, с завязанными глазами.

Холмс несколько раз толкнулся в неподвижный кулак партнёра.

- Продолжай ласкать себя, Джон.

Уотсон чуть ускорил движения руки на собственном члене.

- О, боже, двигайся дальше, только не касайся простаты, - доктору пока страшновато, ведь что подходит его мужчине, не обязательно подойдёт ему самому.

- Не коснись, - сказал Шерлок и с мягким посасыванием прихватил нижнюю губу Джона. - Ведь тебе придётся меня научить, как это делать.

- Аааахх...

Шерлок нежно толкнулся и одновременно повернул запястье, воздействуя на тугое кольцо мышц по-новому. Это было изумительно, тело не могло пока понять, как справиться с лавиной странных и прекрасных ощущений.

- Господи... - Джон задохнулся, тело на секунду сковала судорога, ноги задрожали. - Я

чувствую каждую бороздку и петлю на подушечке твоего пальца, будто снимаю отпечаток.

- О, - вздохнул детектив, восхищённый высказыванием своего невероятно сексуального помощника, и сильнее вжался в его руку. - Скажи ещё что-нибудь.

- Аааххх, о, боже, Шерлок! - анус доктора стал волнообразно сокращаться, когда любовник решил приблизиться к чувствительному бугорку.

- Да, боже... Я чувствую... ты во мне, словами не передать, ничего подобного никогда...боже... не испытывал. Я... я чувствую, будто ты имеешь меня.

- Это так. Я не причиню тебе вреда, Джон.

- Я знаю, - сказал доктор, целуя. - Не останавливайся.

- Я никогда, никогда не остановлюсь. В прикосновениях к тебе столько неизведанного. Я изучу тебя всего, даже между пальцами ног, я хочу, чтобы каждая частичка твоего тела узнала меня,

- Шерлок снова провернул руку, втискиваясь глубже, и Джон замер, зажмурив глаза.

- Великолепно.

Доктор чуть крепче сжал в руке член своего потрясающего мужчины, чтобы почувствовать ладонью его трепет, но всё же стараясь не довести того до высшей точки.

- О, боже, поцелуй меня, - попросил Джон, и Шерлока не пришлось уговаривать. Его язык проникал и кружил во рту партнёра, повторяя движения пальца: каждый изгиб и поворот языка был зеркальным отражением прикосновений внутри тела. Джон чувствовал, что открыт с двух сторон. Сжимая обеими руками два каменно-твёрдых члена, он испытывал нечто невообразимое. И всё это дал ему Шерлок. Доктор занимался с ним сексом не так, как много раз представлял в своих мечтах. Сейчас страстный любовник трахал его пальцами - и это было потрясающе. Джон застонал в рот Шерлока после особо сладостного поглаживания и сильнее сжал свой член. Но он пока не хотел кончать.

- Шерлок, два... два пальца, - он резко вдохнул, не заметив, когда успел задержать дыхание.

- Всё, что захочешь. Я могу посмотреть на это?

- О, ччч... да, - Холмс крепко, но не глубоко поцеловал его, зарылся лицом в шею своего уникального напарника, поставив ему великолепный засос, и затем переместился на грудь, чтобы и там оставить след любовного укуса напротив сердца.

- Боже, Шерлок, боже...

Теперь палец внутри тела повторял кружения языка вокруг соска. Доктор выпустил член любовника и положил руку ему на шею, чтобы не дать отстраниться и продлить танец языка. От небольшого щипка сбилось дыхание, и искры пробежали по всему телу. Джон застонал и медленно качнул бёдрами, чтобы почувствовать скольжение Шерлока по всей длине заднего прохода. Доктор растерял все слова, мог только издавать невнятные звуки и тихо рычать.

- Какая прекрасная музыка, - промурлыкал Шерлок, касаясь губами груди Джона, и, наконец, уселся на колени между широко раскинутых на кровати ног партнёра. Уотсон никогда так не раскрывался и не выставлял всего себя напоказ, но дать внимательным глазам Холмса изучить

каждую подробность было их обоюдным удовольствием.

Шерлок продолжил неторопливые ласки, наблюдая за своим исчезающим и появляющимся пальцем. Доктор видел, что рот его возлюбленного приоткрылся, глаза сузились, его восхищение и желание были очевидны. Джон понимал, что Шерлок очень ждал и хотел так прикоснуться к нему, и не из-за слов, сказанных вчера по видеосвязи – детектив начал готовить к этому своего личного терапевта, начиная с их второй ночи вместе, потрясённый и восхищённый тем самым первым поцелуем в спину.

Прямо сейчас Холмс положил раскрытую ладонь на бедро Уотсона и начал поглаживать складку между ногой и ягодицей. Его пальцы медленно пропутешествовали вдоль паха, обвели мошонку и, наконец, добрались до основания члена. Шерлок закусил нижнюю губу, вдавил палец в упругую плоть и медленно провёл им от основания члена до промежности, раскатив яички по обе стороны от борозды; и медленно вернул палец на член, добавив ритмичные поглаживания.

- Шерлок... - доктор задохнулся, слепо глядя в потолок, но сумел перевести взгляд на сосредоточенное лицо занимающегося любовным расследованием детектива. Шерлок, одним пальцем продолжая осторожно толкаться внутрь, использовал другой палец, чтобы круговыми движениями расслабить и подготовить Джона к большему.

- О, боже!

- Прочувствуй это, я вошёл, потому что ты меня впустил.

- Ты... о, боже... мой... - новые ощущения перевернули всё в голове Джона, он желал пойти ещё дальше, но в то же время хотел отступить – эти разноречивые сигналы разрывали его. Уотсон вспомнил, что сжимает свой член, и вцепился в него, как утопающий в спасателя, только бы скрыть смущение и быстрее покончить со всем этим.

- Ты когда-нибудь разрешить мне поцеловать тебя в это место? – Шерлок продолжал кружить пальцем вокруг ануса полностью доверившегося ему партнёра и толкаться внутрь другим пальцем. Джон подавался навстречу, принимая его и извиваясь под ритмичными ласками. Ему хотелось получить два пальца, но сейчас он не мог выговорить ни слова.

- Я пообещал тебе, что поцелую каждый сантиметр твоего тела, и начать я хочу отсюда. Попробовать, каков ты на вкус.

Доктор уже знал, какой он чувствительный там, внизу, и мысль о пухлых губах желанного мужчины, ласкающих его там, привела его в замешательство и восторг.

- Да, да, ещё, прошу, два... - Джон едва смог выдавить из себя эту просьбу.

- Вспомни, что я говорил тебе раньше – расслабься и дыши, - указательный палец Холмса выскользнул, и его место занял средний, подготавливая партнёра к следующему шагу. Уотсон вздрогнул, почувствовав прохладу, но вскоре тепло тела передалось ласкающему его пальцу.

- Готов?

Джон кивнул, и Шерлок уверенно взялся за любовника, так что тому только оставалось

отдаться в умелые руки. Быстро кружа подушечками двух пальцев напротив ануса, Шерлок быстро раздвинул ягодицы и скользнул внутрь на глубину одной фаланги.

- О, Джон, ты прекрасен!

- О, боже, боже, - доктор старался не сжимать мышцы, но чувствовал, как тесно ласкающим его пальцам, что сам он заполнен до предела и теряет контроль. Шерлок приостановился, расслабляя массажем тугое кольцо мышц, но оба пальца оставил внутри.

- Да, так лучше, - напряжение и сдавленность отступали. - О, боже, Шерлок, - шёпот Джона послужил сигналом продолжать.

Доктор попытался заговорить, но лишь протяжно застонал и откинул голову назад, будто это движение могло дать пространство для вторжения, которого он страстно желал.

Полный сдерживаемых желаний детектив навис над своим единственным в мире другом, опираясь на одну руку и продолжая поглаживать внутри пальцами другой.

- Джон.

- Д-да...- Уотсон попытался сфокусировать взгляд на лице Холмса, но смог поймать глазами только его рот, смотреть на его припухшие и покрасневшие от укусов губы, жадно хватающие воздух. Его язык облизал нижнюю губу, и доктор провёл следом за ним большим пальцем, который Шерлок поймал и на секунду всосал, после чего Джон провёл им по своей нижней губе, заблестевшей от влаги. - Ммм...

- Всё хорошо? - Холмс немного придвинулся, его член находится совсем рядом с анусом партнёра, но Джон уверен - Шерлок не будет пытаться взять его. Близость этой горячей тяжести и ласки музыкальных пальцев заводят доктора, он почти представляет ритмичное движение бёдер любовника и свои ответные движения на каждый толчок.

- Да, - Джон улыбнулся, он растворялся, почти потерялся в блаженстве. - Потрясающе, любимый мой, просто потрясающе.

- Ты сможешь сделать то, что я скажу?

- Да, позволь только дотронуться до тебя.

- Нет. Покажи мне, как прикасаться к твоей простате. Используй свой член, Джон, будто его кончик - это простата, и покажи мне.

- О, боже, ммм, - доктор остановил движение руки, и его партнёр тоже замер, оставив пальцы глубоко погружёнными внутрь тела. Лучше бы этой паузы не было, но Уотсон получает огромное удовольствие, когда следует инструкциям Холмса. Прежде чем выполнить указания, Джон намеренно сдавливает пальцы Шерлока внутренними мышцами, заставляя того закатить глаза и улыбнуться.

- Разбойник!

- Смотри внимательно, - ворчит Джон. Склонившийся над ним сосредоточенный любовник тщательно впитывает информацию. Доктор едва в состоянии насладиться этим зрелищем:

собственный член в руке и изучающий взгляд детектива, устремлённый между его широко раскинутых ног. – Ох, это ... это...

- Ты выглядишь так изумительно, как никогда раньше, Джон, - Шерлок задыхается, упиваясь одним только видом, даже не касаясь. – А теперь покажи мне, я хочу знать, как добиться того выражения на твоём лице, которое я видел прошлой ночью, как исторгнуть из тебя те чарующие звуки. Я хочу сделать всё идеально.

- О, боже, - во рту у доктора пересохло, его красноречивый искуситель мог достичь всего этого, пользуясь одними только словами. – Смотри, - Уотсон приготовил большой палец, дрожащей рукой поддерживая член под нужным углом. Он провёл пальцем по всей длине ствола, добрался до головки и очень легко подушечкой описал вокруг кончика полукруг. – Легко и по краю.

Шерлок тяжело задышал, наблюдая, как Джон повторил поглаживание более быстро.

- Ускоришь темп, когда я подойду к пику, тогда можно будет попробовать помассировать самую простату, - доктор погладил щель на головке и застонал. – Боже, только едва касаемо. Вот так.

- Джон, - Шерлок сорвал поцелуй, отодвинулся, чтобы видеть лицо любовника, считывая с него всё, как он делал через веб-камеру. Изучающие пальцы медленно двинулись, возобновляя прежний ритм, и Джон снова потерялся в этих ласках, не в силах выговорить ни слова. Теперь он более расслаблен, пальцы Холмса без сопротивления проскальзывают в него. Уотсон кивнул, давая согласие на большее.

Шерлок действовал постепенно, он начал изнутри поглаживать Джона, чуть продвигаясь и тут же отступая. Он максимально сосредоточился, стараясь не коснуться простаты преждевременно. Партнёр полностью ему доверился, не чувствовал себя подопытным кроликом и не боялся ошибки. Он был ожившей скрипкой в руках виртуоза, побуждающей мастера творить и льющей в чуткие пальцы вибрации вдохновения.

Первое глубокое касание Шерлока было очень лёгким, но наслаждение симфонией небесных сфер обрушилось на Джона.

- О, боже, да...

- Ты невероятный.

- Повтори.

Холмс очень осторожно углубил проникновение, двумя пальцами волнообразно поглаживая и подбираясь всё ближе.

- Ччч... о, господи...- Уотсон резко дёрнулся, готовый кончить в любую секунду; член в его руке подрагивал. – Ооо...

- Хорошо?

- Боже, да, сверхъестественно. Остро. Запредельно. Хорошо, более чем хорошо. Подожди секунду, - Джон был уверен, что достиг предела в силе ощущений.

- Шерл...- договорить Джон не смог, его тело неудержимо затряслось, член запульсировал, а внутренние мышцы плотно сомкнулись, сжав продолжающие осторожные ласки пальцы. Думать он мог только об этих сверхъестественных пальцах. Обычно во время оргазма всё внимание отдавалось члену, но теперь центром наслаждения стала его трепещущая задница.

- Шерлок, Шерлок, - едва отдышавшись, начал повторять Джон, по телу всё ещё пробежали волны судорог. - Аааххх...- он с изумлением почувствовал ещё один оргазменный толчок: сладкая пульсация внутренних мышц будто подхватила ритм, задаваемый пальцами любовника, которому вторили надавливания другой рукой на чувствительную промежность, и между этими контактными точками словно полыхнул разряд.

- Шерлок! Святые небеса! - руки Джона разжались и бессильно выпустили изголовье кровати, расслабляясь, тело было истощено и опустошено.

- Чудеса, ты творил чудеса, - Шерлок осторожно начал выскальзывать. - Возможно, возникнет дискомфорт.

- Оооххх, аааххх, - нервные окончания горели, чувство наполненности было гораздо ярче, чем прошлой ночью, но и действия Холмса были намного более сильными, чем первый опыт Уотсона. Особенно под конец. Джон полюбил это «особенно».

- Ляг.

- Но я ещё не извлёк...

Доктор чувствовал, что он весь забрызган, что живот и грудь залиты спермой. Семени даже больше, чем при прошлом оргазме.

- Лжись, не надо сперментов, - Джон всё ещё говорил невнятно, длинные слова выходили пока скомкано. Язык и губы едва шевелились после оргазма.

Шерлок быстро его оглядел и улыбнулся:

- Ты же знаешь, я люблю эксперименты. Ты мог вчера заметить.

- Да, я заметил.

Холмс выдвинул нижний ящик прикроватной тумбочки Уотсона и вынул две из шести фланелевых салфеток, которые припрятал здесь как раз для такого случая.

- Отдыхай, пока я тебя обтираю. Но долго ждать я не смогу.

- Ммм? - доктор медленно повернулся к любовнику, все мышцы были расслаблены и вялы.

- Ты собирался взять меня, Джон.

Уотсона немедленно захватили мысли, что Холмс возбуждён и ждёт разрядки.

- О, боже, я хочу тебя, - он откинул волосы, упавшие Шерлоку на лицо. - Скажи мне, что для тебя сделать.

- Я хочу, чтобы ты уложил меня, я хочу облизать твои пальцы. Я хочу, чтобы ты начал сразу двумя – нет необходимости долго меня готовить. И знаешь, почему?

- Нет, - доктор даже помыслить не мог, что так быстро почувствует интерес.

- Я подготавливал себя для тебя, на гостиничной кровати, пока наблюдал за твоим оргазмом. Я использовал три пальца, а потом, принимая душ, продолжил.

- Чёрт побери.

Шерлок швырнул пропитанные семенем салфетки на пол, а к Уотсону вернулись силы, и он опрокинул Холмса, поменявшись с ним позициями. Глаза детектива сверкали, он слишком долго сдерживал свои желания.

- Боже, Шерлок, ты такой... боже, я даже не...

Шерлок лежал под ним, демонстрируя мощную эрекцию и готовность начать. Член Джона пока отдыхал в блаженстве после оргазма, но сексуальные фантазии заполнили сознание.

Уотсон взял баночку, но партнёр её отобрал. Джон протянул руку, и Шерлок быстро и густо смазал три пальца и дополнительно выдавил немного на кончики указательного и среднего.

- Вперёд, - скомандовал Холмс.

- Готов? – спросил доктор, устраиваясь поудобнее и предвкушая первые касания.

- Я был готов ещё до поездки в Германию. Два пальца.

Джон вводит – и любовник с жадностью их поглощает.

- Господи, да ты вот-вот кончишь, да?

- Подвигай пальцами, Джон, разрабатывай меня.

Под одобрительные бормотания Шерлока доктор осторожно раздвигал и сдвигал пальцы, одновременно входя ими и выходя, тем самым расширяя вожделенное отверстие. Джон делал это почти на автопилоте, так как изучил задний проход Шерлока намного лучше своего собственного. Вот только он всё время отвлекался, потому что перед глазами красовался великолепный член его любовника. Твёрдый, блестящий, он лежал на животе и казался налитым тяжестью.

- Шерлок, можно я...

- У тебя ещё не встал.

- Нет, эмм, - Уотсон склонился между великолепных ног Холмса. Боже, он чувствовал этот запах желания, призывный мускусный аромат гениталий, заполнивший его ноздри. Рот Джона наполнился слюной, так что пришлось сглотнуть. Доктор, продолжая проникать в партнёра пальцами, согнулся и слегка поцеловал сомкнутыми губами ствол.

- О, Джон, да, ещё! Начни у основания и постепенно поднимайся, - голос детектива начинает

прерываться, пока он даёт своему блоггеру инструкции. Холмс испытывает пьянящий восторг от этих первых поцелуев, зная, что Уотсон никогда ни к кому так не прикасался – только к Шерлоку, который был единственным мужчиной, доведившим Джона до оргазма.

- Смотри мне в глаза.

Доктор свободнее себя чувствует, получая точные указания, тогда он перестаёт нервничать, у него только покалывает между ног в предвкушении. Он наклоняет голову, продолжая смотреть любовнику в глаза. Джону нравится, когда зрачки Шерлока вот так расширены, он выглядит пылким и необузданным, ничего общего с тем холодным взглядом, которым консультирующий детектив «одаривает» всех и каждого, кроме своего доктора. Джон с наслаждением медленно и глубоко втягивает носом аромат Шерлока – и снова целует. Жар в паху почти обжигает – это первое и самое сильное чувство. Второе – твёрдость возбуждённой плоти под мягкими губами. Сдвинувшись выше, Джон продлевает поцелуй, ресницы Шерлока вздрагивают, он на секунду зажмуривается. Доктор усмехается. Продолжая продвигаться по стволу, воодушевлённый Уотсон чуть размыкает губы. Холмс выдыхает его имя, впившись безумным взглядом в лицо партнёра. Ещё выше – и Джон целует уздечку, едва касаясь её кончиком языка. Шерлок чувствует его язык и начинает хватать воздух открытым ртом. Доктор улыбается, довольный своими успехами.

- Ещё, Джон, твой язык. Продолжай двигать во мне пальцами – я скажу, когда добавить третий.

Уотсон согнул пальцы внутри и задал им темп, не задумываясь, поскольку немало экспериментировал, удовлетворяя своего требовательного любовника. Доктор снова коснулся манящего члена языком, слегка лизнул и почувствовал резкий вкус. Конечно, Холмс много раз пробовал предэякулят. Джон лизнул ещё раз, вспоминая свои вчерашние ощущения. Вкус Шерлока не то чтобы совсем другой, возможно, более яркий – Джон смаковал его, как хороший коньяк.

- Ммм...- Уотсон сознательно показал своё удовольствие, довольно заурчав, и член Холмса подпрыгнул, почти отвесив ему пощёчину.

- Прости, э, вибрации твоего голоса восхитительны. Ты одобрил вкус.

- Да, правда, - ответил Джон, хотя Шерлок не задавал вопрос. - Могу я продолжить?

- Самый дурацкий вопрос из всех возможных.

- Я не хочу, чтобы ты кончил слишком быстро, я не собираюсь снова упустить свой шанс.

- Всё время в мире принадлежит нам, стимуляция моей простаты всецело находится в твоих руках - оба улынулись над тем, как детектив прошёлся по своему особому ритуалу и зависимости наступления оргазма от желания доктора. Конечно, было несколько случаев, когда в этом не было необходимости, но они были исключениями, а не правилом.

- Лизни меня, Джон. Закрой глаза и исследуй меня языком.

- О, боже, - доктор с трудом сглотнул и решил опять начать с корня. Закрыв глаза, он начал продвигаться наверх. При первых касаниях он не успел оценить, какая здесь у Шерлока мягкая

кожа, как она движется по жаждущей ласк плоти. Уотсон вылизывал ствол, рисуя на нём фантастические фигуры, нащупывая вены и небольшие бугорки, которые нельзя было почувствовать рукой. Медленно язык приблизился к венцу головки, обвёл его и слегка помассировал – вкус Шерлока здесь чувствовался сильнее.

- Хорошо, Джон, продолжай, - Холмс плохо контролирует свой голос, и это побуждает доктора продвинуться дальше. Он прижимается языком к краю головки, тщательно изучая разницу в текстуре кожи, зная о ней по своему опыту мастурбации. Уотсон обводит языком венец, и голос Шерлока, выкрикивающего его имя, звучит, как раскаты грома.

- Оближи центр.

Доктор повинуется. Терпкий предэякулят резко оглушает вкусовые сосочки, но стоны Шерлока заставляют Джона повторить ласку. Уотсон открывает глаза, чтобы посмотреть на Холмса в момент поддразнивания, и проводит языком по самому кончику. Он знает, какое это чувствительное место, Шерлок любит, когда он складывает руку чашей и потирает головку, а сейчас его ненасытный любовник упивается происходящим, глаза сверкают испуганием и диким желанием.

- Губы, Джон, прикоснись ко мне губами.

Доктор сначала целует, но потом проводит губами по влажной после облизывания головке, слегка посасывая её края. Шерлок шипит, и Джон ожидает уже, что член толкнётся ему в рот, выпрашивая новые ласки. Уотсон готов к этому и даже хочет этого движения – он уже преодолел психологический барьер.

- Мне давно следовало сделать это.

- О, Джон! Три... три пальца...

Джон без затруднений добавляет третий палец, и Шерлок выгибается под этими касаниями. Доктор начинает круговыми движениями разминать вход, раскрывая его всё больше. Он трогает свой член, который уже наливается желанием.

- Скоро, Шерлок.

- Рот, Джон, мне нужен твой рот.

- Чего ты хочешь?

- Пососи кончик.

Уотсон свободной рукой направляет член Холмса себе в рот, обхватывает кончик губами и начинает посасывать.

- О, боже, Джон! – крик Шерлока переходит в стон. – Да-да-да...

Продолжая ласкать любовника ртом, доктор рукой пропутешествовал по всей длине члена. Джон вобрал почти всю головку, и рот начал заполняться вкусом Шерлока. Теперь это не пугало и не останавливало – каждая капля подтверждала, что Холмс его хочет и что Уотсон всё делает правильно. Джон щёлкнул по головке языком, и Шерлок содрогнулся.

- О, Джон, это гениально! Используй язык, сильнее сожми, о, боже...

Доктор сжал рукой и обвил языком член, погружаясь в партнёра пальцами, стараясь делать это синхронно. Холмс извивался и едва сдерживал вскидывающиеся бёдра. Толкаясь, Джон нечаянно надавил Шерлоку на простату.

- Стой!

- Да, извини, извини, - доктор извлёк пальцы, стараясь удержать любовника на краю. - Ты в порядке?

- Уууффф... о, боже, я чуть не кончил, - Шерлок прекратил жмуриться, его тело снова расслабилось.

- Можем мы попробовать кое-что другое? - спросил Джон, улыбаясь глазами, когда лёг на своего мужчину, чтобы поцеловать. Сначала ответный поцелуй был ленивым, но как только Шерлок почувствовал свой вкус на языке Джона, он запустил руки в волосы доктора и удерживал его, пока не слизал все молекулы аромата, который он передал Джону. Уотсон понятия не имел, как ему действовать дальше, и позволил Холмсу смаковать букет своего желания во рту и на губах партнёра, пока эрекция не стала настойчиво напоминать о том, чего он ждал все эти дни.

- Джон, - выдохнул Шерлок. - Презерватив. В ящике. Немедленно.

- Хорошо, - доктор неуверенно повертел презерватив в руках. Он хотел было предложить Шерлоку надеть его, но у того тряслись руки. Джон раскатал кондом по стволу как можно быстрее под восхищённым взглядом любовника. Ещё немного смазки - и он сможет начать. Боже, он это сможет.

- Давай, поцелуй меня снова, - потребовал Шерлок, и Джон склонился над ним. Ноги Холмса поднялись и обвили талию Уотсона, подсказывая полному желания члену верный угол проникновения. - Направляй себя.

Доктор кивнул и просунул одну руку между их телами. Джон возблагодарил небеса за то, что совсем недавно кончил, потому что один взгляд на свой член, касающийся лоснящегося от смазки входа Шерлока, заставил яички поджаться. Джон надавил и толкнулся.

- Шерлок, о! о! - то, что чувствовали его пальцы, совсем не подготовило его к тому жару и тесноте, которые охватили головку его члена, когда он продвинулся дальше. Это был Шерлок, и Джон, в конце концов, собирался овладеть им как следует.

- Да, да, не останавливайся! - руки детектива крепко вцепись в плечи доктора, но спрашивать, всё ли в порядке, теперь было бы ужасно глупо. Прямо сейчас Джон пытался заполнить открывающегося под ним любимого мужчину, и ввёл головку глубже. - О!

Уотсон остановился и позволил себе поцеловать Холмса, удерживая его за подбородок и поглаживая щёку большим пальцем. Шерлок вдавил пятки в зад партнёра, пытаясь толкнуть его в себя глубже так откровенно, что Джон не выдержал и засмеялся Шерлоку в губы. Доктор двинулся дальше, и смех уступил место стону, когда на ошеломлённого Джона обрушились

ощущения обхватившего его пенис и затягивающего в себя Шерлока.

- Боже, Шерлок! – его фантазии померкли перед реальностью.

- Быстрее, пожалуйста, возьми меня.

- О, господа, - Джон смотрел в эти безумные, полные желания глаза, вводя последние сантиметры - и тела любовников слились в одно целое. Доктор быстро взглянул между ними - совершенно не казалось странным, что он видит член. Он чувствовал, что всё происходящее между ними - самое прекрасное и правильное в мире, о чём только можно было подумать.

Детектив направил внимание партнёра на себя. С покрасневшими щеками, потемневшими глазами и припухшими губами Холмс выглядел невысказанно великолепно в эти минуты, когда Уотсон брал его.

- Изумительно, Джон. Теперь я хочу, чтобы ты начал двигаться, мы найдём нужный угол, если немного поменяем положение.

Джон подался вперёд и так застонал, как никогда и ни с кем. То, что он чувствовал Шерлока, обхватившего собой его член, сам факт, что этот невероятный человек вообще позволил сделать это с собой, его пьянил, и он отдался первобытным инстинктам.

- О, боже, Шерлок. Ты удивительный, блестящий, потрясающий!

- Как я жаждал почувствовать тебя во мне! Боже, я чувствую каждый сантиметр.

Холмс руководил движениями Уотсона, двигая бёдрами и направляя его обвившимися вокруг талии ногами, пока, наконец, не закричал:

- Вот так! О, именно так! – Шерлок почти не касался бёдрами кровати, так их приподняв, чтобы доктору оставалось только толкаться, удерживая себя над партнёром.

- Идеально, господа, сильнее!

- Боже, Шерлок, ты просто вулкан, - Холмс даже не пытался ответить, он со стоном произносил имя Уотсона и беспорядочно гладил его тело везде, где мог дотянуться. Шерлок большими пальцами кружил по соскам Джона, перекатывая их и сжимая, почти сбивая любовника с устойчивого ритма.

- Шерлок...

- Джон, да, бери меня.

Доктор был рад, что не испытывал острого желания быстрее кончить, потому что одни эти слова могли унести его за край, и то, как Шерлок без стеснения получал под ним удовольствие, как лицо его отражало все его чувства. Не удивительно, что детектив вчера по скайпу захотел видеть только лицо своего партнёра - на нём всё написано. Сейчас Джон мог безошибочно определить, когда он задевает простату Шерлока, и пытался сделать каждое движение несущим наслаждение.

- Потрясающе, Шерлок, давай всегда это делать.

- Согласен, оооххх, - Холмс впился пальцами в руки Уотсона. - Ооохххуууххх...

Доктор победно улыбнулся: вот он, верный угол. И у него всё получалось снова, и снова, и снова.

- Вот так, отдайся мне, Шерлок, теперь я владею тобой.

- Джон, - Холмс замолчал, обхватив свой член. Уотсон хотел бы сам сделать это, но ему нужны обе руки, чтобы удерживать идеальный угол.

- Продолжай, я наблюдаю за тобой.

Шерлок водил по члену быстро и жёстко, ритм их движений идеально совпадал. Джон всё ещё был удивлён отсутствием у него всякого смущения. Доктор понял, что его любовник, затаив дыхание, ожидает разрядки.

- Джон, о, Джон, МОЙ ДЖОН, оооохххх... - его слова растворились в оргазменных стогах. Задний проход Шерлока тесно сжался вокруг Джона, который, бормоча невнятные мольбы, тоже кончил. Этот тугой захват и пульсирующий между их телами член заставили Уотсона излиться. Он не мог больше двигаться или толкаться, когда его охватили ритмично сдавливающие мышцы. Холмс ещё трепетал от оргазма, но его анус начал постепенно расслабляться. Доктор осторожно приподнялся над Шерлоком, провёл рукой по любимому лицу и убрал кудряшки со взмокшего лба.

- О, я заставил тебя кончить - удивительно, невероятно.

Холмс расплёл ноги и потянул Уотсона на себя. Лицо его было сонным и умиротворённым.

Доктор очень осторожно вышел, мечтая о возможности заняться любовью без презерватива, чтобы можно было остаться внутри. Он хотел быть в Шерлоке намного дольше. По привычке быстро проверив, что с его любимым мужчиной всё в порядке, Джон рухнул рядом с ним.

- Это было... крышесносно.

- Без колебаний соглашаюсь. Ты до сих пор сомневаешься в преимуществах гейского секса?

- Шерлокосекса. Не думаю, что смог бы сделать это с кем-либо ещё.

Удовлетворённый детектив улыбнулся и попытался обтереться. Доктор смотрел на него с восхищением, он определённо захочет повторить эксперимент. Это было похоже на потерю невинности - перед ним развернулся длинный свиток всех тех новых вещей, которые он хотел бы изучить и исследовать, используя своё тело. Так перед ним раскрылся Шерлок.

Шерлок привёл себя в порядок и обвился вокруг своего любовника, как питон. Джон поцеловал его потный лоб и смутно подумал, что не помешало бы им обоим принять душ, возможно даже совместно, но сначала - подремать. Шерлок взял Джона за руку и переплёл их пальцы.

- Ты назвал меня любимым.

- Да, назвал, - улыбнулся Джон.

- Мне нравится.

*EasyJet Airline Company Limited, более известная как easyJet.com (по-русски произносится изиджет) — британская лоу-кост авиакомпания, основанная в 1995 году. Базируется в Лутонском аэропорту. На настоящий момент компания является одной из самых крупных лоу-кост авиакомпаний Европы, выполняя внутренние и международные рейсы по 387 направлениям между 104 европейскими и южными аэропортами.

**Сомнофилия — сексуальное влечение к партнеру, который во время полового акта спит или делает вид, что спит.

===== Глава 10/11. РУБИКОН =====

- Проклятье! - Джон мерил шагами коридор у больничной палаты, куда врачи скорой помощи доставили Шерлока. Его попросили подождать за дверью, пока проводится полный осмотр. Уотсон несколько раз глубоко вздохнул, но этот приём ничуть не помог успокоиться. Его трясло, невыносимо давило в груди. - Твою ж мать, твою ж мать...

- Джон, - позвал Лестрейд, осторожно прикоснувшись. - Как он?

- Его осматривают, он всё ещё без сознания, но состояние стабильное. Господи.

Инспектор успокаивающе положил руку доктору на плечо. Метаться Джон перестал, но его по-прежнему трясло от шока.

- Хорошо, что ты был с ним.

Джон едва заметно кивнул, в крови бушевал адреналин.

- Дьявол, - он прокручивал это в голове снова и снова: короткий вскрик детектива - и того с силой отбрасывает назад. Электрический удар. Уотсон потёр лицо и попытался принять спокойный и уверенный вид, но это было выше его сил.

- Полиция продолжает обследовать дом. Что вы с Шерлоком там обнаружили?

- Не сейчас. Сначала я должен его увидеть.

У Холмса не прощупывался пульс, остановилось дыхание, губы посинели, он ни на что не реагировал. Но это был не просто пациент - это был Шерлок. Джон делал непрямой массаж сердца и дыхание рот в рот, даже не помышляя прекратить попытки спасти его. Никогда в жизни он не был так напуган.

Как только сердцебиение возобновилось и Холмс задышал самостоятельно, Уотсон вызвал скорую помощь. Казалось, что прошло сто лет, пока машина прибыла к дому убийцы, в котором находились доктор и детектив. Джон сидел около друга, считая его пульс, целуя лоб и умоляя его очнуться. Шерлок был без чувств.

- С ним всё будет хорошо, о нём позаботятся. Через десять минут мы его увидим.
- Я... проклятье... да, - Джон знал, что будет только путаться у врачей под ногами, но ему было всё равно. Нужно было видеть его, касаться его, просто быть рядом.
- Послушай, мы должны поймать этого ублюдка, а у меня нет ни зацепки из тех, что обнаружил Шерлок. В последнем полученном сообщении было что-то о «Жёлтых страницах». Так что вы нашли?

Уотсон обдумывал, с чего бы начать, когда подошла сержант Донован, прижав плечом мобильник к уху и пролистывая кипу бумаг.

- Дом отключили от электричества, нашли там несколько фотографий, на которых были опознаны жертвы убийцы, и кроме них - снимки каких-то неизвестных людей, сэр.

Детектив взламывал сейф, когда сработала ловушка. Она убила его: пусть всего на несколько секунд, но он умер. Джон напоминал себе об устойчивом пульсе Шерлока под своими пальцами, но электротравма могла стать причиной различных внутренних повреждений. На доктора давило бремя знаний.

- Никаких соображений по поводу найденных фотографий, Джон?
- Да, это, ммм... прошлые и будущие жертвы, - Уотсон с трудом заставил себя вникнуть в тему разговора. - Мы нашли его разбитую вдребезги фотокамеру. Кто или что связывало этих людей, я не знаю. Шерлок как раз начал говорить об этом, когда его ударило током, - произнося эти слова, доктор думал совсем о другом - все его мысли были с любимым человеком.
- Что он говорил?

Джон на самом деле не хотел сейчас заниматься расследованием, но оно могло хоть немного отвлечь и удержать его от выкриков, что он сам врач и требует немедленного допуска к Шерлоку.

- Эм, боже, э.. хорошо. Вам следует искать инженера-электрика высшей квалификации, который считает, что занимается работой ниже его способностей, - доктор копался в памяти, пытаясь вспомнить, что говорил детектив, но при этом прислушивался к каждому звуку, пытаясь уловить, не стало ли Шерлоку хуже.
- Эм, он одинок, не пьёт...
- Это имеет отношение к делу? - сунулся было Лестрейд.
- Да всё это относится к делу! - оборвал его Уотсон.

- Боже, ты превращаешься в него, - ядовито заметила Донован, и её язвительный смех было вывел его из себя, но рука инспектора на плече удержала доктора от готовой вырваться грубости. Джон повернулся к сержанту спиной, вернувшись к разговору и осознавая, что если его вышвырнут из больницы за скандал, Шерлоку это точно не поможет. Тем более, сами по

себе слова Салли были весьма лестными.

- Эй, Донован, веди себя, как профессионал. Что ещё, Джон?

- Ему немного за сорок. Он устроил сейф-ловушку и... - доктор снова пережил тот ужасный момент, в нос ударил запах палёной кожи.

- Да, хорошо, ты очень помог. Мне нужно сделать пару звонков. Дай мне знать, когда Шерлок очнётся.

Как только Лестрейд их покинул, Джон поспешно отошёл от Салли, завернул за угол, чтобы эта надоедливая доброжелательница не приставала к нему, и привалился к стене, поглядывая на дверь, за которой над Шерлоком колдовали врачи. К великой досаде Уотсона, Донован не захотела понять намёк и оставить его в покое. Она подошла и встала рядом.

- Я уверена, с ним всё будет в порядке.

- Выбиваешься из образа, - Джону невыносимо было слышать фальшивые подбадривания, пока он сам не увидит Шерлока живым и здоровым. - Что ты прилипла, будто на мне мёдом намазано.

- Ты действительно превращаешься в такого же психа. Видимо, в наше время это передаётся половым путём.

Джон выдавил циничный смешок. Он понимал, что Салли специально пытается его разозлить, притворяясь, будто не сомневается в характере их отношений, хотя на самом деле сама она едва ли допускает мысль, что они с Шерлоком могут быть любовниками.

Скользкие замечания, отпускаемые вслед, начались с первого появления доктора, задолго до того, как они с соседом по квартире окончательно сблизились, но на протяжении последних нескольких месяцев слухи и сплетни усилились.

«Вы только посмотрите, как парень Уотсона на него пялится. Как на своего дружка». «Гей? В самом деле? Только не Джон. Он флиртует с каждой юбкой. Наверное, Холмс дома переодевается в платье». «Говорят, в договоре о соседстве появился пункт о пользовании задницей? А я-то считал его бесчувственным роботом».

Доктор предпочитал пропускать всё это мимо ушей. Они с Шерлоком договорились не афишировать близкие отношения, и без подтверждения со стороны Уотсона никто ни в чём не был уверен. Джон знал, что поступает эгоистично, но был пока не готов столкнуться с реакцией знакомых, друзей и родственников на оглашение их нового статуса.

И доктор всё ещё боялся возможных последствий. Можно было сказать Донован прямо сейчас, но он не стал этого делать – слова застревали в горле. Уотсон опасался косых взглядов, которые неизбежно начнутся, как только люди узнают, что он полюбил мужчину, как будто можно всех обмануть, всего лишь отмалчиваясь. Он не хотел, чтобы от злых языков пострадал Шерлок, и без того выслушивающий достаточно нелестных эпитетов в свой адрес. Казалось,

что лучше всё держать в тайне, но это был секрет полишинеля.

Только миссис Хадсон была точно осведомлена, однажды застав их обжимающимися в коридоре у входной двери сразу после раскрытия очередного дела. Слегка пискнув от удивления, она извинилась и оставила их «заниматься своими делами». На следующий день почтенная леди пришла с поздравлениями и пирогом, а затем посоветовала им обоим лучше приглядывать друг за другом.

Джон с ужасом подумал о том, что могло случиться, не окажется он сегодня рядом с Шерлоком, и что стало бы завтра с ним самим. Он о таком и помыслить не мог.

Донован фыркнула, но не двинулась с места. Уотсону надо было как-то избавиться от неё.

- Не могла бы ты...

- Не прикасайтесь ко мне и приведите Джона Уотсона! В противном случае вся больница узнает, что вы заядлый мастурбант!

Джон кинулся в палату, но Салли последовала за ним.

- Приведи Лестрейда, - приказал Уотсон, надеясь, что это даст ему несколько минут наедине с Холмсом. Он ворвался в палату и обнаружил, что Шерлок пытается подняться и сорвать датчики с груди, несмотря на усилия отталкиваемого им врача.

- Прекрати изводить медперсонал и оставь оборудование в покое, - Джон отбросил руки Шерлока и заново укрепил датчики на обнажённой груди. Уотсон повернулся к врачу с заверениями, что он тоже медик.

- Я работаю терапевтом в Вестминстерской клинике. Не могли бы вы дать нам минутку?

- С превеликим удовольствием, - проворчал пожилой врач, перед тем как их покинуть.

- Побежал мастурбировать, - пробормотал Шерлок, и Джон едва удержался от смеха. Недавно его оторвали от безжизненного тела, теперь Холмс полностью пришёл в себя. Можно было представить, что недавние события были кошмарным сном, но чувство невосполнимой утраты всё ещё леденило душу Уотсона, не желая отступить.

Едва они остались одни, Джон позволил себе лёгкий поцелуй.

- Боже, Шерлок, - он вздохнул и обхватил кудрявую голову, благодаря небеса, что снова может коснуться этих желанных губ в поцелуе. - Я чуть с ума не сошёл.

- Я с тобой, - коротко ответил Холмс.

- Ну же, устраивайся поудобнее, - только Уотсон начал поднимать головную секцию кровати, чтобы беспокойный пациент мог сидеть без напряжения, как тот попытался отсоединить капельницу. Шерлок действовал очень неловко, руки явно пострадали после происшествия. - Эй, не трогай иглу, ты обезвожен и нуждаешься в обезболивающих, уж поверь мне.

- Что было в сейфе?

- Изображения жертв и каких-то других людей, пока неизвестных. Мы можем хоть на минутку забыть о расследовании? Как ты себя чувствуешь? В груди болит? Затруднённое дыхание? - Джон заставил Шерлока откинуться на кровать и подставил к кровати стул, чтобы сесть рядом. Он положил руку на предплечье дорогого человека. Жуть и холод никак не могли его покинуть.

- Я в порядке, прекрати суетиться, - Холмс опять хотел подняться, но Уотсон схватил его за запястье и удержал.

- Прекратить суетиться? Да ты, мать твою, смеёшься надо мной?

- Джон, - предостерегающе сказал Шерлок. - Успокойся, ты всё слишком драматизируешь.

- Ты умер!

- Почти.

Бывший военврач больше не мог сдерживать себя.

- Твоё сердце прекратило биться, и ты, мать твою, не дышал! Это не почти! Это, мать твою, УМЕР!

На лице Шерлока сначала мелькнуло удивление, постепенно переросшее в понимание.

- Тебе этого не сказали?

- Думаю, я накинулся на них, не дав такой возможности, - детектив посмотрел на кисти рук, оценивая степень ожогов и прикидывая напряжение и силу тока в момент удара. На восстановление подвижности потребуется время.

- Ты делал искусственную вентиляцию лёгких и непрямой массаж сердца? - Холмс прислушался к ощущениям в грудной клетке. После сердечно-лёгочной реанимации всегда остаются чувствительные синяки.

- Да, - Уотсону не хотелось вспоминать об этом.

- Как долго?

- Основные функции восстановились быстро, прошло меньше минуты, - тогда для Джона эти мгновения тянулись бесконечно.

- Хорошо. Ну, в таком случае можешь слегка выругаться.

- Блядь, - решительно и зло сказал Джон, одновременно начиная улыбаться. - Ладно, думаю, с меня довольно.

- Хорошо, - несколько отстранённо сказал Шерлок. Он был занят восстановлением полной картины происшедшего.

- Оставлю несколько ругательств для этой чёртовой сучки Донован, - Уотсон попытался

пошутить, чтобы как-то отвлечься от своего страха.

- Я бы убил её, да только не хочу подтверждать её правоту, - в голосе Холмса звучало искреннее сожаление. Доктор вспомнил, как при первой встрече Салли вещала, что скоро все будут стоять над телом, которое псих им подкинет.

- Может, я это сделаю - вот все удивятся, - сказал Джон почти серьёзно.

- Они подумают, что я тебя подкупил. Ты будешь основным подозреваемым.

- Отлично, убьём её вместе и свалим всё на Андерсона.

Шерлок подавил смех, неожиданно став печальным, и сказал с сожалением:

- Я... прошу прощения, Джон.

- Ты не знал, что там ловушка. Я не сравниваю это с тем безумным прыжком под прибывающий поезд.

- Это было умно, я представить не мог, что он так подготовится. Тот дом был его убежищем, его крепостью, где он планировал убийства. Мне следовало бы догадаться. И я прекрасно представляю, как тебе было неприятно.

- Ты осторожен в формулировках, но да - «неприятно» почти отражает мои чувства, - Уотсон с силой потёр лицо, он никак не мог придти в себя.

- Боже, в груди просто ломит. Правда было необходимо, применять такую силу, Джон?

- Чёртов засранец, иди ко мне, - Джон попытался поцеловать его, но Шерлок отпрянул и выдернул руку.

- Лестрейд с этой сучкой сейчас зайдут.

- Плевать, - проворчал Уотсон, слыша их шаги.

- Ты действуешь необдуманно, под влиянием момента, - прошептал Холмс и заговорил с вошедшим инспектором. - Поищите среди дел о нападениях за последние два года заявление от женщины, жалующейся на приставания электрика, пытающегося дарить подарки, цветы и заявляющегося в гости без вызова. Он должен был быть у неё в доме раз или два, с оправданиями типа «я только проверю, всё ли в порядке с проводкой, обычная проверка после ремонта, мадам», - детектив говорил, изображая маньяка-электрика; доктор обожал эти маленькие представления. - Возможно, она несколько раз обращалась в полицию, но на неё не обратили внимания, хорошо, если заявление приняли, и всё, что сделали - посоветовали сказать ему, чтобы убирался к чёрту. Работнички.

- Так что же получается: он решил, раз шоколад и цветы не действуют - подкину ей в подарок мертвеца? - съязвила Салли, и Джон ошетинился. Он понимал, что Шерлок сам способен осадить её, но его трясло от этих мерзких интонаций.

- Да, это был подарок. Юрист выступал против неё, возможно, во время бракоразводного процесса. Электрик убил его, чтобы порадовать её. То же и с другими. Он преследовал её

месяцами. Он готов убить любого, кто просто не придержал перед ней дверь или задел плечом в очереди. Он одержим, он доказывает свою преданность и способность быть её защитником. Он любит её.

- Хорошо, будем отрабатывать эту версию, - инспектор замялся в дверях, хотя Уотсон буквально выталкивал его взглядом, мечтая просто посидеть рядом с другом и забыть о расследовании. - Как ты себя чувствуешь, Шерлок?

- Я в порядке, а теперя уходите. Лицо Донован отрицательно сказывается на моём самочувствии, и я не хочу к имеющимся симптомам получить ещё один - резь в животе, представляя, как она высасывает лимоны.

Джон сдавленно захихикал, увидев перекосившееся лицо Салли. Точно - лимоны.

- Да, ты напугал Джона до беспамятства, так что постарайся не быть полным засранцем хотя бы сегодня, - произнёс Лестрейд.

- Я буду идеальным пациентом.

- Следовало бы взять расписку, - пробормотала Донован под нос, как будто этими словами могла выиграть спор.

Полчаса назад Уотсон не мог заставить себя подтвердить их отношения даже на словах, но теперя он готов был действовать. Нельзя больше малодушничать. Джон поднял руку и положил Шерлоку на предплечье, начав поглаживать его большим пальцем так, что нельзя было списать это на дружеский жест. Это было его заявление. Холмс не пытался отстраниться и молча взиpал на Донован, ожидая её реакции. Джон сидел рядом, говоря взглядом «этого-психа-любят-так-что-отвали», но в груди ёкнуло - он сам только что подлил воды на мельницу сплетен, дав для них пищу. Но никакого сожаления он не испытывал. Следовало так поступить ещё несколько месяцев назад.

- Мы покончили с этим? - Уотсон хотел, чтобы они ушли до того, как соберутся с мыслями. Инспектор молча кивнул со слегка ошарашенным видом. - Вы бы поторопились, пока этот электрик не пришиб ещё одного бедолагу.

- Да, предоставьте нам доказательства через пару дней, хорошо? - сказал Лестрейд, попытавшись улыбнуться, но Джон не обратил на это внимание. - Будь благоразумным, Шерлок, - обронил инспектор, уходя и утаскивая за собой онемевшую Салли. Уотсона не заботило, что он подтвердил её слова. Желаящие перемыть кости консультирующему детективу недоброжелатели чего только не сочиняли, а эта сплетня не поднималась выше шестого места в первой двадцатке.

Они снова остались наедине.

- Ну, Джон, я полагаю, ты только что раскололся перед всем Скотланд-Ярдом, - сказал Шерлок, по меньшей мере, потрясённо.

- Они и так подозревали.

- Между подозрением и уверенностью лежит пропасть.

- Я уже сказал, что мне плевать, ведь я не собираюсь трубить на перекрёстках: «Я, Джон Уотсон, конченный гомосексуалист, и начиная с этого дня я собираюсь разгуливать в кожаных шортиках и отпущу эпатажные усики. Так-то!»

- Ты завтра пожалеешь об этом.

- Ни за что. Господи! - Джон почувствовал уверенность и воодушевление. - О чём я сожалею, так это о том, что оторвался от тебя, когда прибыла скорая помощь, потому что не хотел, чтобы врачи видели, как я глажу твои волосы, и узнали правду о нас. И пока скорая везла тебя в больницу, я не осмелился держать тебя за руку. Просто был с тобой, сидел там и смотрел на тебя, даже не пытался заговорить с тобой. Боже, Шерлок, как же мне чертовски стыдно теперь, не знаю, как смогу снова посмотреть тебе в глаза.

Детектив сидел с остановившимся взглядом, его мозг обрабатывал поступающую информацию - никогда ещё Джон не был так смущён и растерян. Он не выдержал пристального взгляда, внутри царил абсолютный хаос. Уотсон осмотрел палату - одежда Холмса лежала беспорядочной кучей, но во всём остальном в комнате соблюдалась чистота и порядок. Он не был уверен, что рациональный ум детектива был способен понять его метания, но если бы они поменялись местами, то Шерлоку точно было бы безразлично, кто на него смотрит. Однажды Холмс сломал пальцы человеку, который ударил Уотсона во время задержания. В этом не было необходимости. Джон сказал, что и сам бы с ним справился и уже выигрывал эту схватку, но почувствовал непонятную радость от такого порыва защитить его.

Тишина сгущалась и давила, а Джон отчаянно ждал хоть каких-нибудь слов Шерлока. Наконец тот произнёс его имя, но его прервало возвращение лечащего врача, на лице которого играл лёгкий румянец, а движения были плохо скоординированы. Уотсон слегка ухмыльнулся, убеждаясь в верности дедукции, и с улыбкой обернулся к детективу, но, увидев нахмуренные брови, весь похолодел, читая в глазах друга приговор.

- Отлично, мистер Холмс, - настроение врача явно улучшилось. - Возможно, вы желаете связаться с близкими родственниками до того, как я займусь вашими руками?

Холмс кивнул в сторону Уотсона, сказав не столько лечащему врачу, сколько партнёру:

- Так случилось, что мой ближайший родственник уже здесь.

У Джона гора с плеч свалилась. Его короткий ответ переворачивал всю жизнь:

- Это я.

Шерлок чуть наклонился к Джону:

- Мы разобрались с этим недоразумением?

- Да, совершенно, вполне, - Джон снова усмехнулся, переполненный благодарностью, что Шерлок не держит на него обиды, и что больше не придётся обсуждать этот неприятный момент.

- Я так полагаю, именно из-за этого парня вы здесь устроили такой скандал? - врач не стал дожидаться ответа и ввёл в пакет с физраствором какое-то лекарство. - Хорошо, может, теперь вы станете более уступчивым, - он отошёл к шкафчикам, чтобы вынуть расходные материалы. Уотсон с первого взгляда заметил у него то раздражение, которое Холмс обычно вызывал у людей. Почти у всех.

- Джон, - сказал Шерлок очень тихо, заставляя своего помощника придвинуться очень близко, и продолжил шёпотом, - я закончил расследование.

- Я знаю - на этом спектакле я был зрителем в первом ряду.

- Я закончил расследование, но мои руки... - пробормотал Шерлок, одурманено улыбаясь. - Я снова собираюсь прибегнуть к твоей помощи. Ты поможешь мне, Джон? Ты так сильно нужен мне, не волнуйся, я подскажу, что делать.

- Боже, - Уотсону показалось, что вернулись времена, когда они расследовали убийство с трепанацией черепа. Холмс прекрасно понимал воздействие своего голоса и неприкрыто соблазнял Джона.

- Как только окажемся дома, я выполню всё, что пожелаешь. Думаю, всего через несколько дней.

- Нет, без вариантов - уеду уже сегодня.

- У тебя была остановка сердца, постарайся понять - могут быть серьёзные последствия, а я не могу дома снимать электрокардиограмму.

- Пусть Майкрофт пришлёт всё, что потребуется, а ты будешь моим лечащим врачом, - Шерлок начал растягивать слоги, одновременно впившись взглядом в губы Джона.

- Твои слова звучат весьма непристойно, так и знай.

- Я знаю, того и добивался, - сказал он мечтательно. - Ммм, я не чувствую рук, - Холмс лукаво уставился на свои покрасневшие обожжённые руки, как будто решая, стоит ли вообще беспокоиться о потере чувствительности.

- Это действие лекарств, - Уотсону только что пришло в голову, что следовало самому проверить назначения: Шерлок уже едва мог сфокусировать взгляд.

- Боже, да вы его просто вырубili, - потрясённо сказал Джон, когда пожилой врач поставил стул с другой стороны кровати детектива.

- Я мог бы высказать кое-какие замечания о способе его зачатия и о сомнительных моральных качествах его матери. А может, и о родимом пятне на его подбородке.

Врач глазами метал молнии, он едва держал себя в руках. Вряд ли он долго контактировал с Шерлоком, но этого хватило, чтобы сделать нелицеприятные выводы.

- Э, я могу сделать всё, что требуется, если хотите, - предложил Джон, подумав, что этого человека к Шерлоку лучше не подпускать, раз он уже оказался способным на передозировку лекарств и теперь мог произвести перевязку недостаточно осторожно.

- Сейчас я только обработаю поверхность, а заниматься лечением кожи мы будем через несколько недель, когда отомрут обожжённые слои. Боли будут беспокоить, но я уверен – он справится, - сказал врач подчёркнуто любезным тоном. – Ему ещё повезло, что контакт был недолгим. Я больше беспокоюсь о работе сердца, так что мы заберём его для некоторых тестов. Сейчас привезут каталку. И пусть сами там с ним разбираются, - закончил он угрожающе.

Холмс застонал с отвращением:

- Нет, я отправляюсь домой с моим ближайшим родственником, - слова выходили скомканными.

- Это быстро, - сказал Джон, проверяя расширенные зрачки Шерлока. Врач замер.

- Жестокое... серийное... убийство... - пробормотал детектив.

- Боже, сколько вы ему вкололи?

- Достаточно, чтобы он не испытывал страданий, - сказал врач холодно. – С ним всё в порядке, а моя мать – превосходная женщина!

Уотсон решил, что не стоит злить его ещё больше, и отвёл взгляд. Холмсу не было больно, хотя под такой дозой он бы не заметил, если бы его переехали.

Шерлок с трудом повернулся к Джону и спросил с забавной озабоченностью:

- Ты ведь не собираешься на самом деле... собраться... отрастить усы, ведь нет?

- Думаешь, они мне не пойдут? – пошутил Джон и погладил верхнюю губу.

- Это было бы более чем ужасно.

- Засранец. Я бы выглядел внушительно.

- Тогда зря беспокоишься. Что все узнают.

- Ничуть.

- Отлично. Я хочу поведать миру...

- Как романтично!

- ... что я люблю... трахаться с Джоном Уотсоном!

- Ладно, чуть менее романтично.

===== Глава 11/11. ВЕЧЕР ТРУДНОГО ДНЯ =====

В течение следующих нескольких недель Джон последовательно ставил в известность всех знакомых о том, что они с Шерлоком пара. Нескольким случайным людям тоже пришлось узнать об этом во время суматошной пересадки на Паддингтонском вокзале.

Реакции узнавших новость можно было поделить на две основные группы: одни практически не удивлялись, а другие удивлялись самой малостью. Полную невозмутимость сохранил, конечно, Майкрофт, но это объяснялось не столько его непревзойдённой наблюдательностью, сколько шпионажем со стороны Антеи, весьма усилившимся в последнее время.

Но два однополчанина, которых доктор знал достаточно близко, чтобы позвонить и сообщить им об изменениях в своей жизни, были откровенно шокированы. Других можно было оповестить как-нибудь потом. Этим двух звонков Уотсон боялся больше всего, но буквально после нескольких секунд замешательства оба сказали, что их это не волнует. Джон чувствовал их смущение, но оправдываться не стал. Теперь самыми важными в его жизни стали отношения с Шерлоком.

Самое ужасное, с чем он столкнулся – это вопрос одной медсестры в хирургии о том, разрешат ли теперь Уотсону лечить несовершеннолетних. Джон, конечно, предполагал, что отношение к нему несколько изменится, что могут дать пару прозвищ или хихикать за спиной, но такого он не ожидал точно. Это было настолько хуже всего, к чему он себя готовил, что его накрыла волна тошноты и боли. К счастью, другие медсестры стали стыдить товарку за глупость и несправедливость, однако Уотсону было неприятно осознавать, что найдутся и другие люди, способные считать его извращенцем и растлителем, даже если они не будут высказывать это вслух.

Джон знал, что поступил верно, хотя порой ему было непросто. Не то чтобы он называл себя геем, бисексуалом или ещё кем-то из меньшинств – он только рассказал всем, что нашёл того человека, с которым может быть очень счастлив. Конечно, Уотсон не мог игнорировать тот факт, что выбор партнёра совершенно не соответствовал его ориентации, но просто прекратил думать о такой мелочи, как штампы и ярлыки, раздаваемые обществом.

Он был постоянно на нервах, пока пытался тщательно скрывать близкие отношения с Шерлоком и следил, как бы не проколоться. Глупо было прятаться. Изменилось только одно – Уотсон почувствовал большое облегчение. Обсуждать эту новость перестали очень быстро, и они с Холмсом просто стали жить, предоставленные сами себе.

Но не только Джон вздохнул с облегчением. Шерлок тоже выглядел счастливее, стал более спокойным и довольным, когда они позволили чувствам просочиться за пределы квартиры. Правда, безрассудства в детективе не убавилось, а такта не прибавилось. Добрую неделю он потратил на изучение всевозможных ловушек всех времён и народов, раз уж угодил в больницу по милости одной из них. Он начал конструировать разные капканы и ещё невесть что, как только подвижность рук вернулась, и Джон уже начал опасаться, что вся квартира скоро станет одной большой западнёй, а сам он – подопытным кроликом. Ведь опыты ставят на ком-то, верно?

В травме детектива были и положительные стороны. Они смогли переиграть самое начало их отношений заново, теперь не закликаясь каждый на своей проблеме. В первый же вечер, как только Холмса выписали из больницы, они разыграли первое появление Шерлока в спальне соседа, но на этот раз, когда Джон невыносимо захотел кончить, он не стал тереться о ногу партнёра, а взял его, пока Шерлок стоял на коленях, тяжело дыша после потрясающего оргазма. Доктор продолжил игру в их первую ночь, говоря Шерлоку, что у него ничего

подобного прежде не было, что он никогда не прикасался к мужчине и как он безумно хотел именно Шерлока – и больше никого в целом свете. И когда Джон подошёл к высшей точке, перед ним раскрылись сияющие небеса. После Холмс посмеивался, говоря, что ему следовало приложить больше усилий и убедить доктора овладеть им в первую же ночь, не стесняясь своих скрытых гомосексуальных наклонностей.

Спустя три недели после несчастного случая Джон чувствовал себя, словно в райских кущах.

День выдался трудный, и когда Уотсон вернулся домой, Холмс настоял, чтобы он немедленно лёг отдыхать. Но Джон и представить не мог, сколько внимания получит от любовника. Он раскинулся на кровати Шерлока, отдаваясь чувственным губам, завершающим каждое мягкое скольжение по всей длине члена хищным посасыванием головки.

- О, боже... - бёдра доктора вскидывались, подчиняясь предложенному ритму, но перебинтованные руки их крепко удерживали. - Прости, ах... боже, да... ещё...

В этот раз Шерлок вбирал член особенно глубоко, жадно втягивал его в рот и стонал так, будто ничего вкуснее не пробовал. Вибрации этого невероятного голоса заставляли Джона выгибаться, всё шире раздвигать ноги и вцепляться в простыни с такой силой, с какой он не позволил бы себе запустить руки в тёмные кудри. Он хотел лишь толкаться как можно дальше в этот вибрирующий жар, но Шерлок вжимал его в кровать, мучительно медленно сосал и вбирал член, кружил языком и массировал губами венец головки.

- Каким идиотом я был, Джон.

- Нет, ты не просто очень умён – ты чертовски умён.

Холмс ухмыльнулся и перенёс поцелуй с распалённых желанием гениталий Уотсона на его широко раздвинутые ноги.

- Из-за моей травмы я оставляю без внимания твои нужды. Посмотри на своё тело, Джон, оно умоляет, чтобы его взяли, чтобы мои пальцы овладели им.

- Я потерплю, я обойдусь, только, пожалуйста, пусть твой рот вернётся, - интонации доктора были далеки от терпения. Вылизывая бедро партнёра, Холмс постепенно приближался к горящим от вожделения местам. Джон приподнялся на локтях, наблюдая за Шерлоком, который языком начал разглаживать и поддразнивать начало межъягодичной складки. - Охренеть...- доктор обессилено упал, руки больше не держали.

- Я думаю, что мог бы попросить, чтобы ты взял себя сам пальцами, и это было бы прекрасно, но мои пальцы, всё моё тело желают быть в тебе, Джон.

Уотсон опять привстал на локтях, предостерегая, что этого не будет:

- Шерлок...

- Не та часть моего тела, я не планирую проникнуть в тебя пенисом.

- Хорошо.

- Я ненасытный нижний и не собираюсь что-то менять. Не приведи господь, если ты

распробуешь эти удовольствия, и мне придётся пойти на компромисс.

- Боже упаси, - Уотсон с облегчением улынулся. Но как только Холмс заверил любовника в том, что не хочет его трахнуть, Джона вдруг настигло неприятное чувство, что он в чём-то не прав, лишая партнёра какой-то части удовольствий. Но от этих мыслей его отвлек Шерлок, поставивший засос в таком месте, где больше никто не смог бы его увидеть - и это было невыносимо приятно.

- Мне в голову пришло совсем другое, - язык Холмса скользнул дальше, но ягодицы Уотсона судорожно сжались. - Нельзя?

- Не то чтобы нельзя, но... Ты действительно хочешь... это?

- Джон, я бы воспользовался большим пальцем ноги, но подумал, что ты сочтёшь это нелепым, - Шерлок покусывал и прихватывал зубами самый чувствительный участок бедра доктора, близко к тому месту, где недавно играл языком. - Я не просто хочу - я очень хочу, моё желание так велико, что только об этом я и думаю. Я жажду проникнуть в тебя.

Невозможно отказать Шерлоку, когда он умоляет. Его глаза сверкают таким голодным блеском, будто он хочет съесть Джона живьём.

- Боже... эм, да... да, хорошо.

Лицо Холмса озарилось улыбкой, и он, больше не говоря ни слова, перевернул партнёра и начал покрывать всё его тело нежными тёплыми поцелуями. Джон затрепетал, он даже предполагать не мог, что его спина окажется такой чувствительной. Шерлок так целовал каждую веснушку, будто получал приз после пари, выиграть которое уже не надеялся. Не торопясь, внимательный любовник перемещался с ласками всё ниже, задержался на пояснице, тщательно её обнюхав и покрыв восторженными поцелуями.

- Ммм, Шерлок, - расслабленно выдохнул Джон. - Как хорошо...

- Будет ещё лучше, обещаю, - Холмс чуть раздвинул локтями ноги Уотсона и поудобнее устроился между ними так, чтобы действовать свободно. - О, чудесно!

Джон почувствовал кожей дыхание и касание шепчущих губ и подрагивание своего приоткрывшегося ануса. Шерлок попытался раздвинуть ягодицы партнёра пошире.

- Дьявол, ааггхх...

- Больно?

- Типа того, - ответил доктор сквозь зубы, ещё чувствуя дискомфорт. - Я мог бы...

Уотсон было приподнялся, но Холмс остановил его, прижав предплечье к пояснице.

- Не вставай на колени, я хочу тебя таким. Я хочу быть с тобой так, как фантазировал на протяжении всех этих недель. Ни на что другое я не согласен.

Джон снова вытянул ноги, позволяя любимому мужчине делать всё, что ему угодно. Теперь

доктор тоже этого хотел, ужасно хотел. Шерлок был прав - Джон скучал по длинным гибким пальцам своего партнёра, и желание почувствовать их накатило с непреодолимой силой. Джон ощутил лёгкое царапанье и щекотание щетины там, где раньше она не касалась его тела, когда любовник поцеловал и начал вылизывать...

- Шерлок! - не смог сдержать восклицания Джон, дёрнувшись, как от удара током. Он ожидал, что это будет похоже на ласки покрытых смазкой пальцев, но...- Господи, ох, дьявол! - все ощущения обострились под судорожными выдохами Шерлока около его увлажнённого входа. Холмс зарылся лицом между ягодицами Уотсона, с упоением вылизывая и ощупывая всё языком. - Шерлок, не останавливайся, умоляю тебя, только не останавливайся!

Это подстегнуло Шерлока к действиям. Его язык прижался к туго сжавшемуся кольцу мышц, кружа и нежно толкаясь. Джон беспомощно застонал, умоляя о большем, ещё большем, но Шерлок повернул голову, ложась щекой на ягодицу партнёра.

- Чуть отдышусь. Боже, твой вкус превосходен.

- Господи, поверить не могу, что ты это делаешь, пробуешь меня, - Джон немного сдвинулся и пригладил растрепавшиеся кудри любовника. - Спасибо.

- Хочу ещё, - Шерлок снова вжался в нежную складку, нашёл вход и принялся вылизывать и ласкать более уверенно, не пытаясь протолкнуться внутрь, а прижимаясь всей поверхностью языка к чувствительной коже. От этих касаний Джон терял рассудок. Стоны Шерлока, довольное урчание, казалось, проникали глубоко внутрь и воздействовали на простату. - Джон, никак не могу подобраться. Раскрой себя ради меня.

Глаза доктора округлились, но он без колебаний выполнил просьбу. Из всего, что он делал для Шерлока, дьявол его побери, это было самым эротичным и чертовски желанным.

- В-вот так? - Джон положил руки себе на ягодицы и раздвинул их. Прохладный воздух коснулся влажной кожи, и мышцы стыдливо поджались.

- Шире, сожми их чуть ниже и разведи, - Шерлок терпеливо подсказывал партнёру, что и как сделать, постепенно подводя его к нужной позе. - О, вот так, прекрасно. Об этом я и мечтал. Превосходит все мои фантазии.

Уотсон не мог выдавить ни слова. Чтобы Холмс смотрел на него таким образом - это было слишком, но он не хотел портить любимому удовольствие.

- Великолепно, Джон, - Шерлок начал медленно целовать и вылизывать всю межъягодичную складку, начав с самого верха и постепенно спускаясь ниже и ниже. - Ты хочешь мой язык, Джон?

- Да! Пожалуйста, да, боже!

Шерлок издал тихий смешок и вновь заработал языком, начав с промежности и медленно проводя им вверх и вниз, расслабляя вход. Почувствовав струю холодного воздуха, доктор вздрогнул и едва сдержался, чтобы не сдвинуть руками ягодицы.

- Пожалуйста, Шерлок, повтори.

Конечно, желания Уотсона всегда получали отклик, если только Холмс не придумывал чего-нибудь получше. Джон опять вздрогнул и затаил дыхание, когда Шерлок замер над его анусом, делая круговой массаж языком перед тем, как свернуть его в трубочку и направить в самый центр. Доктор попытался расслабиться, но искреннее восхищение, с которым любимый мужчина вылизывал его, заставляло вход сжиматься, как будто втягивая язык Шерлока внутрь.

Шерлок не спеша отодвинулся, целуя и обнюхивая партнёра, шепча нежные слова и непристойности:

- Ты изумителен, Джон. Когда мои пальцы будут здоровы, я проведу весь день, лаская тебя ими изнутри. Я воспользуюсь для смазки собственным семенем и буду ублажать тебя от рассвета до заката.

- Боже, я бы не возражал. Почему твои предложения кажутся такими заманчивыми?

- Потому что ты только открываешь для себя те сексуальные удовольствия, которые я способен тебе подарить.

Сказав это и снова отдышавшись, Шерлок ещё сильнее прижался к желанному телу и начал раздвигать языком тугую плоть, как обычно проделывал пальцами. Доктор хотел было отрицать очевидное, но всё было верно: Шерлок преследовал именно такую цель, как и Джон со всеми бывшими любовницами – открыть менее опытному партнёру радости секса.

Уотсон задышал глубже, постарался впустить Холмса внутрь и, наконец, почувствовал знакомый трепет.

- Да, да, Шерлок, хорошо, как хорошо! – Джон ещё сильнее раздвинул ягодицы, побуждая Шерлока двигаться быстрее и глубже. – Боже, о, боже!

Язык всё кружил, и доктор, рыча, кусал губы и стонами умолял любовника продолжать надавливания. Проникновение было не глубже двух сантиметров, но казалось, что настойчивый язык заполнил его всего. Ещё один толчок – и Джон замычал через плотно сомкнутые губы. Вдруг язык исчез.

- Шерлок, боже, это прекрасно, не останавливайся.

- Не сдерживайся. Хочу слышать тебя, всегда хотел насладиться тем, как ты можешь звучать.

- Есть, сэр, – с дурашливой улыбочкой ответил Уотсон, и через мгновение язык Холмса снова скользнул в него. Джон последовал просьбе, расслабился и позволил себе всё: он стонал, животные желания разрывали его, он не мог насытиться ласками. Доктор извивался на постели, пока партнёр раскрывал его вход. Теперь стало возможно просунуть язык внутрь и облизать там, куда не было доступа.

- Боже, Шерлок, твой язык... Ааа, о, боже! О, боже!

Шерлок застонал и начал покачивать головой, трахая упругим языком скользкое отверстие. Джону мучительно хотелось прикоснуться к своему члену, но тогда пришлось бы отпустить задницу. Повредивший руки партнёр тоже не мог помочь ему с мастурбацией, и доктор

изнемогал, не зная, чего хочет больше – привычных движений по стволу или продолжения этих потрясающих ласк, удерживающих его на грани оргазма, но не позволяющих шагнуть за неё.

Шерлок замурлыкал, наконец, получив всё, чего добивался, наслаждаясь каждым всхлипыванием любовника и его умоляющими выкриками, как самой главной наградой. При каждом толчке язык описывал небольшой круг, и Джон подумал, что мог бы кончить без дополнительного воздействия, но его яички болезненно поджались, а прикосновения простыни к члену стали невыносимыми. Боже, он ужасно хотел кончить именно так.

- Шерлок, я не могу, боже, я так близок к разрядке, но не могу.

Холмс потянулся к прикроватной тумбочке и достал нечто небольшое в чехле:

- Ты собираешься кончить от моего языка внутри тебя, Джон. И я хочу это почувствовать, – то ли просит, то ли требует Шерлок. Доктор не видит, что партнёр достаёт из чехла, но слышит.

- Шерлок, что ты собираешься... – Джон подавился фразой, когда эта штука зажужжала у самого входа. – Господи, Шерлок! Ааааххх! – ноги Джона запутались в простынях, когда в него скользнул маленький узкий вибратор, немного не достающий до простаты. Что-то помешало плугу войти полностью, хотя Шерлок его не придерживал, но все мысли были погребены под волнами восхитительных вибраций, бьющихся внутри тела и захватывающих член. Вскоре к секс-игрушке присоединился язык Шерлока, скользнув вдоль неё, и Джон стиснул зубы, чтобы сдержать рвущиеся из него проклятья и мольбы.

Мозг Уотсона пробуксовывал. Он впервые получил вибратор внутрь тела, и это было чертовски потрясающе. Доктор не мог сдержать дрожь в ногах, стучал ими о матрас, вскидывал бёдра и крепко стискивал руками ягодицы.

- Шерлок! Я сейчас... боже... сей... Шерлок...

Шерлок просунул язык как можно глубже, оплетая им вибратор, Джон почувствовал себя в эпицентре взрыва и закричал. Он трясся и вбивался в матрас, скользя членом по собственному семени и ощущая внутри сладостную дрожь. Он даже не осознавал, что с его губ снова и снова срывается имя Шерлока – Джон полностью потерял контроль над собой.

Когда доктор снова смог что-то осознавать, член удовлетворённо опал, а всё тело сотрясали посторгазменные судороги. Плаги в нём больше не было, жужжание умолкло. Он почувствовал боль от впившихся в собственные ягодицы ногтей, позволил рукам разжаться и безвольно упасть. Он не мог сказать ни слова, только попытался выровнять дыхание.

Шерлок тоже молчал, целуя и обнюхивая повсюду спину Джона, впитывая его наслаждение, как своё собственное. Они лежали в тишине спальни, тесно прижавшись друг к другу, когда вздрогнувший, полный желаний член Шерлока прервал их нежную дрему.

- Джон?

- Всё, что бы ты ни попросил.

- Твой рот и пальцы.

Джон одобрительно замычал, хотя надеялся, что Шерлоку будет достаточно потереться о него. Думать Уотсон по-прежнему не мог, тело превратилось в кисель, не было возможности двинуть ни ногой, ни рукой. Но после того, что сделал для него партнёр, Джон был просто обязан дать ему всё возможное удовольствие.

Ещё до того, как доктор смог заставить себя сдвинуться, Шерлок перевернул его на спину, расставил колени справа и слева от груди Джона и поднёс член к его рту.

- Открывай.

- Сначала... - Уотсон начал поглаживать пальцами бёдра Холмса и, слушая его волнующие вздохи, понял, что он едва сдерживает нетерпение.

- Нет-нет, твой рот, и не медли, - Шерлок слегка толкнулся членом в губы любовника, но Джон со смехом отстранился.

- Возможно, ты и открываешь мне тайны секса, любимый мой, но тебе самому следует поучиться хорошим манерам.

- Гррр, пожалуйста!

- Так-то лучше, - сказал Джон и приглашающе открыл рот, позволяя Шерлоку скользнуть внутрь со стоном облегчения. Доктор положил руки на бёдра партнёра, чтобы не быть задушенным в такой позиции. Джону хотелось бы принять в себя всё до последнего сантиметра, но он не был уверен, что сумеет подавить рвотный рефлекс. Шерлок не настаивал на глубоком захвате, ему было важно сочетание продолжительности, интенсивности и ритма, которое может привести к оргазму.

- Ооо, да...- Шерлок схватился за изголовье кровати и уронил голову на грудь, наблюдая за скольжением своего члена во рту любовника. - Потрясающе, Джон.

Доктор закрыл глаза и сконцентрировался. Его тело всё ещё было расслаблено и полно истомы. Он действовал на автопилоте, член Шерлока не причинял никакого беспокойства.

- Я так долго фантазировал и мечтал о римминге. Но то, как ты реагировал, как терял контроль, как отдавался - я не смел даже помыслить о таком!

Джон купался в похвалах Шерлока, придающих особое удовольствие тому, что он проделывал с членом любовника. Они нашли подходящий ритм сосания и скольжения, голова Джона покоилась на подушках, а Шерлок сам двигал бёдрами.

- Я ничего подобного раньше не делал - и в мыслях не было.

Доктор с удивлением взглянул на него и уловил тень смущения на обычно самоуверенном лице. Джон с восхищением оглаживал бёдра Шерлока, чувствуя под пальцами покрывающие их волоски.

- Джон, ты потрясающий. Ты бы хотел это повторить?

- Ммм ммм, - промычал он согласие, удерживая член Шерлока во рту. Джон попытался обтереть залитый слюной подбородок.

- Не надо, я хочу видеть тебя именно таким, совершенно расхристанным. Видел бы ты себя, когда в тебе был мой язык. Твой оргазм был таким мощным, Джон, я всё ещё чувствую твой вкус на языке и то, как ты сжался - как тисками сдвигал.

Уотсон застонал и стал сосать энергичнее, надеясь, что Холмс продолжит говорить.

- Мы повторим это, пока мои руки всё ещё забинтованы, и я сделаю всё одним только языком. Возможно, тебе удастся раскрыться ещё шире для меня. Я сделаю фото, и ты увидишь, как потрясающе ты выглядишь, какие следы ты оставляешь своими ногтями, ооо... - Шерлок погрузился в фантазии и на миг потерял самообладание и контроль над движениями бёдер. - Ты должен себя увидеть!

Доктор не мог стонать - он только поскуливал. Они уже фотографировали друг друга, хотя Уотсон заставил Холмса всё это удалить сразу после просмотра. На любимом фото Джона был обнажённый спящий Шерлок с мощным стояком.

- Тебе понравился вибратор, Джон?

Доктор согласно промычал, хотя следовало бы ввести правило, что партнёр должен сначала спросить разрешения, прежде чем совать ему что-либо в задницу совершенно неожиданно. Не то чтобы Уотсон был против новых игр или ласк во время их близости. Но он настолько же был впечатлён сегодняшним опытом, насколько и ошеломлён. И точно не хотел, чтобы в него проникло что-нибудь более крупное.

- Я несколько недель искал подходящую тебе модель, - Джон удивлённо поднял взгляд, не прерывая работу над членом и поглаживая изгибающуюся спину Шерлока и его упругий зад. - Надо было подобрать идеальную длину, чтобы стимуляция не распространялась на простату, - Шерлок задохнулся и закатил глаза в ответ на особо сильное посасывание Джона. - Я трижды проверил параметры и неделями изучал твои возможности, чтобы всё вычислить предельно точно, оооооо... - Джон несколько раз провёл языком по щели на головке, пробуя её на вкус и на несколько секунд лишая Шерлока дара речи. - Определить идеальную частоту вибраций, чтобы не переусердствовать. У этой игрушки четыре скорости, но я их не переключал. Я снабдил вибратор пластиковым ограничителем, чтобы он мог оставаться в тебе, но не проскальзывать глубже необходимого, - Шерлок зарычал, теряя нить разговора. - Когда я сам впервые использовал вибратор, то был приятно изумлён, и я захотел подарить тебе эти ощущения. Всё получилось. Идеально.

Уотсону снова пришлось согласиться. Он позволил члену Холмса глубже погрузиться в рот и ускорил сосание. Шерлок откинул голову назад и издал потрясающий продолжительный гортанный стон. Доктор подтолкнул партнёра, чтобы увеличить амплитуду движений, слегка сбился и начал искать новый ритм в стремлении доставить любовнику максимальное удовольствие.

- Да, Джон, да, - проурчал Шерлок, нежно поглаживая щеку своего доктора. - Продолжай. Расслабь челюсть.

Джон постарался расслабиться, снова нашёл единый с покачиваниями бёдер Шерлока ритм.

- Посмотри на меня, - Джон открыл глаза и посмотрел в лицо любимого. - О, да, попробуй языком, каков я на вкус, Джон. Почувствуй, как я желаю тебя.

Доктор прижал язык к головке закаменевшего члена и почувствовал во рту резкий привкус. По телу нависшего над ним любовника пробежала волна дрожи. Джону хотелось запустить пальцы в эту чувственную плоть, подушечки покалывало от стремления погрузиться в этот тесный жар, но он позабыл приготовить смазку. Неосознанно Джон поднёс пальцы ко рту Шерлока, и тот жадно обсосал и облизал их. Доктор на секунду закрыл глаза и почувствовал, что опять возбуждается. Наблюдать за Шерлоком было невыносимо приятно.

Холмс зажмурился и обвил пальцы Уотсона языком, плотно обхватив их губами и погрузившись в похотливые фантазии.

- Давай, - простонал он, выпуская изо рта пальцы Джона и шире раздвигая колени.

Доктор понимал, что может начать сразу двумя пальцами. Утром он взял полусонного детектива, приводя его мозг в рабочее состояние, но едва ли им нужно было такое оправдание для близости.

- Джон, давай, ну, давай же, ааахх! - нетерпеливые требования Шерлока оборвались, когда Уотсон резко и глубоко вошёл в него.

Холмс жалобно стонал, насаживаясь на толкающиеся в него пальцы любовника.

- Да, ещё, ещё... - Джон начал поглаживать и ласкать самые чувствительные места, повинуюсь его мольбам и одновременно пытаясь пройтись языком по всей длине члена. Сделать всё синхронно было очень непросто, но Джона подбадривали нечленораздельные звуки, слетающие с губ Шерлока, и дрожь его бёдер.

Доктор хорошо помнил, что когда впервые оказывал соседу сексуальную помощь, то прислушивался к издаваемым им звукам и, следуя этим указаниям, успешно привёл его к разрядке. Толчки в рот Джона и тесное сжатие вокруг пальцев показывали, как сильно Шерлок его хочет, и это наполняло грудь восторгом.

- Теперь соси сильнее, о, боже, я почти...

Доктор и сам чувствовал, что разрядка приближается - вкус становился острее с каждой секундой. Уотсон крепко сжал бедро Холмса и разрешил ускорить движения. Шерлок всё ещё пытался контролировать, насколько глубоко он погружает член в рот любовника. Джон замычал, показывая, что готов взять глубже и хочет этого. Шерлок не мог отказаться от такого приглашения, и отклонил голову доктора назад, чтобы проникнуть ещё дальше.

- Джон, боже, о! Да!

Доктор начал активно стимулировать простату партнёра и подался головой вперёд, позволяя его члену войти глубже и одновременно ускоряя и усиливая сосание. Джон не обращал внимания на стекающую по подбородку слюну и на напряжённое подрагивание губ.

Холмс полностью навис над Уотсоном, вцепившись в спинку кровати и свесив голову между рук. Сколько раз уже доктор видел любовника в такие моменты полной потери контроля, но не уставал восхищаться им. На секунду Шерлок сфокусировал взгляд на лежащем под ним Джоне, и тот улыбнулся глазами.

- Ох! - во время оргазма Шерлок забывал все слова, их уносило волной эйфории.

Джон закашлялся и инстинктивно сглотнул, но Шерлок быстро отстранился, едва смог осознать, что всё ещё находится во рту любовника, и выплеснул остаток семени на его щёку. Доктор невольно закрыл глаза, сперма залила его лицо и подушку. Но больше его поразило пряный вкус на языке. До сих пор Джон не позволял Шерлоку кончать себе в рот, и хотя он не мог сказать, что вкус превосходен, но захотел, чтобы этот случай стал первым из многих последующих.

- Какой я мудака. Извини, - тяжело дыша, выговорил склонившийся над ним Шерлок. Его сожаление было неподдельным.

- Всёхршо... Помнишь, я кончил на твоё лицо, - Уотсон попытался пошутить, в то время как осторожно извлекал пальцы из тела партнёра. - Баш на баш.

Холмс тихо засмеялся.

- Да, теперь моя очередь нарушать этикет орального секса, - на лице Шерлока проступило огорчение. - Я кончил тебе в рот.

- Немного. Я не против, - и Джон чуть улыбнулся. Стоило попробовать вкус его семени, лишь бы увидеть искреннее сожаление на лице этого гордеца. Пожалуй, следует повторить при случае.

- Ты не против?

- Нет, но мне надо побыстрее умыться и хорошенько почистить зубы. Что я и сделаю, как только ты с меня слезешь.

- А, да, сейчас, да, - сказал Шерлок, не двинувшись с места и опустив голову на свою руку. - Это было исключительно и невероятно.

- Ну, у меня был хороший наставник.

- Да, это так, - Шерлок ухмыльнулся и немного пошевелился. - Я слезаю с тебя, - сказал он, освободил Джона, но удержал его за руку, не позволяя уйти. - Ты, эм, выглядишь превосходно, - хотя Холмс только что кончил, но он посмотрел на Уотсона так, будто готов снова затащить его в постель с определённой целью, как только заметил его полуразбужденный ещё при облизывании пальцев член. - Прекрасно выглядишь.

- Ты хотел посмотреть на мой расхристанный вид, - доктор чувствовал, что губы его дрожат,

подбородок залит слюной, лицо украшено змейкой спермы, так что не удивительно, что детектив полностью удовлетворён.

- Да, и я вижу то, о чём мечтал, - Шерлок провёл большим пальцем по своей сперме, убирая её с лица Джона, но любясь оставшейся влажной дорожкой, как каким-то чудом. Вотсон хотел бы ответить на этот восторг чем-то аналогичным, но в данную минуту мог думать только о зубной щётке. Настойчиво. Muskusный аромат во рту был намного ярче того, что он пробовал у Шерлока раньше, и исчезать никуда не собирался. - Я бы поцеловал тебя, но...

- Даже не вздумай! Я помню, где недавно побывал твой язык!

- Пожалуйста, ты бы избавился от этого противного вкуса во рту, который тебя беспокоит, - Шерлок стащил Джона с кровати и повёл его в ванную, обхватив перебинтованной рукой. Он немного пошатывался, ноги не слушались, но если Холмс что-то решил, то сдаваться не собирался.

- Не противный, а специфический. Мне не поэтому нужно было в уборную.

- Давай вместе примем ванну, - Шерлок пустил воду и усадил Джона на край.

- Звучит заманчиво. Ты опять заставишь меня держать для тебя газету?

- Нет, это будет посторгазменный отдых, и, кроме того, завтра похолодание, а значит твоё плечо к вечеру разболится, если мы его не прогреем.

- Ты всегда следишь за прогнозом погоды из-за моего плеча?

- Конечно, слежу, я уделяю внимание любой мелочи, касающейся тебя, - Шерлок опустил фланелевую салфетку в тёплую воду, наполнившую ванну, и осторожно вытер Джону лицо. Бинты на его руках намокли, но в любом случае доктор собирался сделать свежую повязку. Вотсон сам не знал, почему позволяет Холмсу так ухаживать за собой, но не мог подобрать возражений и остановить его - и Шерлок продолжил. Боже, этот великий человек узнавал прогноз погоды специально ради него. - Это был хороший день.

- Тогда убедись, что не удалишь его со своего жёсткого диска.

- Я бережно храню каждое мгновение и мельчайшую деталь, если они связаны с тобой.